

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать третій.

№ 21. 1-го ноября 1899 года. № 21.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Подтвержденіе о надлежащемъ храненіи капиталовъ, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ.

Самарская Духовная Консistorія слушали: Резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на журналъ Консistorіи, отъ 17 минувшаго августа, по дѣлу объ обревизованіи экономическаго отчета Самарскаго Николаевскаго мужскаго монастыря за 1898 г., коимъ было доложено Его Преосвященству, что, по мнѣнію Консistorіи, принадлежащія монастырю процентныя бумаги на предъявителя, не именныя, слѣдуетъ хранить въ Государственномъ Банкѣ, — слѣдующаго содержанія: „Исполнить... Не слѣдуетъ ли обязать и другія монастыри епархіи, равно и церкви, хранить процентныя бумаги на предъявителя въ Государственномъ Банкѣ. Сегодня ко мнѣ обращался съ вопросомъ о храненіи таковыхъ билетовъ священникъ с. Кульмановки 5 окр. Самарскаго уѣзда, я отправилъ его въ Консistorію для разъясненія его недоумѣнія... Въ самомъ дѣлѣ, въ сельскихъ церквахъ совершенно нельзя въ безопасности отъ воровъ и разбойниковъ хранить денежные капи-

талы"... Законъ: указъ Св. Синода, отъ 31 іюля 1869 года, (№ 31 Самарскихъ Епарх. Вѣд. 69 г. № 19). Приказали: Указомъ Св. Синода, отъ 31 іюля 1869 г. за № 31, предоставлено Епархіальнымъ Начальствамъ обязывать причты—на суммы, принадлежащія церквамъ, пріобрѣтать непременно именныя билеты. Такіе билеты вѣтъ, конечно, надобности вносить на храненіе въ Государственный Банкъ. Затѣмъ, всѣ остальные бумаги—не именныя, а на предъявителя, составляющія собственность церквей или монастырей, обязательно должны быть хранимы въ Банкѣ. Подтвердить объ этомъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и причтамъ церквей епархіи, чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. На семъ резолюція Его Преосвященства: «Исполнить».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О п р е д ѣ л е н і е н а д о л ж н о с т ь .

Священниковъ: 1) вновь рукоположенный окончившій курсъ въ Самарской Духовной Семинаріи Николай Розановъ—въ с. Петровку, Бугурусланскаго уѣзда, 5 октября.

Діаконовъ: 1) вновь рукоположенный, бывшій учитель Тархановской земской школы, Буинскаго уѣзда, Симбирской губерніи, Сергѣй Очковъ въ с. Баклановку, Бузулукскаго уѣзда, 4-го октября,

П е р е м ѣ щ е н і е :

Священникозъ: 1) с. Пензина, Самарскаго уѣзда, Николай Колоярскій—въ с. Матвѣевку, Бузулукскаго уѣзда, сверхштата, съ правомъ завѣдывать д. Бѣлогоркою 24 сентября; 2) с. Брыковки, Николаевскаго уѣзда, Василій Туцицынъ—въ с. Пензино, Самарскаго уѣзда, 28 сентября; 3) с. Бариновки, Бузулукскаго уѣзда, Михаилъ Голубевъ—въ с. Малый Узень, Новоузенскаго уѣзда, 28 сентября; 4) с. Домашки, Бузулукскаго уѣзда, Θεодоръ Смирновъ—въ с. Бариновку, того же уѣзда, 30 сентября; 5) Николаевскаго городского собора Николай Амассійскій—въ с. Давыдовку, Николаевскаго уѣзда, 30 сентября; 6) с. Давыдовки,

того же уѣзда, Θεодоръ Ушаковъ—въ с. Марьевку, Новоузенскаго уѣзда, сверхштата, съ правомъ завѣдывать желѣзно-дорожною станціей «Ершовъ» 30 сентября.

Діаконовъ: 1) священникъ с. Поповки, Бугурусланскаго уѣзда, Петръ Θεодоровъ—въ с. Ново-Богородское, того же уѣзда, на дьяконскую вакансію 29 сентября.

Псаломщиковъ: 1) діаконъ с. Хрящевки, Ставропольскаго уѣзда, Петръ Хализовъ—въ с. Верхнюю Бѣлозерку, того же уѣзда, на вакансію псаломщика 28 сентября; 2) псаломщикъ с. Сухой Вязовки, Николаевскаго уѣзда, Іоаннъ Быстровъ—въ с. Озерье, Бузулукскаго уѣзда, 28 сентября; 3) запрещенный діаконъ с. Домашки, того же уѣзда, Іоаннъ Бүторовъ—въ с. Пріютное, того же уѣзда, 29 сентября; 4) псаломщикъ с. Высокаго, Николаевскаго уѣзда, Петръ Лебедевъ—въ с. Ломовку, того же уѣзда, 28 сентября; 5) діаконъ с. Пестравки, Николаевскаго уѣзда, Арсеній Казанскій—въ с. Макарьево, того же уѣзда, на псаломщическую вакансію 2 октября; 6) діаконъ с. Ивантѣевки, Николаевскаго уѣзда, Николай Віанцевъ—въ с. Пестравку, того же уѣзда, на вакансію псаломщика, 2 октября.

Исключены изъ списковъ за смертію:

1) Заштатный протоіерей Самарской Троицкой церкви Евгеній Тычининъ 30 сентября; 2) настоятельница Бузулукскаго Тихвинскаго женскаго монастыря, игуменія Валентина 5 октября.

Отъ комитета Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ Комитетъ свѣчнаго завода въ теченіи сентября мѣсяца 1899 года поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета завода за сентябрь мѣсяць отъ продажи свѣчей, ладона, масла и экономическаго угля отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ в прикащика Троицкой часовни.

		суммъ:
		Руб. Коп.
Прикащика Троицкой часовни В. Зайцева.	. . .	8580 26

Отъ Смотрителей лавочекъ:

Больше-Глушицкой Прот.	К. Разумовскаго	560 —
Бугурусланской »	Д. Муромцева.	1148 —

Балаковской	Священника	В. Юнгера . . .	1097 40
Борской	»	С. Николаевского . . .	200 —
Бугульминской	діакона	В. Архангельскаго . . .	327 —
Бузулукскаго	Священник.	К. Пиксанова . . .	1378 —
Дергачевской	»	І. Кряжимскаго . . .	300 —
Духовницкой	»	Д. Петропавловскаго . . .	175 —
Кинель-Черкасской	»	Г. Ливанова . . .	335 —
Кошкинской	»	Н. Никифорова . . .	253 3
Матвѣевской	»	Н. Самуилова . . .	615 63
Мелекесской	»	П. Высокова . . .	400 —
Николаевской	»	В. Парадоксова . . .	1278 81
Пестравской	»	Н. Никольскаго . . .	300 —
Питерской	»	С. Архангельскаго . . .	600 —
Покровской	»	П. Розаліева . . .	900 —
Ровненской	»	А. Модестова . . .	715 94
Сергіевской	»	Д. Панормова . . .	400 —
Сорочинской	»	П. Архангельскаго . . .	900 —
Ставропольской	»	І. Дивногорскаго . . .	340 25
Старо-Маинской	»	К. Аргентова . . .	445 —
Хворостянской	»	Ө. Кильдюшевскаго . . .	350 —
Хрящевской	»	А. Пародоксова . . .	100 —
Черемшанской	»	П. Фавстрицкаго . . .	1300 —
Итого . . .			22999 32

РОСПИСАНІЕ

экзаменовъ при Самарскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ для ищущихъ званія учительницы церковно-приходской школы въ 18⁹⁹/₉₀₀ учебномъ году.

Сентябрь	Октябрь	Январь	Мартъ
2—8	25—30	14—20	14—20
14—21	Ноябрь	Февраль	Апрѣль
Октябрь	7—13	20—26	23—30
4—9	Декабрь		
	13—18		

Примѣчаніе. 1) Прошенія подаются въ Совѣтъ Училища съ документами: 1) метрической выписью о рожденіи; 2) о званіи; 3) о бытіи у исповѣди и св. причастія и 4) аттестатомъ или свидѣтельствомъ о прохожденіи курса въ учебныхъ заведеніяхъ.

2) Безъ документовъ къ экзамену никто не допускается.

3) Экзамены производятся въ теченіи не менѣе шести дней во внѣклассное время.

4) Въ составъ комиссіи входятъ: Начальница Училища и др. Члены Совѣта, Преподаватели предметовъ и мѣстный уѣздный наблюдатель, который составляетъ протоколы экзаменовъ (въ отсутствіи же его — Преподаватель предметовъ).

5) Письменные работы исполняются подъ наблюденіемъ воспитательницъ и ихъ помощницъ (по назначенію Начальницы Училища), къ которымъ экзаменующіеся обращаются за помощью во всѣхъ потребныхъ обстоятельствахъ.

6) Пробныя уроки даются въ Образцовой школѣ или другой церковной школѣ г. Самары въ присутствіи о. уѣзднаго наблюдателя, когда это ему возможно.

7) Экзамены происходятъ въ такомъ порядкѣ: въ первый день — по Закону Божію (вечеромъ отъ 6 часовъ), во второй день Славянскій языкъ (вечеромъ отъ 6 часовъ), въ третій — Письменные работы по Русскому языку и Ариѳметикѣ во время класныхъ уроковъ, въ четвертый день по Русскому языку (устно), и Чистописанію вечеромъ отъ 6 часовъ, въ пятый день — по Ариѳметикѣ, Географіи и Гражданской Исторіи (вечеромъ отъ 6 часовъ).

8) Инспекторомъ классовъ дѣлаются частныя распоряженія по примѣненію сихъ правилъ.

9) Экзаменующіеся обязаны являться въ училище къ первому дню, указанныхъ сроковъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Правленія Самарскаго мужского духовнаго училища.

I. Съ будущаго 1900—1901 учебнаго года приготовительный классъ при училищѣ закрывается, о чемъ согласно постановленія Окружнаго Съѣзда духовенства, отъ 1-го сентября 1899 года, за № 9, и объявляется къ свѣдѣнію родителей и родственниковъ духовенства Самарскаго Училищнаго округа.

II. Временемъ съѣзда духовенства по дѣламъ Самарскаго Духовнаго училища назначено 4-е сентября 1900 года.

Отъ Правленія Самарской духовной семинаріи.

Экзамены при семинаріи на званіе учителя церковно-приходской школы имѣють быть сего 1899 года: октября—28, 29 и 30; ноября—18, 19 и 20; декабря—9, 10 и 11.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІЄЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать третій.

№ 21. 1-го ноября 1899 года. № 21.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

С Л О В О

въ день св. Архистратига Божія Михаила и прочихъ небесныхъ силъ
безплотныхъ.

*Не вси ли суть служебнии дуси
въ служеніе посылаеми за хотя-
щихъ наслѣдовати спасеніе (Евр.
1, 14).*

Въ праздникъ, посвященный Архистратигу Божію Михаилу и прочимъ небеснымъ силамъ безплотнымъ, о чемъ и побесѣдовать намъ, сл. бл., какъ не объ Ангелахъ Божіихъ, составляющихъ тотъ духовный міръ, который несравненно выше и совершеннѣе сего видимаго міра.

Въ краткомъ словѣ нельзя изложить подробно ученіе св. нашей вѣры объ Ангелахъ Божіихъ, этихъ вѣрныхъ служителяхъ и исполнителяхъ святой воли Его. Для нашего назиданія достаточно обратить вниманіе на то служеніе Ангеловъ Божіихъ роду человѣческому, о которомъ говоритъ св. ап. Павелъ въ

выше приведенныхъ словахъ. Но и служеніе Ангеловъ роду человѣческому слишкомъ обширно и многообразно. Для насъ, христіанъ, по преимуществу важенъ и поучителенъ тотъ видъ служенія Ангельскаго, который относится къ каждому изъ насъ.

По ученію св. церкви, при самомъ вступленіи нашемъ въ благодатное царство Христова, при самомъ возрожденіи нашемъ въ новую жизнь въ таинствѣ св. крещенія, Отецъ небесный вручаетъ каждому изъ насъ для руководства и храненія одному изъ Ангеловъ своихъ. Съ той самой поры Ангелъ Божій сопутствуетъ намъ во всѣхъ путяхъ жизни нашей, при входѣхъ, и исходѣхъ нашихъ, во дни и въ нощи, до гробовой доски, въ часъ кончины предстоя душѣ нашей и облегчая ей переходъ, по разрѣшеніи отъ узъ плоти, въ тотъ невѣдомый міръ въ которомъ она въ радости или мукахъ будетъ ожидать второго пришествія Христова и суда Его надъ міромъ. И неисчислимы тѣ попеченія и благодѣянія, которыми окружаетъ насъ Ангелъ Божій во все теченіе земного бытія нашего. Какъ самый искренній другъ, какъ любвеобильный старшій братъ, онъ хранитъ и предостерегаетъ насъ отъ всякаго зла и особенно отъ козней лукаваго, возбуждаетъ въ душѣ нашей добрыя мысли, святыя желанія и чувствованія, воспламеняетъ сердце наше любовью къ Богу и ближнимъ, согрѣваетъ его усердіемъ къ молитвѣ и благоговѣйнымъ размышленіемъ о Богѣ и Его святой волѣ, погашаетъ вражду, располагаетъ къ братолюбію, миру и согласію, утѣшаетъ въ скорбяхъ и печаляхъ житейскихъ, ходатайствуетъ предъ Богомъ въ нуждахъ нашихъ, въ прегрѣшеніяхъ и грѣхопаденіяхъ пробуждаетъ совѣсть нашу къ раскаянію и обращенію на путь спасенія и предстательствуетъ о насъ предъ милосердіемъ Божиимъ о прощеніи грѣховъ и беззаконій нашихъ.

И кто изъ внимательныхъ къ судьбамъ своей жизни не испытывалъ на себѣ близости къ нему Ангела хранителя и благодѣтельнаго вліянія его на содѣланіе спасенія своего?! Еще въ дѣтствѣ нашемъ, когда мы не знали, что добро и что зло, кто какъ не Ангелъ хранитель, предостерегалъ насъ отъ дурныхъ поступковъ и возбуждалъ въ насъ стыдъ и смущеніе при пополь-

новеніи нашемъ на дурныя дѣла?! И въ юности и въ зрѣломъ возрастѣ, въ минуты разсѣянія, замозабвенія и упоенія, въ забавахъ земныхъ и удовольствіяхъ чувственныхъ, преступающихъ предѣлы христіанской скромности и цѣломудрія, кто, какъ не Ангелъ хранитель, нерѣдко и внезапно порождаетъ въ душѣ нашей тоску, сжималъ сердце наше грустію и самое веселье наше обращалъ въ горечь, самое удовольствіе въ муку?! Что это означало и означаетъ, какъ не вразумленіе и не предостереженіе друга вѣрнаго и неизмѣннаго: не увлекаться мнимымъ весельемъ, не предаваться чувственнымъ удовольствіямъ, влекущимъ къ гибели?! А когда мы послѣ борьбы съ какимъ нибудь грѣховнымъ желаніемъ и побѣды надъ собою, чувствуемъ въ душѣ нашей особенно мирное настроеніе и радостное состояніе, кто опять, какъ не Ангелъ хранитель, поощряетъ насъ незримою внутреннею наградою за борьбу нашу со грѣхомъ и за побѣду надъ нимъ?! Бывали и бываютъ случаи обращенія къ Богу самыхъ, повидимому, нераскаянныхъ грѣшниковъ, обращеніе которыхъ послѣдовало отъ какого либо случайнаго обстоятельства, поразившаго все существо грѣшника и этимъ случаемъ, такъ сказать, воспользовался Ангелъ Божій къ его обращенію и возвращенію на путь спасенія. И радость великая бываетъ у Ангеловъ Божіихъ, по слову Самого Господа, о такихъ грѣшникахъ кающихся.

Вотъ, хр., краткое изображеніе благодѣтельнаго вліянія на насъ Ангеловъ Божіихъ, руководителей и устроителей нашего спасенія, присныхъ собесѣдниковъ душъ нашихъ, радующихся нашему доброму житію и скорбящихъ о нашей грѣховной жизни. Возблагодаримъ же Господа, по неизреченней любви къ намъ не хотящаго смерти грѣшника; но еже обратится и живу быти ему и даровавшаго намъ вѣрныхъ и неизмѣнныхъ руководителей ко спасенію. Будемъ также усердно молить нашихъ Ангеловъ хранителей, да покрываютъ и защищаютъ они насъ кровомъ крыль невещественныхъ своя славы отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; позаботимся въ то же время и о томъ, чтобы не огорчать своихъ благодѣтелей грѣхами нашими и противленіемъ нашимъ

ихъ водительство насъ ко спасенію и, главнѣе всего, въ чувствахъ благодарности Господу Богу и Его святымъ служителямъ будемъ благоугождать имъ подвигами добрыхъ дѣлъ и подражаніемъ въ дѣлахъ любви и милосердія христіанскаго. Ничѣмъ такъ не благоугождается Богъ и Его святыя Ангелы, какъ благотвореніемъ и общеніемъ нашимъ. Любовь и вѣрное служеніе намъ Ангеловъ хранителей, готовыхъ всегда подать намъ благовременную помощь, не обязываетъ ли и насъ быть всѣмъ вся, да нѣкія пріобрѣщемъ..? И чѣмъ болѣе мы противъ другихъ взысканы тѣми или другими, матеріальными или духовными преимуществами, тѣмъ болѣе на насъ лежитъ долгъ быть слугами для обдѣленныхъ этими преимуществами. Пусть въ благодарность Господу Богу, толико благодѣющему намъ, и въ подражаніе Ангеламъ хранителямъ, толико пекущимся о насъ, сильніи духомъ и разумѣніемъ немощи немощныхъ носятъ, не себѣ угождающе и тако исполняютъ законъ Христовъ. Пусть владѣющіе съ избыткомъ земными благами дѣлятся съ неимущими сихъ благъ. И для таковыхъ се нынѣ время благопріятное, се нынѣ день ихъ спасенія. Постигшее нашу страну бѣдствіе—голодъ такъ великъ, что многимъ и многимъ угрожаетъ и истощеніемъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, и многоразличными болѣзнями *). Надобно быть не человѣкомъ, надобно имѣть каменное сердце, чтобы отъ избытковъ нашихъ въ пищу и одеждѣ не удѣлить на прокормленіе голодающихъ и не защитить отъ холода покрытыхъ рубищами. Долгъ нашъ облегчить ихъ страданія и виновность наша предъ ними въ случаѣ равнодушія нашего къ нимъ увеличится, если мы размыслимъ, что быть можетъ эти бѣдняки, теперь нуждающіеся въ кускѣ хлѣба, способствовали намъ въ нашихъ пріобрѣтеніяхъ и пріумножали наше благосостояніе, представляя для насъ въ лучшіе для нихъ дни произведенія земли своей или работая на насъ трудами рукъ своихъ. Пусть нѣкоторые изъ этихъ несчастныхъ бѣдствуютъ по своей винѣ, отъ лѣности и другихъ пороковъ. Св. Ангелы Божіи не оставляютъ насъ безъ своего попеченія и тогда, когда мы удаляемъ ихъ отъ себя смра-

---

*) Слово сіе произнесено въ 1891 году, прославившемся своимъ неурожаемъ.

домъ грѣховъ нашихъ и чѣмъ глубже наше паденіе, тѣмъ большую они прилагаютъ заботу о нашемъ обращеніи и спасеніи. Откажемъ ли же мы въ кускъ хлѣба умирающему отъ голода, хотя бы и по собственному его нерадѣнію и лѣности? Не за то ли правосудный Господь и воздвигаетъ праведный гнѣвъ Свой, что мы „якоже звѣріе другъ на друга носимся и съѣдаемъ другъ друга лихоимственными образы и неправеднымъ произволеніемъ нашимъ“?! И переживаемый нами голодъ не посланъ ли Провидѣніемъ для испытанія въ томъ, какъ и въ какой мѣрѣ мы любимъ Бога и ближнихъ и по сколько мы выражаемъ эту любовь въ милосердіи къ тѣмъ, милость къ которымъ Господь пріемлетъ за милость къ Себѣ?!

Сл. бл.! Настанетъ время, когда мы не вѣрою, какъ теперь, а видѣніемъ лицомъ къ лицу узримъ Ангеловъ Божіихъ, при послѣднемъ явленіи славы Божіей на облацѣхъ небесныхъ для послѣдняго суда надъ праведными и злыми. И тогда св. Ангелы будутъ не покровителями и защитниками нашими, а свидѣтелями грознаго приговора Правосуднаго Судіи надъ немилосердными и злыми: нѣсть милости не творящему милости; отыдите отъ Мене во огнь вѣчный: взалкахся бо и не дасте Ми ясти, возжадахся и не напоисте Мене, нагъ и не одѣясте Мене. Аминь.

Протоіерей *Георгій Третьяковъ*.

Изъ быта Кавказскихъ хлыстовъ (со словъ очевидца).

Кавказъ со своими многочисленными станицами издавна служитъ вольнымъ и невольнымъ пріютомъ для всякаго рода сектъ и свободнымъ поприщемъ для дѣятельности всевозможныхъ религіозныхъ проходимцевъ, изъ коихъ многіе, какъ выдающіеся, типичные представители сектантства, оставили по себѣ долговѣчную память среди своихъ послѣдователей, многіе попали и на страницы исторіи сектантства. Благодаря совокупности благопріятствующихъ условій, кавказское сектантство проявляетъ особенную жизненность и съ каждымъ годомъ безконечно разнообразится въ родовыхъ и видовыхъ своихъ формахъ. Изъ всѣхъ тамошнихъ сектъ это болѣе всего примѣнимо къ хлыстовству. Для прочихъ сектъ поставлены

закономъ извѣстныя границы, переступать которыя довольно трудно и не безопасно, — существуютъ, по крайней мѣрѣ, опредѣленныя общинныя нормы, которыя всѣми членами уважаются. Только хлыстовство фактически поставило себя въ независимое положеніе отъ всѣхъ и отъ всего, — кромѣ необузданнаго произвола своихъ лжепророковъ и лжехристовъ. Послѣдніе ведутъ между собою постоянную и упорную борьбу изъ-за вліянія, и чѣмъ замысловатѣе, чѣмъ эксцентричнѣе выдумка кого-либо изъ нихъ, чѣмъ эффектнѣе производимое ею дѣйствіе, тѣмъ счастливѣе соревнователь, тѣмъ больше имѣетъ онъ шансовъ на успѣхъ, — тѣмъ большимъ можетъ онъ пользоваться авторитетомъ. Бывали случаи, когда ревность къ счастливому сопернику доводила неудачниковъ до преступленія. На сколько привлекательно для хлыста стоять въ положеніи лжехристе или главнаго лжепророка, видно изъ слѣдующаго факта, сообщеннаго намъ человѣкомъ, хорошо знакомымъ съ бытомъ кавказскихъ хлыстовъ.

Нѣкто М—въ, изъ числа выдающихся хлыстовскихъ пророковъ, страстно возжелалъ сдѣлаться лжехристомъ. Чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, ему нужно было поразить невѣжественную массу чѣмъ-либо необычайнымъ, и вотъ онъ, якобы уподобляясь евангельскому Христу, налагаетъ на себя сорокадневный постъ, объявивъ предъ всѣми, что въ теченіе этого времени онъ не будетъ ничего ни ѣсть, ни пить. Для большаго удостовѣренія суевѣрныхъ простецовъ и въ предотвращеніе всякаго подозрѣнія въ обманѣ, избранная имъ для своего подвига комната была тщательно осмотрѣна и заперта снаружи, причемъ ключъ врученъ былъ особо избраннымъ и довѣреннымъ лицамъ. Послѣднія, чрезъ каждые три дня, должны были собственноручной подписью удостовѣрять дѣйствительность подвижническаго воздержанія М—ва. Въ комнату М—ва никто изъ стороннихъ не допускался, кромѣ двухъ его духовныхъ женъ, которыя при входѣ подвергались тщательному осмотру, и всегда оказывалось, что онѣ не имѣли при себѣ ничего съѣстнаго. Искусъ М—ва продолжался уже болѣе двухъ недѣль. Симпатіи общины, отъ которой зависѣло признаніе его христомъ, съ каждымъ днемъ увеличивались и всецѣло склонялись въ пользу не-

обычнаго подвижника. Нарождающійся лжехристосъ уже горделиво мечталъ о предстоящихъ ему почестяхъ въ положеніи неограниченнаго властителя надъ одураченнои имъ общинои, которая уже безусловно вѣрила въ него и нетерпѣливо ждала окончанія искуса, чтобы скорѣе поздравить себя съ новоявленнымъ христомъ, — и чтоже? Къ общему ихъ несчастію, досадная случайность нежданно-негаданно изобличила хитро обставленный обманъ М—ва: заѣзжіи крестьянинъ, изъ числа раскаявшихся хлыстовъ, случайно узнавшій о добровольномъ самоистязаніи знакомаго ему М—ва, съумѣлъ поселить въ нѣкоторыхъ сомнѣніе въ возможности такого самоумерщвленія, послѣ чего рѣшено было во чтобы ни стало добиться истины, и такъ какъ болѣе всего казалась подозрительной ежедневная визитація духовныхъ женъ М—ва, то главнымъ образомъ на это было обращено вниманіе и, благодаря придуманной хитрости, удалось прослѣдить, что затворникъ и великій постникъ попеременно питался отъ грудей своихъ духовныхъ женъ, которыя, какъ оказалось, незадолго передъ тѣмъ родили по ребенку и, очевидно, вошли въ соглашеніе съ М—мъ, чтобы содѣйствовать вящему его прославленію и взаимно затѣмъ пользоваться плодами добытой славы. По разсказу очевидца, разоблаченіе столь наглаго обмана мало воздѣйствовало на суевѣрную и обольщенную массу, которая и послѣ этого не потеряла вѣры въ М—ва. Находясь въ рабской зависимости отъ подобныхъ проходимцевъ, которые въ званіи хлыстовъ не полагаютъ никакихъ границъ своей необузданной фантазіи и дикому произволу, хлысты свыкаются со всевозможными нелѣпостями и странными выходками своихъ вожаковъ, принимая за истину только то, что считается таковымъ въ данное время ихъ признаннымъ христомъ.

Вотъ еще нѣсколько фактовъ, характеризующихъ бытъ кавказскихъ хлыстовъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ, по смерти извѣстнаго лжехриста П. К—ва и одного изъ двухъ его преемниковъ, С—ва, хлысты станицы №, Ст—ской обл., остались безъ христа. Не желая признавать своимъ христомъ лжехриста сосѣдней, Т—ской обл., станицы, Л—на, (второго преемника П. К—ва), осиротѣвшіе хлысты намѣтили въ преемники на мѣсто умершихъ (К—ва

и С—ва) нѣкоего П—ва, крестьянина той же станицы, и рѣшили торжественно справить такъ называемое у нихъ «перевоплощеніе Христа» (состоящее въ томъ, что, по вѣрованію хлыстовъ, духъ умершаго Христа, по усиленнымъ молитвамъ общины, вселяется въ тѣло живаго избранника). На моленіе собралась вся община, въ числѣ 150 человекъ. При гробовомъ молчаніи предстоящихъ, пророкъ С—въ началъ „ходить въ духъ“, издавая по временамъ неистовые звуки и продѣлывая обычныя у хлыстовъ ужимки и прыжки. Присутствующіе заплѣли. Затѣмъ онъ стремительно бросается къ стѣнѣ, схватываетъ заранѣе приготовленную женскую сорочку и набрасываетъ ее на избраннаго кандидата во Христа П—ва. Приказавъ окружающимъ сдвинуть вмѣстѣ два стола и покрыть ихъ чистой скатертью, пророкъ, при неумолкаемомъ пѣніи хлыстовскихъ кантовъ, связалъ П—ва полотенцами по рукамъ и по ногамъ, — какъ мертвеца уложилъ его на столъ; въ головахъ поставилъ деревянную чашку съ медомъ, причемъ края ея установилъ 12-ю зажженными восковыми свѣчами, — зажегъ также, по числу присутствующихъ, еще 150 восковыхъ свѣчей и, раздавъ ихъ каждому по одной, тотчасъ отобралъ у всѣхъ и установилъ по четыремъ сторонамъ стола, вокругъ мнимаго мертвеца. Всѣ эти странныя дѣйствія символически выражали ту основную мысль хлыстовской доктрины, что Христосъ, хотя видимо умираетъ, но въ дѣйствительности всегда пребываетъ въ родѣ избранныхъ; въ частности, женская рубаха олицетворяла собою залогъ „непрестающей жизни“, а уставленный свѣчами столъ означалъ „неопалимую купину“, изъ середины которой ожидалось появленіе живаго Бога, въ лицѣ П—ва. Но послѣдняго нужно было еще вымолить, а потому пророкъ пригласилъ братію къ усердной, слезной молитвѣ, дабы „богъ—батинька послалъ имъ духа своего и указалъ, кому быть во плоти христомъ“. Началось экстатическое бѣснованіе хлыстовъ, изъ коихъ одни плакали, другіе прыгали, третьи неистово вертѣлись кругомъ, и всѣ по временамъ какъ-то особенно взвизгивали, — слабосильные отъ утомленія падали на полъ. Приближалась самая торжественная минута, — минута ликованія, когда пророкъ долженъ былъ громогласно произнести магическія слова: „братцы! батенька

не умеръ, но живъ“, при чемъ П—ву нужно было встать и явиться среди собранія побѣдителемъ ада и смерти, послѣ чего предполагался самый интересный, заключительный актъ радѣльнаго ликования, во главѣ съ новоизбраннымъ христомъ. Вотъ уже магическія слова произнесены... и вдругъ, къ ужасу своему, хлысты видятъ предъ своими глазами станичнаго атамана и писаря, которые, какъ снѣгъ на голову, ввалились въ ихъ радѣльную комнату и, вмѣсто переписи, для которой пришли, стали безцеремонно допытываться, что за тѣло лежитъ у нихъ на столѣ (П—въ не успѣлъ освободиться отъ символическихъ „узъ смерти“, т. е. лежалъ неподвижно, съ закрытыми глазами), зачѣмъ П—ву понадобилось умирать въ чужомъ домѣ, и чтобы удостовѣриться, дѣйствительный ли это мертвецъ, зажали ему ротъ и носъ, такъ что мнимый мертвецъ едва не задохнулся и принужденъ былъ возстать, но только не въ ожидаемой славѣ... Въ томъ же самомъ костюмѣ, во главѣ съ прочими хлыстами, онъ препровожденъ былъ въ станичную для участія при написаніи протокола. Такъ какъ при опросѣ всѣ хлысты упорно молчали и не проронили ни одного слова въ объясненіе совершеннаго факта и въ оправданіе себя, то атаманъ присудилъ нарядить ихъ всѣхъ для очистки сорныхъ травъ около церкви, съ тѣмъ, чтобы П—въ въ той же женской рубахѣ руководилъ другими во все время производства работъ. Хлысты были крайне рады тому, что избѣжали судебной волокиты, и съ похвальнымъ усердіемъ исполнили возложенную на нихъ натуральную повинность, послѣ чего уже безпрепятственно могли недоконченное свое исправить.

Интересно еще практикуемое въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ корабляхъ такъ называемое «устроеніе царства Божія на землѣ». Изъ всѣхъ, собравшихся на радѣніе, выдѣляются двое мужчинъ и ставятся за занавѣсъ. Одинъ называется І. Крестителемъ, другой — „сыномъ плотника“. Изъ числа остальныхъ первый, выходящій на средину, называется „мѣстомъ“, —второй— „древомъ“, третій „топоромъ“, слѣдующій и прочіе, числомъ до 12, носятъ также названіе какого либо инструмента. Выстроившись въ рядъ или въ кругъ, каждый другъ передъ другомъ начинаютъ хвалиться и, вза-

имно укоряя одинъ другого, расходятся въ разныя стороны, — что символически означаетъ взаимную вражду 12 колѣнъ израилевыхъ, изъ коихъ каждое искало только собственной славы, благодаря чему всѣ они обезсилѣли и были разсѣяны. Въ это время изъ-за занавѣски, какъ будто бы изъ пустыни, является І. Креститель, произноситъ обличительную рѣчь и призываетъ всѣхъ къ покаянію. Строптивые начинаютъ собираться въ кучу, во всѣхъ проглядываютъ дружелюбныя чувства другъ къ другу, — 12-ть колѣнъ миролюбиво размѣщаются по своимъ мѣстамъ, — къ нимъ мало по-малу присоединяются и прочіе, — словомъ, въ лицахъ исполняется пророчество Исаи: „приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте въ степи стези Богу нашему; всякій доль да наполнится, и всякая гора и холмъ да понизятся, — кривизны выпрямятся, и явится слава Господа“ (40, 7—4). Вслѣдъ за этимъ появляется „сынъ плотника“, по одному мановенію котораго всѣ приходятъ въ необычайное движеніе, и когда онъ приметъ царство въ свои руки, т. е. станетъ во главѣ круга, начинается самое неистовое радѣніе, на подобіе какой-то безшабашной вакханалии, съ пѣніемъ соответствующихъ хлыстовскихъ кантовъ. Чтобы полнѣе охарактеризовать нравственный обликъ хлыстовскихъ лже-христовъ и лже-богородицъ, слѣдовало бы сказать объ обрядѣ такъ называемыхъ „духовныхъ родовъ“, но умалчиваемъ, изъ уваженія къ нравственному чувству читателей... Не потому-ли они на словахъ не примиримые враги плоти, что въ дѣйствительности — закрѣпощенные рабы ея?... При всемъ томъ, сектанты — хлысты твердо вѣрують, что именно по ихъ стопамъ всѣ люди придутъ ко Христу и всѣ, безъ исключенія спасутся, потому что, говорятъ они, „наша брань не противъ плоти и крови, но противъ духовъ злобы поднебесныхъ“ (Еф. 6, 12.)

Епарх. мисс., св. *Е. Кесаревъ*.

Бесѣда о Крестѣ Христовомъ и крестномъ знаменіи.

Баптистъ: На какомъ основаніи вы почитаете изображеніе Креста и осѣняете себя знаменіемъ его?

Православный: На основаніи свящ. писанія.

Баптистъ: Вотъ какъ! Гдѣ же въ писаніи говорится о почитаніи крестовъ деревянныхъ, серебряныхъ, золотыхъ и приказано, наприм., носить на шеѣ?

Православный: Сказано въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Но я догадываюсь, что ты, какъ и всѣ твои единовѣрцы, имѣешь неправильное понятіе о Крестѣ Христовомъ, а потому прежде всякихъ доказательствъ отъ св. писанія позволю задать тебѣ два—три вопроса.

Баптистъ: Изволь.

Православный: Скажи,—каждый христіанинъ долженъ нести крестъ свой?

Баптистъ: Долженъ.

Православный: Да, потому что сказано: „кто не беретъ креста своего, и слѣдуетъ за Мною, тотъ недостойнъ Меня“ (Мѡ. 10 гл. 38 ст.). „Кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною“ (Лук. 9 гл. 23 ст.). „И кто не несетъ креста своего, и идетъ за Мною, не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ (Лук. 14 гл. 27 ст.). Но вотъ еще вопросъ: въ чемъ состоитъ несеніе «креста своего?»

Баптистъ: Въ безропотномъ перенесеніи всѣхъ бѣдъ и скорбей своей жизни.

Правосл.: А не такъ-ли: въ добровольномъ и радостномъ перенесеніи бѣдъ и скорбей всей своей жизни ради Господа Іисуса?

Баптистъ: Такъ, пожалуй...

Православный: Теперь скажи, въ чемъ состоитъ крестъ Христовъ?

Баптистъ: Крестъ Христовъ? Въ страданіяхъ Христа на Голгоѣѣ. Въ чемъ же больше?

Православ.: Только-ли на Голгоѣ? какъ мы сейчасъ опредѣляли крестъ каждаго христіанина? онъ состоитъ изъ страданій всей жизни, всей, а не при концѣ ея только.

Баптистъ: Ну, такъ что-же?

Правосл.: Крестъ Христовъ также состоитъ изъ страданій всей жизни Его на землѣ, а не на Голгоѣ только. Голгоѣа — сказать тебѣ — верхній, послѣдній конецъ креста Христова.

Баптистъ: Та-акъ!

Правосл.: Не вѣришь?

Баптистъ: Не то, чтобы не вѣрю, а — признаюсь тебѣ — въ первый разъ слышу.

Православ.: Теперь скажи еще: Христосъ и до воплощенія отъ Дѣвы Маріи, какъ и всегда, былъ Богомъ всеславнымъ, всемогущимъ, вездѣсущимъ, вседовольнымъ, ни въ чемъ неизмѣющимся нужды?

Баптистъ: Да, но къ чему ты это говоришь?

Православ.: погоди, — увидишь. Христосъ родился и всеславный Богъ сталъ плотію, Вездѣсущій, и тотъ, Котораго *и небо и небо небесъ не вмѣщаютъ*, положень былъ въ ясляхъ и обвить пеленами, Царь вселенной принялъ зракъ раба.

Баптистъ: Ахъ, да! Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и Апостоль Павелъ говорить! *„Онъ будучи образомъ Бога, непочиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу, но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человекамъ и по виду ставъ какъ человекъ; смирилъ Себя бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти, крестной“* (Филип. 2, 6—8).

Правосл.: А развѣ Самъ Христосъ не говорилъ: *«Лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя гнѣзда; а Сынъ Человѣческій неизмѣтитъ, гдѣ приклонитъ голову»* (Лук. 9 гл. 58 ст.). Онъ же говорилъ: *«много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего, за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями»* (Іоан. 10, 32) *„Иудеи сказали Ему въ отвѣтъ: не за доброе дѣло хотимъ побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человекъ, дѣлаешь Себя Богомъ“* (33 ст.).

Баптистъ: Да, да!

Православ.: Теперь ясно-ли тебѣ, что крестъ Христовъ состоитъ изъ уничиженія и страданій всей Его земной жизни, что слѣдовательно, въ составъ креста Христова входятъ пречистая плоть Христова, одежда Его (въ младенчествѣ пелены), ясли, въ которыхъ Онъ положенъ былъ при рожденіи (это начало креста), потомъ багряница, терновый вѣнецъ, голгоескій крестъ (конецъ креста Христова).

Баптистъ: Какъ будто бы—да. Но я все не понимаю, къ чему ты говоришь это.

Православ.: Вѣды нѣтъ въ томъ. Ты скажи только: согласно ли съ словомъ Божиимъ говорилъ я о крестѣ Христовомъ?

Баптистъ: Хорошо. Говори дальше.

Православный: Теперь мы посмотримъ, какъ относились къ кресту Христову во время земной жизни Господа Іисуса вѣрующіе во имя Его, такъ-ли, какъ мы православные относимся—съ чувствомъ благоговѣнія, или какъ вы баптисты съ чувствомъ презрѣнія, отвращенія?

Баптистъ: Какая тутъ можетъ быть разница? Страданія Христовы и мы почитаемъ. Мы отвращаемся отъ внѣшняго креста.

Правосл.: А мы почитаемъ и тотъ, и другой, и духовный, и вещественный крестъ Христовъ, и не можемъ надивиться вашей неразумности. Можно-ли почитать душу человѣка и презирать оболочку ея—тѣло? Можно-ли уважать смыслъ словъ и гнушаться самими словами?... Вы поступаете противъ св. писанія.

Баптистъ: Докажи.

Православный: Ты видѣлъ, что къ «внѣшнему» кресту принадлежитъ не только голгоескій крестъ, но и плоть Христова и одежда.

Баптистъ: Что дальше?

Православный: Это части одного цѣложизненнаго креста Христова.

Баптистъ: Дальше.

Правосл.: Изъ писанія мы видимъ, что тѣло Христово почиталось отъ вѣрующихъ лобзаніемъ устъ, помазаніемъ. „Жен-

щина... которая была грѣшница“, читаемъ мы, узнавши, что Онъ возлежитъ въ домѣ фарисея, „принесла алавастровый сосудъ съ муромъ, и, ставши позади у ногъ Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и цѣловала ноги Его, и мазала муромъ“ (Лук. гл. 37—38 ст.). Равно и къ одеждѣ Его прикасались съ благоговѣніемъ и получали чрезъ нее исцѣленіе. „Женщина, страдавшая кровотеченіемъ двѣнадцать лѣтъ, которая, издержавши на врачей все имѣніе, ни однимъ не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчасъ теченіе крови у ней остановилось“ (Лук 8 гл. 43—44 ст.). Такимъ образомъ, если мы видимъ изъ св. писанія, что одну часть креста Христова вѣрующіе такъ благоговѣнно чествовали, явно, что такую же честь должно воздавать и другимъ частямъ креста Христова, наприм., видимому изображенію голгоѣскаго креста.

Баптистъ: Какъ? Что ты говоришь? Видишь, какъ подѣхаль. А я все думаю, къ чему онъ ведетъ? Нѣтъ ты покажи, гдѣ сказано, что должно голгоѣскому кресту поклоняться. Ну, плоть и одежда — такъ. А о крестѣ нигдѣ не сказано. Видишь ты?...

Православный: Странно твое требованіе. Этакъ тебѣ легко сказать, что де въ писаніи говорится о прикосновеніи женщины только къ краю одежды и потребовать, чтобы я тебѣ показалъ, гдѣ говорится о прикосновеніи къ другимъ частямъ одежды. Равно можешь возражать, что въ писаніи говорится о лобзаніи ногъ Спасителя и заставлятъ меня искать, гдѣ сказано о лобзаніи рукъ Его. Я думаю, стыдно такъ, противъ совѣсти, придиратся.

Баптистъ: Да и ты тоже умно говоришь. По твоему выходитъ, что должно почитать Іуду предателя и враговъ Христа, потому что они были виновниками униженія Христова. Сказалъ тоже!

Правосл. Они были виновниками униженія Христа по своей злой волѣ. А отъ зла мы должны уклоняться по заповѣди Апостола (1 Петр. 3 гл. 11 ст.). Кто же можетъ сказать, что было злое произволеніе въ плоти Христа, въ одеждѣ Его, въ гол-

гоескомъ крестѣ, въ гвоздяхъ, въ терновомъ вѣнцѣ? Если въ ветхомъ завѣтѣ дощечка могла быть „святыней Господней“, почему того же самага не можетъ быть въ новомъ завѣтѣ? Я уже доказалъ, что Господь благоволилъ къ тѣмъ, которые благоговѣнно прикасались къ Его плоти и одеждѣ.

Баптистъ: Такъ. Почему же вы не покланяетесь, напримѣръ, яслямъ или одеждѣ какой, а только—кресту? Вѣдь, ты же самъ сказалъ, что это — части одного цѣложизненнаго креста Христова.

Правосл.: Мы почитаемъ крестъ символомъ страданій Христовыхъ и не самовольно такъ поступаемъ, а по указанію святыхъ Апостоловъ. „Христосъ послалъ меня“, говорилъ Ап. Павелъ, «не крестить, а благовѣствовать, не въ премудрости слова, чтобы неупразднить креста Христова. Ибо слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія» (Кор. 1, 17—18). «Я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа» (Гал. 6 гл. 12 и 14 ст.). Когда мы осѣняемъ себя крестнымъ знаменіемъ, тѣмъ самымъ мы безмолвно исповѣдуемъ свою вѣру въ спасительность страданій Христовыхъ за насъ грѣшныхъ, завершеніемъ которыхъ были страданія на голгоескомъ крестѣ. Если мы будемъ покланяться яслямъ и одеждѣ, кто пойметъ, что мы исповѣдуемъ вѣру свою въ страданія Христовы? За то многіе могутъ подумать, что мы кланяемся самимъ яслямъ и одеждѣ и соблазниться.

Баптистъ: Но крестъ былъ орудіемъ позорной казни.

Православ.: Позорной потому, что на немъ распинали позорныхъ преступниковъ. Развѣ Господь Іисусъ повиненъ въ чемъ? Кровію креста Господь примирилъ земное и небесное, на крестѣ Господь пригвоздилъ рукописаніе грѣховъ нашихъ (Колос. 1, 20; 2, 14). По этому крестѣ для насъ какъ для древнихъ евреевъ змій, истинно есть „знаменіе спасенія“ (Премуд. Солом. 16 гл. 6—7), «благословенное древо, чрезъ которое бываетъ правда» (Прем. Сол. 14 гл. 7 ст.) Крестъ голгоескій—жертвенникъ, на которомъ Іисусъ Христосъ принесъ за насъ свою чистую жертву. По какому же праву вы гнушаетесь имъ? Апостоль Павелъ говоритъ:

«многіе, о которыхъ я часто говорилъ, а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ какъ враги креста Христова» (Филип. 3 гл. 18). Какъ не трепещете вы, читая слѣдующія за симъ слова: «ихъ конецъ погибель» (19 ст.).

Баптистъ: А зачѣмъ вы осѣняете себя знаменіемъ креста? Вѣдь, въ писаніи сказано, что къ кресту Христову прикасались и помазали его, но нигдѣ не сказано, чтобы творили на себѣ рукой знаменіе его.

Православный: И это мы дѣлаемъ по Писанію.

Баптистъ: Неужели? Гдѣ вы находите это?

Правосл.: У Апостола Павла. Онъ говоритъ: «Я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6, 14). И мы слѣдуемъ примѣру Апостола. Знаешь, что кто чѣмъ хвалится, тотъ о томъ и говоритъ непрестанно. Осѣняя себя постоянно знаменіемъ креста Христова, мы тѣмъ самымъ постоянно хвалимся крестомъ Христовымъ, т. е. исповѣдуемъ вѣру свою въ спасительность Христовыхъ страданій.

Баптистъ: Вы хвалитесь устами. Зачѣмъ же руками?

Православ.: И устами, и руками. Но устами не всегда можно и удобно. Напримѣръ, въ собраніи вѣрующихъ, въ церкви, какъ всѣмъ хвалиться крестомъ Христовымъ? Выйдетъ шумъ, беспорядокъ. Апостоль же говоритъ: «все должно быть благоприсойно и чинно» (1 Кор. 14, 40). Поэтому православные христіане безмолвно исповѣдуютъ вѣру свою въ силу креста, непрестанно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Также безмолвно исповѣдуютъ они сложеніемъ перстовъ троичность лицъ и два состава въ Іисусѣ Христѣ. Подивись глубокому смыслу нашихъ обрядовъ, которыхъ вы, видя, не видите и не разумѣете. Говорить, исповѣдывать вѣру свою, можно всѣмъ тѣломъ, а не одними только устами, языкомъ. Развѣ не ясно говорить человѣкъ, когда на молитвѣ возводитъ взоръ свой къ небу? Знаменіе креста — тоже «слово крестное» (1 Кор. 1, 18). Правда, форма выраженія понятій въ томъ и другомъ случаѣ различна (въ одномъ — слова, буквы, въ другомъ — знакъ), но понятія, мысли однѣ и

тѣже. Для насъ православныхъ равно дороги и слово крестное. и знакъ креста ради того спасительнаго ученія, которое и въ томъ, и другомъ заключается. Неужели ты думаешь, что мы почитаемъ одну форму креста, безъ мысли о страданіяхъ Спасителя?

Баптистъ: О тебѣ не думаю; а есть изъ вашихъ такіе, что по невѣжеству и одну форму креста почитаютъ, не мысля о страданіяхъ Спасителя?

Правосл.: Ты, когда собираешься ѣхать куда, не спрашиваешь у людей незнающихъ, а — у знающихъ... Зачѣмъ же ты о православіи судишь по невѣждамъ? Мы такъ вотъ не дѣлаемъ. Мы знаемъ баптизмъ такъ, какъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. По этому мы постоянно говоримъ о васъ правду. Вы, не зная православія, постоянно клеветаете на насъ. Узнайте впередъ, а потомъ судите!

С. М. М.

Отъ Самары до Соловокъ и обратно.

Дневникъ воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи за время поѣздки съ 11 іюня по 6 іюля 1899 года.

(Продолженіе *).

Савватіевскій скитъ ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ другихъ сооруженій. Убогая старинная церковка и въ ней на стѣнѣ надпись о первомъ основателѣ св. обители: «преподобніи отцы Савватій и Германъ Соловецкіе чудотворцы прибыли на сей островъ въ 1429 г. и жили на семь мѣстѣ шесть лѣтъ». Въ церкви ночь и день ведется чтеніе псалтири, съ поминовениемъ усопшихъ. Поклонившись предъ мѣстной иконой Одигитріи, время пр. Савватія, мы осмотрѣли часовню, поставленную на мѣстѣ келіи преподобныхъ, прочитали здѣсь правоучительную надпись на лѣвой стѣнѣ: «помни смертный часъ, помни трубный гласъ, помни страшный судъ», сорвали десятокъ — другой незабудокъ въ скитскомъ саду и, размѣстившись въ экипажахъ, двинулись дальше. Скитъ пр. Савватія въ эту минуту почему-то

---

*) Въ послѣдней фразѣ этой статьи въ предыд. № (стр. 907) пропущено слово. Съ надлежащею вставкою, надобно читать такъ: это дѣлало «еще болѣе унылыми монастырскія окрестности». Ред.

живо напомнилъ намъ маленькую великорусскую деревню и если бы не монахи, развѣзжающіе на лодкѣ по озеру, окаймленному красивымъ хвойнымъ лѣсомъ, то такъ и уѣхали бы мы съ этой иллюзіей *)

Далѣе нашъ путь лежалъ на такъ называемую Сѣкирную гору—самое высокое мѣсто на Соловецкихъ островахъ. Трудъ намъ предстоялъ не легкій. До вершины горы будетъ ступеней триста, а съ колокольней и всѣ пятьсотъ, [а можетъ быть даже и больше. Дождливая погода еще болѣе затрудняла наше путешествіе. По скользкой землѣ, временами останавливаясь для отдыха, мы начали подниматься кверху, сдѣлавъ только двѣ остановки: около креста, поставленнаго на срединѣ подъема въ гору и около грядъ съ клубникой, которыя устроены монахами почти на самой вершинѣ горы, по откосу. Какихъ трудовъ, я думаю, стоило это невинное удовольствіе!.. На верху горы стоитъ двухъ-этажная церковь. Мы были въ томъ и другомъ этажѣ. По внутреннему убранству, это—церковь небогатаго приходскаго храма, съ тѣмъ только отличіемъ, что она содержится въ безукоризненной чистотѣ. Нужно отдать честь монахамъ: умѣютъ заботиться о храмѣ Божіемъ. Предупредительный батюшка, показавъ намъ церковное убранство, предложилъ подняться кверху, на колокольню. Мы съ удовольствіемъ воспользовались любезнымъ предложеніемъ, и по обычаю своему употреблять всю энергію на борьбу съ препятствіями, не пошли, а побѣжали по крутой лѣстницѣ. Подъемъ былъ приблизительно въ полтораста ступеней. Прошли ярусъ, гдѣ помѣщаются колокола и взобрались подъ самую главу. Послушникъ сопровождалъ насъ до самой вышки. Видъ былъ кругомъ чудесный. На востокѣ изъ за лѣсу вырисовывались главы и бѣлыя вершины зданій монастыря; со всѣхъ остальныхъ сторонъ безконечное море. Съ нами былъ бинокль, который помогъ разсмотрѣть идущія мимо морскія суда и всю окрестность. Одно только насъ смущало и препятствовало всецѣло отдаться со-

---

*) Послѣ уже, по приѣздѣ въ Самару, довелось узнать, какая простота нравовъ здѣсь царствуетъ. Ежедневно подъ вечеръ изъ сосѣдняго лѣса приходитъ къ монахамъ лисица, иногда даже вмѣстѣ съ дѣтьми, и получаетъ подаваніе: хлѣбъ и сахаръ. Совершенная идиллія!

зерцательному настроенію: въ пролетахъ колокольни гудѣлъ вѣтеръ, а завтра надо было ѣхать; значить покачаетъ... покачаетъ не мало. Робко и боязливо спрашивали мы нашего проводника, сильно ли должно быть завтра морское волненіе, судя по примѣтамъ и предсказаніямъ, но онъ или отмалчивался или съ усмѣшкой не обнадеживалъ насъ. Видя, что толку не добьешься, мы начали эвзаменовать послушника по части окрестности. Батюшка духовникъ тѣмъ временемъ, со свойственнымъ ему безстрашіемъ, вышелъ на карнизъ главы и, цѣпляясь за что то, разсматривалъ въ бинокль идущую вдали морскую шкуну. Монахъ сообщалъ намъ страхи и ужасы: какія бури бываютъ на морѣ, какъ въ прошломъ году, „вотъ на этомъ мѣстѣ“ (онъ показалъ мѣсто) разбило корабль и выбросило десять человѣкъ команды, а остальные потонули; говорилъ, съ какою опасностью перевозятъ почту съ берега въ зимніе мѣсяцы на Соловецкій островъ окрестные жители и какъ, при малѣйшей неосторожности, можетъ унести пловцовъ въ открытое море. Вспомнился намъ здѣсь рассказъ преосвященнаго Іоанникія о томъ, что ѣздилъ зимою въ Соловки Вятскій пароходчикъ Булычевъ и что онъ предполагаетъ поступить въ монахи въ Соловецкій. Вспомнился и другой добровольный постриженникъ на Афонѣ Нижегородскій купецъ Гордѣй Черновъ, и невольно умилились мы предъ величіемъ души русской, способной въ самую критическую минуту отрѣшиться отъ міра и его удовольствій и начать службу Богу. Великія, истинно — христіанскія натуры, при всей ихъ грѣховности... Монахъ рассказалъ намъ далѣе устройство маяка съ серебряными рефлекторами, помѣщеннаго подъ самой главою. Одиннадцать лампъ освѣщаютъ путь мореплавателямъ. Зажигаютъ ихъ съ 15 іюля до конца навигаціи. Говорятъ, этотъ маякъ видно такъ далеко, какъ только можетъ различить глазъ человѣческій. Еще разъ посмотрѣли мы на то мѣсто, гдѣ послушникъ показывалъ намъ корабельный путь... Какая все таки унылая картина: и лѣтній видъ, а море кажется какъ будто зимою. Мѣсто очень глухое, хотя и сюда начинаютъ мало по малу проникать признаки культуры: видѣнь вдали какой то не то

заводъ, не то фабрика, а за островомъ, говорятъ, городъ Кемь. Вотъ, чай, городъ то!

Сходя съ колокольни, мы «считали ступени». Насчитали ихъ до пятисотъ. Вдали раздавалось пѣніе священныхъ гимновъ. Это пѣли отъ избытка чувства богомольцы, путешествовавшіе по окрестностямъ св. обители. Нынѣ ихъ болѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы: весна поздняя, навигація открылась только въ іюнѣ, и всѣ спѣшатъ воспользоваться свободнымъ проѣздомъ.

Намъ предстояло еще посѣтить Сѣкирную часовню на берегу озера, у подножья Сѣкирной горы. Рядъ камней, разбросанныхъ среди деревьевъ, украшаютъ мѣстность. Изрѣдка попадаются кусты папоротника, напоминающіе о завтрашнемъ днѣ — Ивана Купалы и о старинныхъ языческихъ праздникахъ.

Приближался самый торжественный день нашего путешествія, день исполненія христіанскаго долга путниковъ предъ самими собою и предъ св. обителью. Вечеромъ 23-го іюня мы имѣли намѣреніе исповѣдаться, а въ слѣдующій день приобщиться Св. Тайнъ. У всѣхъ безъ исключенія было искреннее желаніе запечатлѣть свое паломничество исполненіемъ этого долга. Снова въ назначенный часъ мы собрались въ Благовѣщенской церкви, что надъ св. воротами, и на этотъ разъ служили не менѣе трехъ часовъ. Утомленные службой и едва оправившіеся отъ морской болѣзни, которая на многихъ изъ насъ оставила свои слѣды до самаго послѣдняго дня, мы перешли въ больничную церковь и здѣсь выслушали молитвы предъ исповѣдью, а затѣмъ одинъ за другимъ исповѣдались у монастырскаго духовника (Іеромон. Филарета), человѣка простаго, но умудреннаго опытомъ духовной жизни. Исповѣдь продолжалась до двухъ часовъ ночи, и только великое усердіе большинства изъ насъ помогло намъ, непривычнымъ людямъ, подъять на себя тяготу такого поста и бдѣнія. Сонъ нашъ въ эту ночь былъ также кратокъ, какъ самая ночь сѣверная. Нужно удивляться, какъ, разбуженные нашимъ недремлющимъ стражемъ, о. духовникомъ, мы нашли въ себѣ силы подняться съ постели въ пять часовъ утра... Опять собрались въ церкви надъ воротами, и кажется, уже въ послѣдній разъ. (Богъ

знаеть, развѣ въ старости еще придется побывать здѣсь); снова помянули на проскомидіи и на литургіи всѣхъ присныхъ, отъ епископовъ до нисшихъ изъ мірянъ, и снова пѣли литургію. На этотъ разъ, щадя наши силы, о. ректоръ служилъ нѣсколько скорѣе обычнаго. Часовъ въ восемь мы приобщились Св. Тайнъ, а въ девять уже были готовы для сборовъ въ далекій обратный путь. Настроеніе у всѣхъ праздничное. Въ одномъ случайно прочитанномъ мною дневникѣ за этотъ день, наиболѣе религіозно-нравственный изъ нашей компаніи путникъ помѣстилъ слѣдующія характеризующія настроеніе строки: „Слава тебѣ, Господи, за неизреченныя милости Твои. Теперь мы настоящіе паломники. Нынче Господь сподобилъ насъ причаститься Св. Тайнъ. Этотъ день да будетъ однимъ изъ счастливейшихъ дней моей жизни“. Дай ему Богъ, автору этого дневника, и впредь непреткновенно исповѣдывать съ такимъ же одушевленіемъ имя Божіе, не взирая на горе, и скорби житейскія, которыми усѣянъ тернистый путь жизни.

На поздней обѣднѣ, въ соборѣ Преображенія, одинъ изъ насъ, одушевляемый торжественнымъ настроеніемъ сегодняшняго праздничнаго дня, произнесъ, съ благословенія настоятеля св. обители, слѣдующее слово.

„Есть у насъ, братіе, прекрасный обычай уносить съ собою на память о святой обители иконы преподобныхъ, воду изъ кладезей, ископанныхъ ихъ руками, свѣчи и масло и даже землю, которую они освятили своими стопами. Обычай этотъ очень древній и, вѣроятно, только благодаря ему, теперь не найдете вы во всей Россіи почти ни одного дома, гдѣ бы не было иконы преподобныхъ чудотворцевъ Соловецкихъ; ни одной благочестивой семьи, въ которой бы не призывалось въ молитвѣ имя святыхъ угодниковъ. Мать ли коротааетъ безсонныя ночи надъ кроватью больнаго ребенка, желая всѣми силами изстрадавшейся души поднять малютку съ одра болѣзни, — она молится преподобнымъ Соловецкимъ; невеста-ли готовится подъ вѣнецъ и переживаетъ тяжелую минуту нерѣшимости и душевной тревоги за будущее, она призываетъ на помощь свв. Зосиму и Савватія; старикъ ли древній лежитъ на смертномъ одрѣ, и онъ мо-

лится св. чудотворцамъ, чтобы испросили ему предъ Богомъ безболѣзненную и мирную кончину. И это на всемъ широкомъ пространствѣ нашей великой, необъятной родины, начиная съ прибрежныхъ мѣстъ здѣшняго сѣвернаго края и далѣе, до Кавказа и Крыма на югъ и на востокъ — до далекой Сибири. Такъ что, если бы у насъ теперь, вотъ въ эту именно минуту, была хоть малѣйшая возможность узнать, сколько бѣдъ и скорбей миновало на святой землѣ нашей, благодаря молитвенному заступничеству и предстательству соловецкихъ чудотворцевъ, если бы вотъ именно сейчасъ какимъ нибудь чудомъ мы могли перенестись мыслью во всѣ самые отдаленные края нашего отечества, то нашимъ взорамъ предстала бы поучительнѣйшая во всемъ мѣрѣ картина, какъ много можетъ заступничество предъ Господомъ здѣшнихъ чудотворцевъ отереть слезъ и уменьшить человѣческихъ страданій. Да и не только тамъ, вдали отъ здѣшней святой обители, а и здѣсь, и преимущественно здѣсь, близъ ихъ мощей, нетлѣнно почивающихъ вотъ уже четыре слишкомъ столѣтій. Не затѣмъ ли и вы пришли сюда, равно какъ и мы всѣ, чтобы получить облегченіе въ нашемъ горѣ, въ нашей скорби житейской? И есть ли между вами кто нибудь такой, кто скажетъ, что онъ съ радостью плылъ сюда, за море, кто скажетъ, что у него нѣтъ никакой, хотя бы тайной, кручины на сердцѣ, тяжкаго тайнаго недуга, который мучитъ совѣсть и не даетъ ей покоя? Всѣ мы сюда пришли со своей житейской ношей, каждый пришелъ съ житейской печалью, и у гроба св. угодниковъ ищемъ утѣшенія и облегченія своему мятежному сердцу. И мы также, какъ тѣ, которые остались дома — наши отцы, братья, сестры, друзья, молимся преподобнымъ объ успокоеніи нашей совѣсти и объ оставленіи нашихъ прегрѣшеній, только тѣ мысленно, а мы самымъ дѣломъ. И тѣ, и другіе отходимъ съ молитвы утѣшенными и ободренными, съ новымъ запасомъ силъ для дальнѣйшаго несенія тяжелаго креста нашей жизни.

Какая же сила, братіе мои, снимаетъ съ насъ это тяжелое бремя? Почему мы здѣсь именно, у этихъ гробницъ ищемъ себѣ утѣшенія?

Не дальше, какъ день тому назадъ бесѣдовавшій съ вами ученый молодой инокъ говорилъ, что жизнь человѣческая— плаваніе по морю, и конечно, плаваніе соединенное со всеми опасностями и со всякой тяготою. Но вы знаете, что корабль не можетъ плыть безъ кормчаго; вы знаете, что корабль не можетъ быть безъ паруса. Только тогда спѣшитъ корабль, когда парусъ помогаетъ попутному вѣтру. Только тогда спокойны путники, когда спокоенъ кормчій, увѣренный, что рано или поздно онъ придетъ къ тихой пристани. Вы это по опыту знаете: вы сами во время сильнаго морскаго волненія не разъ спрашивали кормчаго, скоро-ли утихнутъ волны, и меньше страдали, когда онъ увѣрялъ васъ, что недолго еще осталось потерпѣть. Чѣмъ лучше кормчій, тѣмъ увѣреннѣе въ своей безопасности путники. А кто можетъ быть въ жизни кормчимъ, лучшимъ Богоматери, образъ которой изображенъ на кормилѣ монастырскаго корабля? Кто лучше можетъ охранить наше житейское плаваніе, какъ не святые чудотворцы Соловецкіе, которые за много вѣковъ ранѣ насъ пришли сюда, еще въ ту пору, когда не было ни этихъ океанскихъ пароходовъ, ни паровыхъ машинъ? Они—самые искусные кормчіе; они самые опытные корабельщики въ морѣ житейскомъ...

Но каждый изъ насъ желаетъ и самъ управлять кораблемъ своей жизни, желаетъ плыть не туда, куда несутъ его волны бурнаго житейскаго моря, а куда онъ самъ хочетъ. Какъ же пріобрѣсть это трудное искусство не только управлять своимъ кораблемъ, но и другимъ помогать справиться съ противнымъ вѣтромъ? Какъ можетъ человѣкъ пріобрѣсть себѣ вѣру окружающихъ людей, также, какъ капитанъ парохода пріобрѣтаетъ довѣріе вѣдущихъ по морю на корабль, ввѣренномъ его попеченію? Трудная это наука, братіе мои, и не мнѣ, случайному здѣсь человѣку, грѣшному паче всѣхъ присныхъ моихъ, учить васъ ей. Древніе старцы и постники здѣшней святой обители знаютъ ее лучше меня по своему духовному опыту. Къ нимъ идите, у нихъ учитесь управлять кораблемъ жизни. Толцуйте по часту въ двери ихъ уединенныхъ келлій, и они расскажутъ вамъ, что великое

искусство это пріобрѣтается самоотверженіемъ и подвигомъ. Они расскажутъ вамъ, какъ пять столѣтій тому назадъ на этомъ, и теперь еще пустынномъ островѣ, поселились два святыхъ чловека и начали наученіе ближнихъ съ себя самихъ. Въ трудахъ и лишеніяхъ, въ холодѣ и голодѣ, въ вѣчной борьбѣ съ суровой сѣверной природой и постоянно бушующимъ моремъ, они проводили лучшіе дни своей жизни, не зная ни отдыха, ни удовольствій: ихъ высшимъ счастьемъ на этой землѣ была всеобщая молитва съ потоками слезъ, которымъ наконецъ суждено было размягчить ледяную почву и посѣять сѣмя, изъ котораго выросла эта величественная святая обитель. Не легкій это трудъ, братія мои, и едва-ли многіе нынѣ способны подъять его на свои отягченныя рамена. Едва ли многіе, вмѣстѣ съ этими подвижниками, могутъ сказать вновь, послѣ вѣка апостоловъ: *се мы оставимъ вся и вслѣдъ тебе текохомъ*: братьевъ, сестеръ, женъ, мужей покинули на родинѣ, а сюда на долго, на всю жизнь свою пришли поститься. Ихъ мало, этихъ людей... Но они есть и теперь еще и яркимъ, немеркнущимъ свѣтомъ свѣтятъ они изъ этой сѣверной страны на всю русскую землю. Есть они: про то я знаю доподлинно. И не будь ихъ, кто знаетъ, не поколебалась ли бы наша вѣра въ то, что есть кормчіе и руководители въ нашей духовной жизни, а съ тѣмъ вмѣстѣ не напало ли бы и на насъ отчаяніе и сознаніе своего безсилія и безпомощности въ борьбѣ съ своими грѣховными помыслами. Свѣтильникъ, зажженный на святомъ мѣстѣ семъ св. Савватіемъ и Зосимою, не потушается доселѣ, а стоитъ въ свѣщницѣ, и какъ маякъ среди моря, освѣщаетъ путь жизни сбившимся съ дороги мореплавателямъ. Въ этомъ великое, всероссійское значеніе святой обители, куда Господь сподобилъ насъ прибыть на поклоненіе святымъ угодукамъ. А всѣ внѣшніе памятники: образки, свѣчи, масло, которые вы несете на свою родину, суть только воспоминанія о томъ постоянномъ духовномъ общеніи, которое установилось между обителью и самыми отдаленными концами нашего дорогого отечества.

Да растеть же все больше и больше этотъ духовный союзъ и пусть все больше и больше слезъ сиротъ и обиженныхъ осу-

шается по молитвамъ святыхъ чудотворцевъ Соловецкихъ; пусть прекратятся вражда, раздоры и незогласія семейныя и общественныя ихъ молитвами и пусть научатся люди, подъ ихъ воздѣйствіемъ, видѣть брата даже въ дальнихъ и врагахъ своихъ.

И если когда нибудь это случится, если всюду—отъ стѣнъ монастыря до Каспія и Чернаго моря и до дикой сибирской тайги разольется любовь христіанская, какъ елей по морю, во время бури успокоивающій волненіе,—еще краше тогда засіяетъ надъ водами святая обитель и тотъ день, который мы видимъ здѣсь теперь даже ночью, пребудетъ въ сердцѣ человѣческомъ навсегда, пока жива наша дорогая родина подвигами Зосимы и Савватія и всѣхъ святыхъ, Богу благоугодившихъ. Аминь“.

По окончаніи поздней литургіи и монастырской трапезы, мы собрались въ послѣдній разъ около гробницы Соловецкихъ угодниковъ —помолиться о благополучномъ плаваніи. Ректоръ надѣлъ ризы; предстоящіе поставили столъ и на немъ положили пріобрѣтенныя на память объ обители иконы, для освященія. Проникновеннымъ голосомъ предстоятель положилъ уставный началъ; двадцать молодыхъ голосовъ отвѣтило ему одушевленнымъ „Аминь“ и пѣніемъ молитвы Духу Утѣшителю. Еще одушевленнѣе пѣли тропарь преподобнымъ: „Яко свѣтильницы явистесея всесвѣтліи во отоцѣ океана моря“ и припѣвъ „преподобніи Отцы наши Зосимо и Савватіе, молитесь Бога о насъ“. И затѣмъ всѣ, „въ колѣнъ и сердце преклоненіяхъ“, словами торжественной молитвы, просили Христа плыть въ одномъ кораблѣ съ нами. Послѣ молебна отдали послѣдній поклонъ мощамъ св. угодниковъ, и перешли къ мірскимъ дѣламъ. Въ воротахъ св. обители насъ ожидалъ уже фотографъ, нашъ воспитанникъ, перевозившій за тысячи верстъ свой аппаратъ, для того, чтобы увѣковѣчить память о нашемъ путешествіи. Вновь собрались всѣ и сѣли въ ожиданіи съемки. Въ это время вблизи гавани показался настоятель, и мы рѣшили просить его сняться вмѣстѣ съ нами. Предложеніе было принято, но съ условіемъ, что будемъ сниматься не въ воротахъ, а вблизи покоевъ настоятеля. Самымъ лучшимъ мѣстомъ здѣсь, конечно, была башня, въ которой повѣшенъ колоколь „Благовѣстникъ“, отлитый

изъ украшеній, бывшихъ при гробѣ Императора Николая I, и гдѣ лежатъ ядра и пушки, сохранившіяся отъ Соловецкой осады. Снова размѣстились для фотографіи и, въ ожиданіи о. настоятеля, жалѣли только о томъ, что нельзя сняться вмѣстѣ съ чайкой (Соловки безъ чаекъ, кажется, немислимы: здѣсь ихъ тысячи). Настоятель не заставилъ себя долго ждать; фотографія была дѣломъ секунды, и мы опять были свободны, въ ожиданіи парохода. Предстояло, впрочемъ, отдать послѣдній поклонъ хозяину монастыря, тѣмъ болѣе, что онъ приглашалъ насъ проститься. На этотъ разъ собрались въ пріемной архимандрита — настоятеля, увѣшанной портретами — насколько помню — предшественниковъ его по управленію Соловецкой обителью. Отъ лица всѣхъ насъ Ректоръ обратился къ Настоятелю съ выраженіемъ глубокой благодарности за радушный пріемъ и въ своей краткой рѣчи сказалъ, что „Господь сподобилъ насъ теперь пріобщиться къ религіозной жизни народа, которую мы воочию видѣли, въ самыхъ яркихъ ея проявленіяхъ, здѣсь, въ стѣнахъ святой и знаменитой обители“. На эту рѣчь Настоятель отвѣтилъ краткимъ словомъ, въ которомъ съ одобреніемъ отозвался о духовной жизни въ Самарѣ и о томъ, что городъ нашъ, въ единонадесятый часъ присоединившійся къ русской религіозной жизни, не смотря на юный свой духовный возрастъ, даетъ церкви хорошихъ пастырей даже въ иноческомъ званіи. Въ этомъ же смыслѣ онъ далъ отзывъ и о воспитанникахъ, выразивъ чувство удовольствія по поводу пріѣзда ихъ, будущихъ священниковъ, на поклонъ святой обители и благодарилъ за расположеніе къ монастырю какъ учащихъ, такъ и руководителей путешествія. На послѣднія слова о. Ректоръ отвѣтилъ, что мысль о поѣздкѣ и честь ея принадлежитъ самимъ ученикамъ, учащіе же содѣйствуютъ лишь удовлетворенію ихъ религіозныхъ запросовъ. «Великое дѣло ожидаетъ питомцевъ нашихъ въ будущемъ», говорилъ ректоръ. «И благодареніе Господу, что они сподобились нынѣ увидѣть одинъ изъ источниковъ живой вѣры и благочестія въ святой обители Соловецкой, о которой такъ много говорятъ во всѣхъ краяхъ нашего отечества, и которую не безъ причины стремятся посѣтить русскіе православные люди, — кому есть для этого возможность. И слава и честь обители за то, что притекающіе въ нее не уходятъ изъ нея тощи». Далѣе Настоятель

благословилъ насъ иконами, послѣ чего Ректоромъ было выражено желаніе процвѣтанія св. обители и предложено пропѣть многолѣтіе ея настоятелю и всей братіи. О. Архимандритъ въ свою очередь провозгласилъ многолѣтіе учащимъ и учащимся и на прощаньи выразилъ благодарность за произнесенную въ соборѣ проповѣдь, которую пожелалъ имѣть у себя. Чрезъ минуту мы вышли изъ настоятельскихъ келлій, напутствуемые благожеланіями съ успѣхомъ служить церкви Божіей. Всѣ были растроганы и довольны тѣмъ, что пришлось получить благословеніе иконою изъ рукъ самого руководителя иноковъ.

Этимъ прощальнымъ благословеніемъ окончился обзоръ Соловецкаго монастыря. Человѣка два—три, правда, пошли вдоль стѣнъ ограды—еще разъ посмотрѣть св. озеро и кладбище монастырское издали, но и они вскорѣ возвратились въ монастырскую гостиницу—ждать парохода, который долженъ былъ приблизительно черезъ часъ придти сюда изъ Кеми. Теперь представлялась полная возможность подвести итоги своимъ впечатлѣніямъ за продолженіе трехъ дней пребыванія въ Соловкахъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что св. обитель, и въ нашъ вѣкъ практической настроенности, не только не утратила, а быть можетъ и усилила свое религіозно-нравственное вліяніе среди крестьянскаго населенія поморья. Для интеллигентовъ она едва ли имѣетъ значеніе, если не считать покончившихъ счеты съ мірской жизнью вродѣ г. Булычева. Да и мало, слишкомъ мало интеллигенціи видно въ рядахъ волнующагося моря соловецкихъ паломниковъ. Но посидите вы на трапезѣ, на такъ называемомъ мужицкомъ столѣ (не взирая на увѣщанія послушника „сѣсть повыше“), и вы убѣдитесь, что здѣсь собраны крестьяне со всей русской земли, даже съ самыхъ отдаленныхъ ея окраинъ. Пройдите вы далѣе, по монастырскимъ службамъ, столярнямъ, слесарнямъ, пекарнямъ, кваснымъ, побывайте въ иконописной и въ корабельной мастерской (гдѣ монахи строятъ свои парусныя суда) и вы всюду узнаете, что значительная часть молодого поколѣнія сѣвернаго морскаго побережья, прежде чѣмъ вступить въ дѣйствительную жизнь, священнымъ долгомъ считаетъ восполнить свое воспитаніе въ обители, пройти курсъ монастырскаго послушанія. Вы

замѣтите, что красивый, хорошо одѣтый юноша, очевидно изъ зажиточной, если не изъ богатой, крестьянской семьи, несетъ на себѣ трудъ пекаря, столяра, иконописца, и если вступите съ нимъ въ разговоръ, то услышите, что онъ подъялъ на себя эту тяготу „по обѣщанію“ послужить св. угодникамъ, — полгода, годъ, а иногда и больше. Это — не будущіе монахи, это совершенно мірскіе люди, которые не сегодня — завтра возвратятся въ родную деревню, женятся, обзаведутся семьей... Но молитвенная память о великомъ заступничествѣ и предстательствѣ св. угодниковъ не угаснетъ у нихъ и среди житейскихъ попеченій, и можно быть увѣреннымъ, что отецъ, въ свою пору прожившій самый лучшій годъ своей жизни въ монастырской суровой школѣ послушанія, пошлетъ и сына своего сюда — поучиться терпѣнію. Такъ изъ поколѣнія въ поколѣніе передается священный обычай, служа наилучшимъ средствомъ для передачи религіознаго вліянія въ массы народа. Ибо не можетъ быть, чтобы главный посредствующій органъ этой передачи, сердце матери, чуждо было мысли о сынѣ, который живетъ вдали отъ родины, на воспитаніи у св. угодниковъ. Отдавая имъ на обученіе трудной наукѣ жизни любимое дѣтище, какая мать не обращаетъ свой молитвенный взоръ въ ту сторону, гдѣ, „на отокѣ океана“ лежитъ св. обитель; какая мать не проситъ и остальныхъ своихъ дѣтей молиться о томъ, чтобы благополучно для ихъ старшаго брата прошелъ подвигъ послушанія? Съ этой точки зрѣнія сѣверная св. обитель можетъ съ полнымъ правомъ назваться духовнымъ университетомъ, яркіе лучи котораго свѣтятъ надъ всей землею русской. Молитвенная связь между монастыремъ и каждой поморской семьей служитъ тѣмъ же, чѣмъ вѣтви деревъ, которыми укрѣпляется берегъ, ежегодно, по веснѣ, размываемый водою. Чѣмъ ихъ больше, тѣмъ крѣче почва, тѣмъ меньше она подвержена дѣйствію весенняго потока, и тѣмъ скорѣе можно сказать, что русская жизнь основана на камнѣ, а не на пескѣ.

Такое же отрадное впечатлѣніе производитъ и внутренняя организація монастыря, по крайней мѣрѣ на сколько мы могли разсмотрѣть ее въ теченіе троиухъ сутокъ пребыванія въ Соловкахъ. Это монастырь совсѣмъ не аристократическій; прямое его назначеніе

для простецовъ, для крестьянскаго населенія, а не для бояръ и князей, пожелавшихъ принять иночество, хотя и имъ, конечно, обитель не отказала бы въ духовномъ заступничествѣ, е сли бы они пожелали вступить въ нее. Нѣтъ здѣсь ни дорогихъ одеждъ, ни золота, ни серебра, по крайней мѣрѣ снаружи. Даже старинные соборы, и тѣ окрашены въ скромную краску, а крестъ на куполѣ настолько потускнѣлъ, что не скажешь, что онъ золотой. Когда мы ѣхали сюда, намъ не разъ совѣтовали на восходѣ солнца посмотреть, какъ издали блеститъ крестъ Соловецкаго монастыря. Нечего смотреть: не блеститъ крестъ, да и ничто не блеститъ здѣсь: всюду нищета и смиреніе. На иконахъ самыя простыя серебряныя ризы, предъ ними стариннаго фасона простыя лампы, облаченія въ употребленіи небогатыя, хотя и не можетъ не похвалиться сокровищами монастырская ризница. Однѣ только гробницы св. угодниковъ и среди нихъ икона Богоматери сіяютъ золотомъ, но и это впечатлѣніе роскоши какъ то умѣряется недостаткомъ свѣта и почти постоянно стоящею — насколько намъ приходилось видѣть — фигурою схимника, напоминающею о полномъ отреченіи отъ міра и о суетности его украшеній. Схимниковъ здѣсь числится до пятнадцати — цифра внушительная для монастырей нашего времени. Сколько духовнаго свѣта вносятъ они въ затхлую атмосферу приходящаго къ нимъ на поклоненіе міра, тѣмъ болѣе, что двери ихъ постоянно открыты для духовной бесѣды. Стоитъ только постучать въ ихъ келью съ обычной молитвой.

Есть, правда, и не совсѣмъ свѣтлыя страницы въ исторіи св. обители. До послѣдняго времени она была ссылочнымъ мѣстомъ фанатиковъ вѣры: еретиковъ, раскольниковъ, провинившихся монаховъ. И теперь еще показываютъ острогъ, гдѣ томилась эти жертвы своихъ убѣжденій и стѣны, куда въ старину заключали ослушниковъ церкви. Какъ то не гармонируетъ царство духа съ темницею; не умѣщается въ одной рукѣ настоятеля монастыря мечъ мірской и мечъ духовный. Послѣднее нужно сказать и объ остальныхъ особенностяхъ монастырской жизни. Здѣсь, прежде всего на широкую ногу поставлено мірское хозяйство. Быть можетъ, это и хорошо, но только въ той степени,

въ какой необходимо для потребностей братіи. Быть можетъ это и *было* хорошо, пока монастырь былъ еще единственнымъ населеннымъ пунктомъ на всей сѣверной окраинѣ. Но теперь, когда уже промышленныя науки ушли далеко впередъ, гораздо лучше было бы, не разбрасываясь въ торговыхъ предпріятіяхъ, сосредоточить все свое вниманіе на основной задачѣ обители — просвѣтительной *). Таково и должно быть ея прямое назначеніе. А между тѣмъ, не смотритъ на сотни отроковъ и юношей (до 700 человѣкъ ежегодно), приходящихъ поработать св. угодникамъ, они едва ли могли бы, въ свободное отъ физической работы время, поучиться ученію книжному: въ монастырѣ всего только одна школа на зимніе мѣсяцы. Видя, какъ много монастырь дѣлаетъ для духовнаго воспитанія народа, мы не можемъ не жалѣть о томъ, что онъ мало приближаетъ книгу къ взорамъ простецовъ сюда приходящихъ. И съ гораздо большимъ бы удовольствіемъ мы увидѣли въ монастырской ризницѣ ученый дипломъ, полученный монахомъ, чѣмъ данную какой то языческой комиссіей, на выставкѣ въ Чикаго, грамоту монастырю. . за выдѣлку кожъ. Съ гораздо большимъ бы удовольствіемъ мы увезли отсюда иконы работы Соловецкихъ иноковъ, чѣмъ образки фабричнаго производства Жако и К-о въ Москвѣ и литографіи Кульдженко въ Кіевѣ. Съ этой точки зрѣнія Соловецкая обитель едва-ли можетъ всецѣло сказать, что она во всемъ продолжаетъ дѣло первыхъ колонизаторовъ, у которыхъ монастырь въ сѣверной Руси былъ прежде всего *школой*. Несомнѣнно, монастырская книжная наука въ ту пору стояла надъ мірской такъ же высоко, какъ низко стоитъ она въ сравненіи съ нею теперь.

На этихъ размышленіяхъ наша мысль была прервана извѣстіемъ, что «пароходъ идетъ.. близко». Батюшка нашъ, озабоченный „льготами“ и охраненіемъ нашихъ тощихъ кармановъ, первый устремился на встрѣчу этому извѣстію, и не успѣлъ

*) Сія подобаетъ творити о онѣхъ не оставляти (Мѡ. 23, 23), это — несомнѣнно. Но честь и слава монахамъ Соловецкимъ за то, что они добываютъ средства монастырю трудами рукъ своихъ и не рассчитываютъ только на подаянія. Въ высшей степени отрадно, что можно учиться въ монастырѣ не только молитвѣ и воздержанію, но и трудолюбію, въ обширномъ смыслѣ слова.

пароходъ пристать къ гравитному берегу гавани, какъ онъ былъ уже на палубѣ и велъ интимный разговоръ съ капитаномъ, что де-вотъ ѣдутъ... цѣль хорошая... и въ виду этого не найдетъ ли пароходство возможнымъ... и т. д.“ Капитанъ оказался «сочувствующимъ», и наша просьба была уважена: вмѣсто полной платы предложено было заплатить половину. Черезъ пять минутъ мы оставили гостепріимно пріютившую насъ монастырскую гостиницу и были уже на палубѣ парохода „Михаиль Кази“, приготовившись къ злостраданіямъ. Осторожно, съ сохраніемъ полной конфиденціальности своихъ разсужденій, мы спрашивали сначала матроса, а потомъ капитана, будетъ ли насъ качать. Матросъ отвѣтилъ немогузнайствомъ, а капитанъ, съ такимъ выраженіемъ лица, какъ будто онъ сейчасъ только узналъ какой то интересный секретъ, — началъ намъ длинную повѣсть о томъ, что степень качки зависитъ отъ того, на сколько усердно мы молились Соловецкимъ угодникамъ. «А я вотъ сейчасъ пойду помолюсь, чтобы вамъ лучше проѣхать» сказалъ капитанъ въ заключеніе своей бесѣды съ нами и направился къ оградѣ монастыря. И въ этомъ переходѣ голоса, и въ жестѣ мы не узнали капитана, который за полминуты предъ тѣмъ смѣялся надъ нашимъ любопытствомъ и который еще минутой ранѣе доказывалъ какой то барынѣ, явившейся къ нему съ нахальными требованіями, что онъ „царь на пароходѣ“. Теперь этотъ царь шелъ склонить свою гордую голову предъ гробницами смиренныхъ въ мірѣ семъ св. угодниковъ. Удивительная метаморфоза! Невольно вспомнилась пословица: «кто на морѣ не ѣзжалъ, да бури не видалъ, тотъ Богу не маливался». Должно быть, очень хорошо умѣютъ молиться эти неустрашимые борцы съ морскими стихіями.

Пароходъ мурманскаго общества, на которомъ намъ предстояло ѣхать, мало развѣ уступаетъ среднимъ волжскимъ, и ужъ во всякомъ случаѣ лучше Соловецкихъ. Чистота и порядокъ образцовые. Каюты 1-го и 2 класса отдѣланы изысканно, хотя и не такъ, какъ на Волгѣ и Камѣ. При всемъ томъ пароходъ не отличается особенной громоздкостью и очевидно сидитъ въ водѣ не очень глубоко, если судить потому, что онъ присталъ къ самому мелкому мѣсту гавани. Мы въ послѣдній разъ смот-

рѣли на св. обитель. Когда то еще разъ придется здѣсь побывать. Изъ за мачтъ и парусныхъ веревокъ парохода видны монастырскія стѣны и главы соборовъ. Слышны пронзительные крики чаекъ. На колокольнѣ часы бьютъ четыре. Вечеръ нѣсколько сумрачный, но теплый и тихій, такой, какой бываетъ иногда у насъ ранней осенью. Два монаха на лодкѣ плывутъ по гавани, чистой и прозрачной какъ стекло (всякій камешекъ на днѣ моря видать). Около парохода и на самомъ пароходѣ сутолока: всѣ куда то спѣшатъ, волнуются, сердятся. Се есть прираженіе мірской жизни къ тихой пристани святой обители. Одинъ за другимъ были два послѣднихъ дикихъ свистка, и пароходъ сталъ отходить отъ пристани. Мы всѣ собрались на кормѣ, сняли шапки и дружнымъ хоромъ запѣли: «Ублажаемъ васъ, святіи отцы наши Зосимо и Савватіе» и подъ звуки священной пѣсни двинулись, окуриваемые дымомъ невозможно коптящей пароходской трубы и провожаемые любопытными взорами стоящихъ на берегу богомольцевъ *). Стройное пѣніе наше не прекращалось. Подъ звукъ пароходской машины мы исполнили, все болѣе и болѣе удаляясь отъ берега: «Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ» и затѣмъ начали канонъ великой субботы: «Волною морскою». Морская волна укачивала насъ все больше и больше, по мѣрѣ того, какъ мы удалялись отъ св. обители, огибая островъ съ сѣверной стороны. Монастырь началъ казаться необычайно маленькимъ въ видѣ группы бѣлоснѣжныхъ церквей, прямо вырастающихъ изъ глубины моря; наконецъ и совсѣмъ скрылся. Видны были только на горизонтѣ Соловецкіе острова, да маякъ Сѣкирной горы, а затѣмъ — Анзерскій скитъ съ нестаявшимъ еще снѣгомъ въ лощинахъ. Въѣхали въ открытое море.

Начало становится еще пасмурнѣе. Пароходъ шелъ не такъ быстро, какъ мы предполагали. А лучше было бы доѣхать до Архангельска черезъ двѣнадцать часовъ вмѣсто шестнадцати! Такъ

---

*) Въ числѣ ихъ былъ одинъ изъ нашихъ воспитателей, только что прибывшій въ обитель передъ нашимъ отъѣздомъ. Любитель техники и механики, онъ, провожая насъ, не замедлилъ пристроиться на сосѣдномъ пароходѣ за осмотромъ какихъ-то приспособленій и оттуда провожалъ насъ благожеланіями.

бы оно, можетъ быть, и было, если бы не необходимость заѣзжать въ Пертоминскому монастырю за богомольцами. Командиръ то и дѣло переходилъ съ безпокойствомъ по палубѣ отъ одного мѣста къ другому, наконецъ остановился около нашей группы и вступилъ съ нами въ бесѣду. Собесѣднику мы были очень рады, — все не такъ замѣтна будетъ безсонная ночь. Кстати же капитанъ оказался очень интересной личностью, съ перваго же нашего знакомства... Рѣчь зашла прежде всего о нашей поѣздкѣ. Капитанъ парохода далъ о ней самый сочувственный отзывъ. «Вы цвѣтъ молодости, — говорилъ онъ намъ, въ то время какъ этотъ цвѣтъ очень поobleкъ отъ усилившейся морской качки, — вы будущіе руководители жизни народной, какъ же вамъ не познакомиться съ самимъ народомъ, какъ не узнать напередъ, хотя бы во время этой же самой поѣздки, какіе умственные запросы будетъ предлагать вамъ будущая ваша паства и какими интересами она сама живетъ». Мы немало удивлялись, слушая эти рѣчи отъ совершенно посторонняго человѣка. Морякъ особенно сильно нападалъ на покупную прессу и особенно на такъ называемые журналы для дѣтей, которые не только не содержатъ въ себѣ ничего поучительнаго, но прямо идутъ въ разрѣзъ съ требованіями здоровой христіанской морали. Мы объ этомъ и не думали, да и мало приходилось намъ читать дѣтскіе журналы. Капитанъ видѣлъ въ насъ охранителей православія и вѣрилъ, что мы ѣздили молиться «не для проформы только». Вѣрилъ поэтому и въ то, что качка не должна коснуться насъ въ обратную поѣздку; а чтобы еще больше укрѣпить себя и насъ въ этой увѣренности, приказалъ отвести намъ самое уравновѣшенное и самое спокойное помѣщеніе на пароходѣ, въ кормовой части, въ трюмѣ. Сразу же, по его приказанію, тамъ было выметено и даже, кажется, вымыто; бочки съ селедками и оленье шкуры сложены въ одинъ уголь, и мы были приглашены, вмѣстѣ съ своими вещами спуститься на глубину трехъ-четырехъ сажень въ самую преисподнюю, по стѣнной лѣстницѣ. Нужда, говорятъ, научить калачи ѣсть, и мы, черезъ какихъ нибудь пять минутъ, выучились лазить не хуже любого матроса. Первоклассные пассажиры могли бы позавидовать

нашему помѣщенію: вверху, въ четырехугольное отверстіе видно открытое небо, перспектива на подобіе той, которую могъ видѣть прор. Даніиль во рвѣ львиномъ, по сторонамъ и подъ ногами оленьи шкуры, а вблизи выхода—бочки съ селедками, мѣшки съ мукою и проч. вещи, пригодныя для домашняго обихода сѣверянина. Изъ тѣхъ же элементовъ, съ прибавленіемъ, кажется, ворвани и каменнаго угля, состоялъ букетъ, который намъ приходилось вдыхать въ подземельи. Но мы и тому были рады, готовы были перенести какія угодно невзгоды, лишь бы избавиться отъ послѣдствій качки. Большая часть сразу же, какъ только очищенъ былъ трюмъ отъ всякой мерзости, залегли въ рядъ *) и не вставали до утра; только двое—трое продолжали мирную бесѣду съ капитаномъ и, рассматривая чрезъ бинокль морской берегъ, суда и рыболововъ, дѣлали примѣрные вычисленія по морской картѣ и мысленно ѣздили на Печеру и въ Екатерининскую гавань, а между строками старались вывѣдать у капитана, рано ли завтра придемъ въ Архангельскъ, на что всегда получали одинъ и тотъ же отвѣтъ: «часовъ въ пять или въ семь вечера,» —извѣстіе неутѣшительное, если только оно справедливо.

Была и еще у насъ очень интересная встрѣча — съ окончившимъ курсъ архангельскимъ семинаристомъ, чувствовавшимъ себя въ этотъ разъ на всей свободѣ, и потому безбоязненно высказывавшимъ свои воззрѣнія. Если бы не крайняя ограниченность, семинаристъ этотъ въ значительной степени напоминалъ бы Ракитина, выведеннаго Достоевскимъ въ «Братьяхъ Карамазовыхъ». Трудно себѣ представлять, какъ можетъ воспитать духовная школа такихъ людей, о которыхъ прямо можно сказать, что они «вышли отъ насъ, но не были отъ насъ». Ненависть къ священству, ненависть къ учебному учрежденію, которому онъ обязанъ своими познаніями и своимъ дипломомъ, презрѣніе ко всему окружающему — вотъ характеристическія особенности вступающаго въ жизнь духовнаго юноши.

---

*) «Руководители» взявъ еще до отъѣзда изъ Самары другъ съ друга слово нести вмѣстѣ съ учениками всѣ тяготы путешествія, и на этотъ разъ избрали мѣстомъ своего ночлега не первый классъ, а тотъ же трюмъ, къ великому удивленію капитана, видѣвшаго едва не самоотверженіе ихъ въ этомъ обычномъ, по нашему мнѣнію, фактѣ.

Этотъ стремится уже не въ почтовую контору, какъ говоритъ Энгельгардтъ, и не въ таможеню, гдѣ служатъ многіе изъ его товарищей, щедро надѣляемые презрѣннымъ металломъ, а прямо.. въ полицію, т. е. туда, откуда „если выгонять, такъ ужъ послѣ никакого мѣста не найдешь“, по выраженію одного нашего добраго знакомаго. Идеаломъ своего благополучія неопытный въ житейской школѣ юноша ставитъ сто рублей ежемѣсячнаго вознагражденія, въ наивности своей полагая, что этого жалованья достанетъ для жизни съ избыткомъ. Молодой человѣкъ очень не хвалилъ своихъ наставниковъ, воспитателей и школьное начальство и о всемъ остальномъ говорилъ не иначе, какъ съ оттѣнкомъ презрѣнія. Особенно доставалось отъ него соловецкимъ монахамъ, въ благодарность за монастырскую хлѣбъ—соль, которую вкушать онъ ѣздитъ къ нимъ еженедѣльно...

Раннимъ утромъ слѣдующаго дня проснулись мы въ трюмѣ и увидѣли себя совершенно невредимыми. Съ верхней палубы донеслось извѣстіе, что мы въѣзжаемъ въ Двинскую бухту. Каждый изъ насъ поспѣшилъ разстаться съ ложемъ на оленьихъ шкурахъ и выйти на свѣтъ Божій. На рѣкѣ даже ряби не было замѣтно. Пароходъ спокойно разсѣкалъ воду и шель, казалось намъ, ускореннымъ темпомъ. По берегамъ узкаго пролива рѣки съ обѣихъ сторонъ зеленѣлъ лѣсъ и прибрежные луга. Деревень не было; но и это унылое мѣсто казалось намъ небеснымъ раемъ отъ сознанія, что благополучно пройдено трудное поприще. А бояться есть чего было: пароходъ ночью шелъ по самому опасному мѣсту, вблизи Пертоменскаго монастыря, гдѣ еще въ старую пору едва не утонулъ Императоръ Петръ I-й и гдѣ доселѣ масса подводныхъ камней затрудняютъ мореплаваніе въ значительной степени. Пароходъ все время свистѣлъ, пока шелъ по опасному мѣсту. Качка, говорятъ, тоже была немаленькая: пароходъ бросало какъ щепку, но мы спокойно спали въ своемъ дортуарѣ, хранимые молитвеннымъ заступничествомъ Соловецкихъ угодниковъ. Еще не доѣзжая нѣсколькихъ верстъ до Архангельска, мы съ радостнымъ оживленіемъ начали выгружать свои вещи изъ трюма. Уже близко городъ. Берега двинскаго рукава становятся все болѣе и болѣе ожив-

ленными: масса судовъ, большею частію, англійскихъ, необозримые бунты строеваго лѣса, предназначеннаго, очевидно, за-границу. Вдали начинаютъ показываться строенія Архангельскаго предмѣстья Соломбалы. Пароходъ долженъ остановиться не въ Соломбалѣ, а въ самомъ Архангельскѣ. Путь нашъ уже конченъ, а капитанъ все еще не забылъ, какъ сильно мы боялись морской качки: показывая на начавшую волноваться вдали Двину, онъ говорилъ намъ въ напутствіе: „вотъ бы такой вѣтерокъ на морѣ: здорово бы покачало“... Но теперь намъ уже не было страшно.

Въ Архангельскѣ предполагали остановиться до слѣдующаго поѣзда, до семи часовъ утра. За время остановки имѣли намѣреніе осмотрѣть соборъ, музей и домикъ Петра Великаго. Одна словоохотливая дама, ввязавшаяся въ нашъ разговоръ, еще на пароходѣ особенно настаивала на необходимости осмотра музея, и тамъ чучель „пернатыхъ“: тюленя, моржа и т. д., на что бывшій съ нею десятилѣтній гимназистъ совершенно резонно замѣтилъ: „развѣ тюлень пернатый“... Населеніе парохода столпилось у трюма, разсматривая зданія города, разукрашенные въ виду предстоящаго пріѣзда великаго князя Владиміра Александровича. Еще нѣсколько минутъ и мы опять, нагруженные своимъ багажомъ (на этотъ разъ правда меньшимъ: половина была оставлена въ Архангельскѣ, въ семинаріи) благодарили капитана за любезное вниманіе, одновременно съ нѣмцемъ, который говорилъ на ломаномъ русскомъ языкѣ: „прощай капитанъ! Благодарю“!.. Вступивши на твердую землю, наняли ломовика который свезъ въ семинарію нашъ багажъ, а сами отправились туда пѣшкомъ. Только теперь давала себя чувствовать морская качка, которую мы испытали послѣдней ночью. Въ головѣ чистая фабрика, а ноги — то опускаются, то поднимаются, точь въ точь какъ на морѣ во время сильной бури. Лица унылыя, настроеніе подавленное... Въ семинарію пришли какъ домой. Сразу же розыскали краны съ водою, умылись, привели себя въ порядокъ, переодѣлись и напились чаю. Во время чая насъ посѣтилъ ректоръ и преподаватель словесности. Ректоръ совсѣмъ еще молодой человекъ, хотя ему далеко за сорокъ. Разговоръ шель обычный о поѣздкѣ, о семинарской формѣ, о томъ, кто изъ какого класса. Преподаватель, бывшій съ ректоромъ, сообщилъ намъ, что уче-

никовъ здѣсь въ семинаріи не болѣе полутораэта и показалъ намъ сем. церковь, классныя помѣщенія, бібліотеку, залу и физическій кабинетъ. Семинарія здѣсь совсѣмъ маленькая, походитъ скорѣе на второклассную школу, чѣмъ на семинарію. Но классныя помѣщенія отличаются чистотой и опрятностью. Объ одномъ только приходится пожалѣть: мѣстность для зданія выбрана слишкомъ ужь по Петровскому регламенту—совсѣмъ за городомъ, на какомъ то болотѣ съ видомъ тундры изъ оконъ. Какая скука, вѣроятно, здѣсь зимою: быть можетъ даже волки приходятъ на семинарскій дворъ во время занятій, а ужь ночью бывають здѣсь внѣ всякаго сомнѣнія... Отсутствіе развлеченій, конечно, должно отражаться въ хорошую сторону на успѣшности учениковъ: вдвое лучше работа спорится, когда нѣтъ постороннихъ занятій.

Намъ предстоялъ далѣе осмотръ кафедральнаго собора. Погода, ясная съ утра, теперь быстро измѣнилась: пошелъ дождь—сначала маленькій, а потомъ все больше и больше. Путь намъ снова былъ устланъ терніями. Счастье наше, что въ Архангельскѣ тротуары деревянные, а то тѣмъ, у кого калошъ не было, совсѣмъ бы плохо пришлось. Эти калоши всегда были предметомъ остроумія: въ ясный и жаркій день вышучивали тѣхъ, у кого были калоши на ногахъ; въ дождикъ—тѣхъ, у кого ихъ не было. При входѣ въ соборъ, наше вниманіе обратили прежде всего три пушки, подаренныя императоромъ Петромъ Архіепископу Аѳанасію. По преданію, пушки эти были отбиты у шведовъ. Лежатъ они на верхней площадкѣ собора, при входѣ во второй этажъ, и жерлами обращены на входящихъ въ храмъ. Въ самомъ соборѣ наиболѣе сильное впечатлѣніе производитъ иконостасъ древняго іонійскаго стиля, съ золочеными колоннами и разными украшеніями. Въ алтарѣ—очень просторномъ и помѣстительномъ, два громаднхъ шкафа, рѣдкіе по своей массивности. Обиліе свѣта и величіе купола, далеко уходящаго въ высь, невольно приковываютъ вниманіе туриста. Мы долго не могли оторвать взора отъ этого величественнаго сооруженія. Невольно кажется, что проживавшіе цѣлые двадцать столѣтій памятники ста-

ринной эллинской культуры снова возникли изъ пепла развалинь, на этотъ разъ уже украшенные христіанскими украшеніями. И это здѣсь, на берегахъ сѣвернаго холоднаго моря, гдѣ, подъ покровомъ длинной темной ночи, взоръ человѣческій отвыкъ созерцать красоту природы и созданія человѣческаго генія. Впечатлѣніе храма, впрочемъ, значительно умѣряется при видѣ антихудожественныхъ изображеній на стѣнахъ собора, произведенныхъ случайнымъ живописцемъ.. Мысленно пожелавъ архангельцамъ скорѣе замѣнить ихъ новыми, мы перешли къ поставленному здѣсь собственноручно „капитаномъ Петромъ“ кресту въ память чудеснаго спасенія Его Величества отъ бури вблизи Пертоминскаго монастыря. Крестъ стоитъ подъ балдахиномъ на правой стѣнѣ собора, деревянный, безъ всякихъ украшеній; только въ срединѣ его бѣлѣтъ въ серебряной ризѣ нерукотворенный образъ Спасителя. На щитѣ, съ лѣвой стороны креста, слѣдующая интересная надпись: „Петръ I-й Самодержецъ Всероссійскій, шествуя по Бѣлому морю въ 1694 г. въ Соловецкій монастырь и воспященъ бывъ морскимъ тревоженіемъ, но улучивъ благополучный входъ въ губу унскими рогами именуемую, сей святыи крестъ при Пертоминскомъ монастырѣ, гдѣ вышелъ на берегъ іюня 2 дня и воспѣвъ во храмѣ благодарственныя Господу Богу, Царю царей, помазанниковъ своихъ спасающему, своими соорудивъ руками и на монаршескія возложивъ рамена (крестъ нѣсколько пудовъ и 7 четв. въ окружности) несъ оный изъ монастыря до того мѣста, на которомъ послѣ бури вступилъ на брегъ со всею знаменитою свитою, гдѣ и поставилъ оный во славу Христа Спасителя и въ память грядущимъ родомъ положивъ на подножіе креста сію надпись собственною рукою вырѣзанную». Изъ собора нашъ путь лежитъ сначала въ домикъ Петра Великаго, затѣмъ—въ музей. Въ первомъ не нашли мы ничего, кромѣ стѣнъ, ни одного памятника со времени Петра не сохранилось; нѣтъ даже надписи, что въ старую пору здѣсь жилъ «капитанъ Петръ» (совершенно противоположность Петербургскому домику, въ которомъ всякая вещь лежитъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ лежала во

время жизни Петра Великаго). Зато отсюда мы имѣли возможность любоваться видомъ Двины, разлившейся въ этомъ мѣстѣ на необъятную ширь. Если бы къ этому широкому водному пространству прибавить такое же оживленіе, какъ на Волгѣ, картина получилась бы превосходная; а здѣсь предъ нами на всемъ громадномъ просторѣ шелъ только одинъ маленькій пароходъ. Въ музеѣ на первый разъ намъ оказанъ былъ самый нерадушный пріемъ. Старый слуга въ ожиданіи «на чай», вмѣсто того, чтобы привѣтствовать дорогихъ гостей, съ раздраженіемъ объявилъ намъ, что входъ въ музей безусловно закрытъ, что онъ открывается только въ извѣстные дни, что мы не читали какихъ то тамъ правилъ и проч. (Гдѣ намъ успѣть прочитать правила, когда мы всего на нѣсколько часовъ остановились въ Архангельскѣ). Заступничество члена управы, впрочемъ, помогло намъ перейти чрезъ поставленныя лакеемъ твердыни, и мы имѣли возможность и не въ урочный часъ и помимо всякихъ правилъ осмотрѣть музей въ подробности. Строгій лакей сопровождалъ насъ по комнатамъ, но вовсе отказаясь отъ всякаго руководительства нами при осмотрѣ: лице его выражало злобу и опасеніе «какъ бы чего не стащили». Посмотрѣть въ музеѣ есть на что: весь сѣверный край въ лицахъ, начиная съ рыбъ, птицъ и звѣрей и кончая самыми мелкими подробностями обстановки жилья человѣческаго. Правда, мы не видали ни „пернатаго моржа“, ни крылатаго тюленя, какъ предсказывала намъ дама на пароходѣ, но зато видѣли модели настоящихъ моржей и тюленей; видѣли треску, которую съ такимъ удовольствіемъ ѣли на монастырской трапезѣ, навагу, налима, семгу, харіуса, видѣли морскихъ ежей, раковъ, звѣзды, ночныхъ совъ, сыча, филина (цѣлый шкафъ наполненъ этими смѣшными фигурами); разсматривали далѣе, модели морскихъ судовъ (струга, промысловой лодки, карбаса, шхуны, яхты), модели жилища самоѣдовъ, крестьянскихъ, избъ; костюмы самоѣдовъ, черный хлѣбъ ихъ; видѣли наконецъ, самоѣдскаго идола. Приобрѣли познаній столько, сколько не приобрѣли бы въ мѣсяцъ, если бы поѣхали съ цѣлю изученія быта по деревнямъ Архангельской губерніи По выходѣ изъ музея, въ

почтительныхъ позахъ, насколько это позволялъ дождикъ, остановились предъ каррикатурнымъ почти озображеніемъ фигуры Ломоносова на памятникѣ, поставленномъ на городской площади, въ виду двухъ полицейскихъ участковъ. Самодовольное выраженіе лица поэта и мужа науки, снисходительный жестъ правой руки и колѣно-преклоненная муза — насколько намъ не напомнили о томъ великомъ и трудномъ пути, который герой сѣвернаго края прошолъ отъ воевъ съ рыбой до царскихъ чертоговъ. Псевдоклассическій памятникъ выражаетъ свою непонятную мысль на какомъ то совершенно чуждомъ для насъ языкѣ. Около памятника сосредоточены всѣ присутственныя мѣста, нѣкоторыя учебныя заведенія и губернаторскій домъ — роскошно окрашенный въ голубую краску. Мы шли по главной улицѣ города — Троицкому проспекту. Чистота и здѣсь, какъ вездѣ, образцовая; даже въ дождикъ мы не замѣчали грязи. Около одной лавочки, „универсальной“ въ полномъ смыслѣ этого слова (такъ какъ здѣсь продается все, начиная съ книгъ и кончая пряниками) мы сдѣлали привалъ и закупили себѣ виды Архангельска; затѣмъ уже безъ остановки, догоняя и перегоня другъ друга, шли подъ дождемъ къ архіерейскому дому. Въ крестовой церкви предположено было отслужить благодарственный Богу молебенъ за благополучное плаваніе. Отъ ходьбы по городу, не ѣвши съ самаго утра, устали всѣ страшно; многіе едва стояли на ногахъ и потому неудивительно, что едва только дошли до архіерейскихъ покоевъ, какъ въ первой же приѣмной комнатѣ почти всѣ двадцать человѣкъ сѣли на одномъ диванѣ и не могли двинуться съ мѣста. Батюшка писалъ извѣщеніе въ Самару о благополучномъ прибытіи съ моря. Всѣ остальные смотрѣли и мѣшали писать. Когда телеграмма была надлежаще редактирована и послана, всѣ перешли въ крестовую. Былъ уже вечеръ, и маленькій колоколь звонилъ ко всенощной. Въ ожиданіи Владыки, мы расположились на лавочкахъ и долго разсматривали храмъ, пока послушникъ зажигалъ лампы и свѣчи. По входѣ Владыки въ церковь, получили благословеніе и утомленными голосами начали пѣть. На этотъ разъ даже нашъ о. духовникъ, обыкновенно геройски выносившій дорожную страду, сдѣлалъ нѣсколько ошибокъ въ мо-

лебнѣ, который — нѣтъ сомнѣнія — знаетъ наизусть. Владычня крестовая здѣсь заслуживаетъ полнаго вниманія. Развѣ у Митрополитовъ есть еще такія крестовыя. Каждая икона, каждое украшеніе, лампада, подсвѣчникъ, завѣса, рѣшотки у ящика старосты — все свидѣтельствуесть о необычайномъ, исключительномъ вкусѣ строителя. Церковь нельзя назвать богатой, скорѣе здѣсь все скромно, чѣмъ богато, но каждая вещь на своемъ мѣстѣ и свидѣтельствуесть о томъ, что она сдѣлана обдуманно и заботливой, любящей рукою. Золото чередуется съ голубымъ цвѣтомъ, — насколько помнимъ изъ психологіи — самое красивое сочетаніе. Вверху, надъ церковью, куполь только съ двухъ сторонъ, и не знаю, не въ этомъ ли архитектурный секретъ того, что кажется, будто потолокъ далеко вышается надъ храмомъ, хотя разстояніе на самомъ дѣлѣ очень незначительное. По всему видно, что здѣшній хозяинъ немало подумалъ вмѣстѣ съ архитекторомъ, прежде чѣмъ изъ небольшихъ средствъ создать такое прекрасное художественное зданіе. Болѣе всего намъ понравились двери, украшенныя золотомъ и краснымъ сукномъ и молельня Владыки въ алтарѣ. Молельня устроена изъ трехъ стеклянныхъ рамъ, завѣшенныхъ изнутри голубой шолковой занавѣсью. На передней стѣнѣ большая икона Тихвинской Божіей Матери: предъ нею, по случаю завтрашняго праздника (26 іюня), горитъ лампада; далѣе направо двери въ покои Владыки... Преосвященный Іоанникій принялъ насъ послѣ молебна въ пріемной нижняго этажа, мирно бесѣдовалъ съ нами о предпріятомъ путешествіи, всѣхъ благословилъ и подарилъ на память по евангелію; затѣмъ учащихся направилъ въ семинарію, а руководителей оставилъ у себя. Наконецъ, явилась возможность отдохнуть и собраться съ силами... *)

*) Гораздо въ худшемъ положеніи были на этотъ разъ Московскіе студенты, проѣхавшіе за нѣсколько дней предъ нами по морю. Ихъ качало въ ту и другую дорогу, и со всѣми ужасными послѣдствіями морской болѣзни. Припоминается по этому случаю намъ слышанный на пароходѣ разговоръ о томъ, что не такъ давно ѣхала на обратномъ пути отъ соловецкихъ угодниковъ одна старуха изъ Ярославской губерніи; въ деревнѣ своей она получила двѣсти рублей на свѣчи и масло въ монастырь, но не передала этихъ денегъ, а утаила и везла ихъ обратно. Во время пути, страшное волненіе поднялось на морѣ и пароходъ, на которомъ ѣхала старуха, готовъ былъ опуститься ко дну. Всѣ присутствовавшіе на кораблѣ въ страхѣ смертномъ, начали

Вечеръ этого дня посвященъ былъ «коммерціи»: ходили по лавкамъ и покупали оленьи туфли. Одинъ изъ продавцевъ, узнавъ, что мы ѣдемъ отъ Соловецкихъ, очень хвалилъ монастырскую трапезу, говорилъ, что никогда ему не приходилось ѣдать съ такимъ удовольствіемъ: „все тамъ по уставному, все съ молитвой“, говорилъ онъ намъ въ похвалу монастыр. обѣду... Но и тутъ взгляды бываютъ разные. Послѣ на желѣзной дорогѣ къ Вологдѣ нашъ спутникъ, нервный старичекъ съ подстриженной бородкой и въ англійской фуражкѣ, съ раздраженіемъ говорилъ одному изъ нашихъ проводниковъ: „какъ это возможно ѣсть такую дрянъ: рыба—последній сортъ, лукъ, квасъ—это чортъ знаетъ что, какъ вы, батюшка, можете кушать такую трапезу“... Разница во взглядахъ значительная, не смотря на то, что и этотъ второй соловецкій богомолецъ тоже „соблюдаетъ посты“ и даже ругаетъ гр. Л. Толстаго... «за невоздержаніе».

26 іюня утромъ, въ день празднованія иконѣ Тихвинской Богородицы мы оставили гостепріимный Архангельскъ. Городъ высматривалъ совсѣмъ новенькимъ послѣ вчерашняго дождика. На небѣ молочныя тучки; изъ за нихъ временами проглядываетъ солнышко. Часовъ около шести мы были снова уже на пароходѣ „Москва“ и вторично слышали ласкающій плескъ Двинскихъ волнъ. Опять тотъ же образцовый порядокъ на пароходѣ; изрѣдка только съ верху рубки услышишь настойчивое приказаніе матросу и то на англійскомъ, а не на русскомъ языкѣ, какъ въ Ярославлѣ. При выходѣ съ парохода на этотъ разъ до вокзала мы могли уже идти съ гораздо большимъ, чѣмъ прежде, удобствомъ: были постланы, очевидно, къ пріѣзду великаго князя, новые мостки отъ парохода до самаго вокзала. Последній разъ взглянули на Архангельскъ и на низкіе берега Двины, омывающей край города... Ка-

---

исповѣдывать публично свои грѣхи предъ духовникомъ. Дошла очередь и до старухи. Говорятъ, когда она раскаялась въ своемъ преступленіи и отдала по назначенію деньги монаху,—буря прекратилась. Вѣра народная хранитъ и поддерживааетъ эти преданія среди простолюдиновъ. Но совсѣмъ иначе смотрятъ на это интеллигенты. Ъхавшая одновременно съ нами одна довольно важная барыня готова была всѣ неудобства пути возложить на неисправность монастырскихъ пароходовъ и на соловецкихъ монаховъ.

менные и деревянные зданія симметрично выстроились по берегу: кафедральный соборъ съ синими, усѣянными золотыми звѣздами, главами; далѣе, архіерейскій домъ, епархіальное училище, старинный монастырь, гдѣ положено начало Архангельска; правѣе—конецъ города: какая то фабрика и безконечная пустыня Двинскаго побережья. По рѣкѣ снуютъ финляндскіе пароходы и лодки съ крестьянками, ѣдущими на базаръ, у пристаней бѣлые, какъ лебедь, маленькіе пароходы Кострова, двинскаго парходчика, а еще лѣвѣе цѣлый лѣсъ мачтъ...

26 полдень. Далеко позади остался Архангельскъ. Поѣздъ мчится чрезъ тундры, лѣса и болота, а мы въ промежуткахъ между безконечнымъ чаемъ, который замѣняетъ намъ завтракъ, обѣдъ и ужинъ, — подводимъ итоги своимъ путевымъ впечатлѣніямъ и воспоминаніямъ. Нѣкоторые изъ паломниковъ, правда, предаются полному отдыху, насколько это возможно въ тряскихъ вагонахъ „Архангельской костоломки“; другіе заняты чтеніемъ книгъ изъ нашей походной библіотеки. Половину дѣла мы сдѣлали, видѣли церковную жизнь на окраинахъ; теперь намъ остается увидѣть ее въ центрѣ—Москвѣ и Троице—Сергіевой Лаврѣ. Туда мы и держимъ путь, надѣясь воскресить въ памяти все то, о чемъ приходилось слышать на урокахъ исторіи. Доселѣ лица и событія казались мертвыми; теперь все начинаетъ оживать въ сознаніи, какъ будто вновь, изъ глубины вѣковъ, они встаютъ предъ глазами. Здѣсь нѣкогда шествовали великіе піонеры жизни подвижнической—Кирилль и Оерапонтъ бѣлозерскіе, Оеодосій Тотемскій... Гдѣ то здѣсь, невдалекѣ, пролегаетъ дорога, по которой ѣхалъ митрополитъ Новгородскій Никонъ съ кн. Хованскимъ, подвергаясь всѣмъ лишеніямъ и пренятствіямъ неудобнаго пути; а мы теперь держимъ свой путь, расположившись въ вагонѣ, какъ дома, — съ быстротою, о которой не снилось даже князьямъ и царямъ того времени. А вдали, подъ покровомъ тучи и при блескѣ пробивающагося чрезъ нее яснаго солнышка, разстилается та же дѣвственная цѣлина лѣса, которая была и при Никонѣ и ранѣе и, быть можетъ, останется такою же и еще на многіе годы, пока не ступитъ здѣсь твердою поступью нога земледѣльца или промышленника... Далеко ушла

впередъ жизнь экономическая. Но далеко-ли подвинулась жизнь духовная, есть ли у насъ хотя сотая доля той энергіи, которую проявили святые подвижники въ борьбѣ съ своею плотію и благословляемые ими труженики въ борьбѣ съ сѣвѣрною дикою природою? Извлекаемъ ли мы изъ своею широкаго и долгаго школьнаго образованія средства для служенія Богу и твердо-ли помнимъ свое призваніе работать для ближнихъ? Какъ мало у насъ силъ для того, чтобы идти по стопамъ этихъ „гигантовъ духа“, которыми уложилась церковная жизнь русскаго народа. А вѣдь мы призваны къ той же работѣ. На насъ лежатъ тѣже духовно—просвѣтительныя и воспитательныя задачи...

Свистъ локомотива нарушаетъ правильное теченіе мыслей. Поездъ приближается къ станціи уже на самой срединѣ полутысячеверстнаго лѣса, который перерѣзала Архангельская жел. дорога. Одинъ за другимъ показываются станціонные домики съ ихъ высокими крышами, похожими на шляпу Наполеона, украшенные зеленью, по случаю ожидаемаго проѣзда великаго князя. Народу масса на станціяхъ, кажется, все больше жители окрестныхъ деревень, отправляющіеся на заработки. Толкая и обгоняя другъ друга, всякій старается занять себѣ мѣстечко получше. Цѣлыхъ двадцать минутъ длится эта толкотня, пока стоитъ поездъ у платформы. Наконецъ всѣ усаживаются, и мы ѣдемъ далѣе. — Кому то приходитъ въ голову счастливая мысль развлечь себя чтеніемъ стихотвореній, и совершенно неожиданно устраивается литературный вечеръ, не можемъ судить, хорошій ли по исполненію, но можемъ ручаться, что по содержанію безукоризненный, такъ какъ всѣ лучшія произведенія лучшихъ русскихъ авторовъ у насъ подъ руками—ѣдутъ тысячи верстъ въ нашей походной библіотекѣ. Литературный вечеръ въ лѣсу и на болотѣ, гдѣ ничего не услышишь кромѣ крика дергача и кваканья лягушки... Ложились спать съ радостною надеждою, что „тундры“ оканчиваются.

Утро 27 іюня. Погода обѣщаетъ быть хорошею. Еще вчера вечеромъ видѣли мы затерявшееся въ лѣсахъ и болотахъ маленькое село съ убогою деревянною церковкой, а теперь села и деревни попадаются навстрѣчу все чаще и чаще. Вступаемъ, стало быть, въ культурную полосу. Скоро и Сухона. Лѣсъ совсѣмъ проѣхали. Но рѣкѣ распо-

ложены на всемъ пространствѣ большія селенія. Двѣ церкви красуются своими зелеными куполами; подъ ними разстилается десятокъ деревень, въ одной даже блеститъ на солнышкѣ крестъ не то часовни, не то церкви—школы. Нашъ поѣздъ, проѣхавъ мостъ черезъ рѣку, остановился у станціи „Сухона“. Радуюсь Божьему солнышку, наша молодая семья рассыпалась по лугу собирать цвѣты. Большая часть, не размышляя и не задумываясь, перебѣгаетъ отъ цвѣтка къ цвѣтку, спѣша поскорѣе собрать букетъ изъ какихъ угодно случайныхъ растеній; только одинъ изъ нашихъ—„естественникъ“ собираетъ цвѣты съ размышленіемъ, внимательно осматривая каждую травку...

и всѣ травы предъ нимъ разступаются,
и цвѣты всѣ ему поклоняются
и онъ знаетъ ихъ силы сокрытыя,
всѣ благія и всѣ ядовитыя;
и всѣмъ добрымъ онъ травамъ невреднымъ
отвѣчаетъ поклономъ привѣтнымъ....

Двое—трое устроили изъ веревки импровизированную качель и воспроизводятъ морскую качку къ общему удовольствію—и своему, и скучающихъ зрителей. Въ воздухѣ сушь необычайная. Сразу замѣтно, что мы далеко уѣхали отъ студенаго моря, гдѣ, говорятъ, не бываетъ ни лѣтнихъ жаровъ, ни зимнихъ морозовъ, хотя жители и не отказываютъ себѣ въ удовольствіи по зимамъ закутываться по—теплѣе въ звѣриныя мѣха.

Черезъ полчаса нашъ поѣздъ пронесся мимо колосащейся ржи и остановился на берегу р. Вологды у монастыря св. Димитрія Прилукскаго. Опять привычная обстановка: монастырскія стѣны, блистающіе на солнцѣ главы храмовъ и въ сторонѣ безконечное хлѣбное поле, а вдали за рѣкою большой городъ. Мѣста знакомы... Невольно становится легче на сердцѣ... Черезъ минуту мы опять ѣдемъ далѣе. На кладбищѣ, мимо котораго проѣзжаетъ поѣздъ, только что кончилась обѣдня, и разряженные горожане одинъ за другимъ встрѣчаютъ вагоны; около кладбищенскихъ воротъ цѣлая толпа остановилась въ ожиданіи и проводила насъ сочувственными жестами и восклицаніями.—Отъ кладбища до городскаго вокзала менѣе версты. Поѣздъ въ Вологдѣ стоитъ болѣе часа, такъ что мы имѣемъ полную возможность не только „закупить“ все необ-

ходимое для дальнѣйшаго пути, но и еще разъ полюбоваться украшенными зеленью улицами города и по мѣстамъ очень уютными городскими домиками. Одно только въ Вологдѣ очень не понравилось: на вокзалѣ не могли найти постныхъ закусокъ, не смотря на то, что Петровъ постъ еще не кончился. Городъ преизбыточествующій въ православіи, а вокзалъ живетъ уже, очевидно, по западно-европейскому. Громадная разница между старинной городской культурой и той, которую вносятъ въ жизнь желѣзнодорожныя рельсы.

Отъ Вологды до Ярославля мы ѣхали значительно скорѣе. Замелькали одна за другою станціи, всюду праздникъ, всюду оживленіе. На нѣкоторыхъ станціяхъ и придорожныхъ деревняхъ встрѣчаютъ нашъ поѣздъ букетами цвѣтовъ, преимущественно дикихъ ландышей, а крестьянки, встрѣчающіяся въ полѣ, бросаютъ цвѣты въ окна вагоновъ. Мы попрежнему изолированы отъ остальнаго населенія поѣзда; въ нашъ вагонъ не пускаютъ никого, хотя въ другихъ вагонахъ и тѣсно. Однимъ мы говоримъ, что здѣсь вагонъ для учащихся, другіе сами догадываются. На одной изъ дальнѣйшихъ станцій въ нашъ вагонъ вошелъ какой-то чиновникъ неизвѣстнаго вѣдомства, постояль — постояль у притолки, потомъ какъ то вдругъ почувствовалъ себя неловко среди чуждой ему учащейся молодежи, собралъ поскорѣе свои вещи и вышелъ. Другой разъ забрался къ намъ мужичекъ и хотѣлъ пройти дальше, къ слѣдующему вагону. Его предупредили, что далѣе вагоновъ нѣтъ, а что этотъ вагонъ „для учащихся“.

— „Знаю, что для участниковъ, — отвѣчалъ намъ мужичекъ, — знаю, милый“... И поплелся обратно.

Поѣздъ проѣхалъ мимо Грязовца, недалеко отъ Корниліева монастыря и приближался уже къ тѣмъ предѣламъ Ярославской губерніи, которые освящены стопами преподобныхъ учениковъ Св. Сергія Радонежскаго. Верстахъ въ 12-ти отъ желѣзной дороги, здѣсь на очень красивомъ обрывѣ р. Обноры почиваютъ мощи преп. Сильвестра Обнорскаго. Мѣстность очень красивая. То и дѣло пересѣкаютъ желѣзнодорожное полотно рѣчки и рѣчки. По обѣ стороны пути лѣсъ, за лѣсомъ не болѣе, какъ на растояніи двухъ-трехъ верстъ одна отъ другой — деревни.

Постройки по мѣстамъ напоминаютъ городскія. Деревенскіе жители этого края занимаются отхожими промыслами въ Москвѣ и Петербургѣ, и нерѣдко здѣсь встрѣтить роскошный домъ и домъ хозяина, который зарабатываетъ 150—200 р. въ мѣсяцъ. На ст. „Пречистое“ мы хотѣли было снять фотографію съ нашего поѣзда и всѣхъ „участвующихъ“; расположили было уже къ этому и „придворнаго“ фотографа, но удачи не вышло. Фотографъ накрылся одѣяломъ, „поколдовалъ“, лежа на полу (зарядилъ пластинку), но пластинка оказалась заряженной неудачно; а поѣздъ уже приближался къ станціи, все равно вновь зарядить не успѣешь, такъ мы и отложили свое намѣреніе на неопределенное время. На станціи, въ г. Даниловѣ весь вокзалъ былъ переполненъ народомъ; поѣздъ нашъ еще болѣе увеличился. То же и на остальныхъ двухъ станціяхъ, и также какъ подъ Вологдой, всюду насъ встрѣчали цвѣтами. Букеты проникли даже въ нашъ паломническій вагонъ; и у насъ, вмѣстѣ съ запахомъ Архангельской семги и оленьихъ туфель, вывезенныхъ изъ Архангельска, разливался медовый аромат дикаго жасмина. Дальше — все то же; только на мосту, три версты не доѣзжая до Ярославля, поѣздъ нашъ трясло нѣсколько болѣе обыкновеннаго (по предсказанію желѣзнодорожной сплетни, этотъ мостъ долженъ провалиться въ самомъ недалекомъ будущемъ)... Опять Ярославскій вокзалъ и опять та же переправа. Крикъ, шумъ, энергическія приказанія квартальныхъ, сопровождаемая „пинкомъ и зуботычиной“ (почти въ буквальномъ смыслѣ этого слова) и непослушаніе публики вновь свидѣтельствуетъ о томъ, что мы прибыли въ великорусскій городъ, гдѣ всѣ любятъ ругаться и приказывать, и терпѣть не могутъ исполнять и повиноваться. Порядка ровно никакого. Всѣ тѣсняются и лѣзутъ поскорѣе попасть на пароходъ, вмѣстѣ съ своими вещами; полицейскіе бранятъ пассажировъ; пассажиры, которые посѣрѣе, отвѣчаютъ крупными островами. Квартальный обѣщаетъ даже бороду выдрать рыжему мужику... Но никто не обижается; повидимому всѣ довольны. Одинъ только старинный пароходъ, (который давно пора пожертвовать въ музей), очевидно, не испытываетъ наслажденія; нагибается то

на одинъ, то на другой бокъ. Заходящее солнышко блеститъ на окнахъ домовъ, главахъ храмовъ и шпиляхъ пароходскихъ пристаней. Волга тихая, не шелохнетъ. Пахнетъ цвѣтами, которые пассажиры везутъ съ собою со станцій желѣзной дороги... Выходъ нашъ съ парохода былъ безусловно торжественный: цѣлая гвардія въ двадцать пять человѣкъ, съ багажемъ, котораго хватило бы на двѣ фуры. Выстроились на берегу въ ожиданіи распоряженія старшихъ и сразу же были окружены людьми „неизвѣстнаго происхожденія“, совѣтовавшими — то нанять, ломовика, то сѣсть на линейку; нѣкоторые предлагали „донести вещи“, что было совершенной нелѣпостью, такъ какъ до Московскаго вокзала, куда мы стремились, было по крайней мѣрѣ версты четыре. Мнѣнія раздѣлились: одни положили свой багажъ на ломовика, другіе сѣли на линейку, третьи пѣшкомъ отправились въ городъ — посмотрѣть еще разъ на старинныя липовыя аллеи Ярославскаго бульвара. Человѣкъ пять пошли въ почтовую контору, получивъ полномочіе взять всю корреспонденцію, которая была прислана на наше имя. Въ условный часъ всѣ должны были быть на вокзалѣ, но всѣ пришли туда на часъ раньше, значительно утомившись. Изъ достопримѣчательностей города на этотъ разъ видѣли только вблизи вокзала мѣсто, гдѣ три года тому назадъ, при постройкѣ новой вѣтви, были найдены на трехсаженной глубинѣ кости мамонта. Соображая объ удобствахъ пути, опять обратились къ начальнику станціи съ просьбою дать намъ отдѣльный вагонъ. Начальникъ пообѣщаль „устроить насъ какъ нибудь“ и дѣйствительно устроилъ „какъ нибудь“. Вагонъ намъ дали самый старый, какой только могли найти на всей дорогѣ. (по мнѣнію одного изъ пытавшихся острить, не смотря на усталость, вагонъ этотъ сдѣланъ былъ изъ обломковъ Ноева ковчега). Число мѣстъ было строго рассчитано на наличное количество ѣдущихъ; верхнія лавочки настолько малы, что не только спать, а вещи поставить на нихъ нельзя было: все летѣло внизъ. И однакожъ, не смотря на эти вопіющія неудобства, всѣ сразу же уснули и спали такъ, какъ дома не удалось бы уснуть на самыхъ лучшихъ матрацахъ. Впрочемъ, толкало здорово, такъ что

даже о. ректоръ утромъ замѣтилъ, что нѣтъ мира въ костяхъ его. И въ костяхъ всѣхъ остальныхъ также не было мира.

(Продолженіе будетъ).

Игуменія Валентина.

(† некрологъ).

Бузулукскаго Тихвинскаго общежительнаго женскаго монастыря игуменія Валентина родилась 2 октября 1819 года, а скончалась 1899 года. 5 октября, въ 6^{1/2} часовъ вечера.— Въ мѣрѣ Варвара Евфиміевна Андреева, изъ дворянъ Симбирской губерніи, получила домашнее образованіе по курсу женскихъ институтовъ. Вышедши замужъ за Озерова, помѣщика Курской губерніи, Варвара Евфиміевна скоро овдовѣла, и съ тѣхъ поръ вся жизнь ея была непрерывнымъ подвигомъ служенія на пользу ближнихъ. Покойный братъ ея Иванъ Евфиміевичъ, котораго привелось мнѣ знать лично, съ глубокимъ убѣжденіемъ говорилъ: «наше семейство—святое семейство». Въ ихъ семействѣ было четыре брата и семь сестеръ. Мать ихъ на смертномъ одрѣ говорила своимъ дочерямъ: «я желала бы, чтобы хотя одна изъ васъ была монахиней». Видно, это было усердное молитвенное ея предъ Богомъ благочестивое желаніе: всѣ ея семь дочерей, хотя нѣкоторые и замужъ выходили, сдѣлались монахинями, изъ нихъ три игуменія—Евпраксія, Софія и Валентина.

Матушка Валентина нерасположена была много рассказывать о своей прежней жизни; это была *монахиня*, сознательно оставившая свою мірскую жизнь и, кажется, строго блюла свой внутренній міръ отъ вторженія въ него всякихъ свѣтскихъ воспоминаній. По воспоминаніямъ другихъ, всѣ сестры—монахини отличались истинно христіанскою кротостію, снисходительностію къ другимъ и милосердіемъ. Для Варвары Евфиміевны первымъ подвигомъ жизни было попеченіе о воспитаніи родственныхъ сиротъ. Ея племянникъ, Митрофанъ Сергѣевичъ Андреевъ, говоритъ: «это моя вторая мать; она приняла меня съ первыхъ дней моей жиз-

ни, воспитала въ духъ своего благочестія и поставила на ноги въ жизни».

Варвара Евѣиміевна въ 1877 году Преосвященнымъ Герасимомъ Самарскимъ была приглашена въ начальницы Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища, и въ этой должности пробыла до января 1885 года; на 66-мъ году своей жизни оставила хлопотливую жизнь начальницы учебнаго заведенія. Кто близко зналъ училище за время ея службы, говорятъ, что она облагородила внутренній строй училища, до нея напоминавшіи характеръ пріюта *) Въ 1887 году Варвара Евѣимовна поступила въ Ключегорскій монастырь, въ число послушницъ, и въ 1888 году приняла монашество съ нареченіемъ имени Валентиною. Въ августъ 1889 года назначена настоятельницею Бузулукскаго Тихвинскаго общежительнаго монастыря; 8 сентября возведена въ санъ игуменіи. Въ 1892 году награждена золотымъ наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода; въ 1898 году изъ кабинета Его Величества получила наперсный крестъ съ украшеніями. Въ продолженіе девятилѣтняго ея управленія Тихвинскій монастырь, при благоволительномъ содѣйствіи Преосвященнаго Гурія, получилъ надлежащее благоустройство: монастырскіе храмы приведены въ благолѣпный видъ, построены многіе корпуса для жительства инокинь, для монастырскаго женскаго училища возведено прекрасное зданіе, пріобрѣтена дарственная земля, а по ходатайству Преосвященнаго Гурія изъ казенныхъ дачъ прирѣзанъ лѣсной участокъ, прилегающій къ монастырскому хутору. При преклонныхъ лѣтахъ, игуменья Валентина сохранила бодрость духа, неутомимую дѣятельность, предприимчивость характера; но дѣло по арендѣ монастырской мельницы Болтуновой, Бузулукской купчихой, пожаръ мельницы, не бывшей въ дѣйствіи, въ отсутствіе полольцевъ, наканунѣ срока аренды, возникшій судебный искъ, поѣздка въ Петербургъ, — всѣ эти об-

---

*) В. Е-на умѣла понимать и съ успѣхомъ выполнять мудрыя предначертанія блаженной памяти епископа Самарскаго Серафима касательно любимаго имъ Самарскаго Епарх. женскаго училища, дѣти любили ее отъ всей души и называли не иначе, какъ мамочкой; она пользовалась вполне заслуженнымъ расположеніемъ и почетомъ и со стороны духовенства. Ред.

стоятельства разстроили старческое здоровье игуменіи. За мѣсяцъ до своей кончины матушка Валентина, не оставляя постели, въ послѣднія недѣли почти ежедневно пріобщалась св. тайнъ; въ самый день кончины въ 6^{1/4} ч. веч. принесли св. тайны, а черезъ 15 минутъ тихо скончалась въ полномъ сознаніи, смертію праведницы.

Еще за три мѣсяца до кончины, 5 іюля Матушка Валентина написала свое посмертное распоряженіе, написавши на адресъ: „прошу прочитатъ послѣ первой панихиды“; въ послѣдствіи написала дополнительныя распоряженія, которыя по преимуществу относились къ раздачѣ ея келейныхъ иконъ, къ наставленіямъ и утѣшеніямъ сестеръ монашествующихъ и послушницъ, моленій и прошеній не оставить безъ вниманія служившихъ ей и малолѣтнихъ дѣтей сиротъ, проживающихъ въ монастырѣ. Ни денегъ, ни имущества какого либо послѣ игуменіи Валентины не осталось. Согласно ея волѣ, всѣ конверты съ ея распоряженіями были вскрыты послѣ первой панихиды духовникомъ ея, протоіереемъ Александромъ Преображенскимъ; плачь и рыданіе присутствующихъ прерывало чтеніе. Матушка игуменія сама сдѣлала рисунокъ надмогильнаго креста и оградки, а своимъ послушницамъ словесно завѣщала—надъ могилой устроить холмъ надмогильный и посадить цвѣты; черезъ день по погребеніи надъ могилой ужъ былъ холмъ, украшенный свѣже растущими зеленью и цвѣтами, а родственная любовь и забота Владиміра Александровича Зимнинскаго поставила надъ могилой крестъ съ личной надписью.

На другой день по кончинѣ матушки расофорныя послушницы просили о. протоіерея А. П. прочитатъ предъ тѣломъ въ Бозѣ почившей ихъ духовной матери составленную ими рѣчь. По искренности чувства, по трогательности изложенія, по характерности отношеній послушницъ къ своей игуменіи, эта рѣчь помѣщается здѣсь въ подлинникѣ.

„Сестерскій душевный вопль!“

„Надъ остатками незабвенной матушки игуменіи Валентины въ день выноса въ церковь“.

„Блаженъ убо путь твой, въ онъ же идеши нынѣ вѣрная раба Христова, дорогая наша матушка игуменія Валентина“.

„Ты жила, какъ христіанка, для Христа и св. Его церкви,
„такъ же равно (заботилась) о благѣ святой обители и всѣхъ жи-
„вущихъ въ ней чадахъ, врученныхъ тебѣ Богомъ. И такъ стран-
„ница земли незабвенная наша матушка, ты кончила свое земное
„путешествіе, преплыла море искушеній и бѣдъ, преставилась въ
„вѣчныя обители на небесахъ и тамъ обрѣла себѣ покой! По-
„смотри, родная, что за сонмы окружаютъ тебя! взгляни дорогая
„матушка! Се чада твоя придоша къ тебѣ отъ запада и сѣ-
„вера, и моря и востока, не кончину твою видѣти, но отъ медо-
„точныхъ устъ твоихъ глаголы живота вѣчнаго слышати, а ты
„спишь, сложивъ очи и сожавъ уста свои. Возстани!... Матушка!...
„утѣшь и благослови! Увы! она бездыханна!.. Матушка!... Увы,
„потеря! Гдѣ Матушка? Гдѣ наша наставница по благому? Кого
„мы лишились? Одно лишь сердце знаетъ. О, мать наша! Проснись,
„возстань! Несчастливая бѣдность проситъ милостыню,—отвори ей, по
„обычаю! За вратами странникъ ждетъ твоего утѣшенія, больные чуть
„дыша ждутъ твоего посѣщенія, молитвъ и успокоенія, падшіе въ
„преступленіе ждутъ отрады и утѣшенія въ своей бѣдѣ, матушка!
„Звонъ колокола зоветъ тебя въ соборъ на молитву, сыны церкви
„тамъ ждутъ тебя!.. Но нѣтъ, вѣрно ни звонъ колокола, ни нашъ голосъ,
„ни голосъ всѣхъ окружающихъ несиленъ возбудить тебя отъ столь
„крѣпкаго сна! Покойся, достопочитаемая! Что же дѣлать? Для
„всѣхъ неизбеженъ сей путь. —Прощай, возлюбленная матушка
„игуменія Валентина, до гласа трубы Архангельской!“

„Учительницей монастырской школы приготовлена была рѣчь
„и прочитана о. протоіереемъ. Здѣсь высказывалось что матушка
„игуменія много поучала словомъ, но больше всего учила примѣромъ,
„была первой на молитвѣ и въ трудахъ, великодушно обращалась
„съ людьми, причинявшими горе ея обители, болѣе всего искала
„мира со всѣми, всѣ благодѣянія ея основаны были на твердынь
„смиренія, покрывались и довершались смиреніемъ“.

Погребеніе усопшей игуменіи было назначено на 8 октября.
Преосвященнѣйшій Гурій не могъ прибыть къ этому дню въ г.
Бузулукъ, такъ какъ, по предварительному распоряженію, было на-
значено освященіе храмовъ въ приходахъ, въ 40—50 верстахъ

разстоянія отъ г. Бузулука, „посему—писалъ милостивѣйшій архипастырь—я не могу прибыть въ Бузулукъ для погребенія въ Бозѣ почившей матери игуменіи Валентины. Прибуду въ Воскресенье вечеромъ и въ понедѣльникъ совершу заупокойную литургію.

На 8 октября былъ приглашенъ о. архимандритъ Веніаминъ по глубокому уваженію къ почившей; къ погребенію явились протоіерей А. В. Тихоміровъ и всѣ священники города Бузулука. Во время причащенія священнослужащихъ протоіереемъ сказано надгробное слово.

„Поминайте наставники ваше, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7).

Вотъ послѣднее земное жилище земнаго человѣка! Любовь, почтеніе и обычай украсили это жилище; но все украшеніе какъ и жилище и что въ немъ—прахъ и тлѣніе: возвратится персть въ землю, якоже бѣ. Скоро дорогіе останки вмѣстѣ съ украшеніемъ скроемъ отъ очей нашихъ въ землю, — и останется одно воспоминаніе; слышу заповѣдь св. апостола: поминайте наставники ваша.

Возлюбленная о Господѣ сестра игуменіи Валентина! Не хвалить тебя я хочу: на судъ Божій идешь, гдѣ нѣтъ мѣста для похвалы человѣческой, — не похвалится всяка плоть предъ Богомъ. Взирая на скончаніе жительства твоего, желаемъ поучиться вѣрѣ, благочестію и добродѣтели.

Еще за три мѣсяца до кончины, 5 іюля, въ Бозѣ почившая приготовлялась ко дню своего отшествія въ другой міръ; память о смерти, память спокойная, съ упованіемъ, была постоянно: она неоднократно дополняла свои помертныя распоряженія, сама начертала изображеніе надмогильнаго креста и оградки. Неоднократно въ духовной бесѣдѣ вопрошалъ ее: «не боишься ли смерти?» — «Исповѣдую свои грѣхи, — грѣшница предъ Богомъ, но въ упованіи на Господа Спасителя моего милосердаго, не страшусь смерти». Въ послѣдній день спокойно бесѣдовала съ посѣтителями и оставаясь наединѣ, сказала: надо мнѣ успокоиться; это было въ 11 часовъ утра. За полчаса до кончины изъявила усердное, молитвенное желаніе приобщиться св. таинъ; благоговѣнно выслушала молитвы, ра-

достно приняла Божественное причастіе и при чтеніи молитвъ на исходъ души, минутъ чрезъ десять скончалась, — уснула сномъ блаженнаго успенія отъ трудовъ земной жизни.

О, Господи! Какъ бы желалъ я сподобиться такой христіанской блаженной кончины!

Поминайте наставники ваша, ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ.

Изъ жителства въ Бозѣ почившей игуменіи Валентины есть чему поучиться намъ. — Благороднаго происхожденія и сообразно тому такого же образованія, она всю жизнь свою посвятила на служеніе другимъ. Съ молодыхъ лѣтъ всѣ ея заботы и попеченія принадлежали родственникамъ сиротамъ; не имѣя своихъ дѣтей, она своею любовію и преданностію въ родственныхъ сиротахъ воспитала своихъ дѣтей, которые считали ее болѣе родственной своею матерію, чѣмъ родныхъ матерей, не имѣла она самолюбиваго желанія вспоминать объ этомъ, но любовь и преданность другихъ открываютъ дѣла ея любви и сомоотверженія.

Какъ дивно Господь ведетъ человѣка отъ одного подвига къ большому подвигу, расширяя дѣятельность и указуя высшее призваніе! Воспитавши родныхъ сиротъ, она дѣлается начальницею многолюднаго учебнаго заведенія, и именно такого, которое имѣетъ задачей преимущественно воспитаніе и образованіе дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія, что было такъ сродно благочестивой душѣ ея. На склонѣ дней своей жизни въ Бозѣ почувствовала жажду посвятить остатокъ силъ своихъ исключительно на молитвенное служеніе Богу: она поступила въ монастырь и приняла монашество, не по обряду только и по внѣшности, но являя въ своей жизни смиреніе, кротость и всегдашнее мирное настроеніе души. На семидесятомъ году она назначается начальницею игуменію здѣшняго монастыря; но бодрость духа, неутомимая дѣятельность, быстрота и ясность пониманія, много опытное искусство въ начинаніяхъ свидѣтельствовали объ избыткѣ душевныхъ ея силъ. Пусть судятъ и то, какъ кто хочетъ; но кто видѣлъ монастырь до игуменіи Валентины, тотъ скажетъ, что, сдѣлано для него въ послѣднія десять лѣтъ ея игуменства: объ очевидныхъ

вещахъ говорить много—излишне. Одинъ Господь сердцеѣдецъ знаетъ сердце и помышленіе, но всѣмъ извѣстна неустойчивость и неопустительность игуменіи Валентины въ молитвахъ, въ исполненіи иноческаго правила; больные и бѣдные были предметомъ особеннаго ея участія, жалѣнія и посильной помощи; о странныхъ заботилась съ одинаковою любовію, какъ и о сестрахъ, — и все это тихо, со смиреніемъ и любовію.

Вся жизнь наша, наше происхожденіе, воспитаніе, разныя обстоятельства налагаютъ на нашу душу печать своего воздѣйствія. Обстоятельства ея жизни не могли не воспитать въ ней чувства нѣкоторой обособленности по происхожденію и образованію. Одинъ Господь вѣдаетъ тотъ душевный, многолѣтній ея подвигъ борьбы съ этимъ чувствомъ обособленности; всѣми силами души, трудомъ молитвы и смиренія, она подавляла въ себѣ это чувство, подвизалась въ томъ, чтобы въ мысляхъ, чувствахъ и дѣйствіяхъ быть равной всѣмъ бѣднымъ, низкимъ, обездоленнымъ—быть сестрой по обѣту монашества.

Да, она была — монахиня. Матери и сестры, старицы и юныя! Придите и поучитесь уразумѣть, что монашество, исполняемое по Богу со страхомъ Божиимъ, есть путь къ правильной жизни, къ духовному облагороженію, своему усовершенствованію,—путь къ Богоугожденію. Пусть міръ васъ и осуждаетъ, пусть считаютъ ваши согрѣшенія и грѣхопаденія; но монашество своими обѣтами, всѣми напоминаніями вашей жизни поставляетъ васъ предъ лицомъ Божиимъ. Пусть суетливыя заботы и помыслы, увлеченіе мысли и чувства, возбужденіе желаній не рѣдко волнуютъ ваши души; но на каждомъ шагу, всякимъ видѣніемъ и слышаніемъ напминается вамъ: „ты — монахиня, обреченная Богу и Господу Спасителю“ — и блаженна ты, если это помнишь! Что говорю, не есть плодъ моего измысленія: семь лѣтъ служу въ монастырѣ священникомъ и духовникомъ и опытомъ семилѣтняго служенія прихожу къ такому пониманію монашества. — И ты, возлюбленная о Господѣ сестра игуменіи Валентина, не мало уроковъ преподала намъ къ разумѣнію святаго призванія монашества. Воспомявая тебя и взирая на окончаніе твоего житель-

ства, возносимъ молитвы, — молимся и о себѣ: Господи, Спаситель нашъ милосердный! и насъ сподоби свято проходить наше житіе, чтобы имѣть блаженную христіанскую кончину въ наслѣдію вѣчнаго твоего царствія! Аминь.

Въ Воскресенье 10 октября, поздно вечеромъ Преосвященнѣйшій Гурій прибылъ прямо въ соборъ монастырскій, гдѣ съ многочисленнымъ соборомъ священниковъ отпѣлъ заупокойное все-нощное бдѣніе, по чину великаго парастаса, и 11 числа совершилъ заупокойную литургію и великую панихиду, съ молитвеннымъ пѣніемъ, посѣтивши и благословивши могилу въ Бозѣ почившей игуменіи Валентины.

Протоіерей Александръ *Преображенскій*.

По поводу ожиданія кометы 1 (13) ноября.

Явленіе кометъ всегда считалось предвѣстникомъ «серьезныхъ» историческихъ событій. Народъ всегда смотрѣлъ на эти явленія съ ужасомъ, а этотъ ужасъ, доходящій до отчаянія, породилъ различныя фантастическія и загадочныя легенды о близкой кончинѣ міра. Но не простой народъ только, а въ старину и высшіе классы общества не чужды были суевѣрнаго страха предъ кометами и иными небесными рѣдкими явленіями. Нѣкоторые изъ христіанскихъ западно-европейскихъ государей были убѣждены, что появлявшіяся при нихъ кометы были предвѣстниками ихъ кончины; поэтому отрекались отъ престола и дѣлали большіе вклады въ церкви. Такъ, напримѣръ, Карль V, убѣдившись изъ сказаній астрологовъ, что появившаяся при немъ комета предвѣщаетъ его смерть, сложилъ съ себя корону. Португальскій король, Альфонсъ II, лишившись царства, по собственнымъ неблагоприятнымъ дѣламъ, тоже былъ убѣжденъ, что причиной его горя должна быть появлявшаяся тогда комета: онъ не только бранилъ ее всенародно, но хотѣлъ даже застрѣлить. Суевѣрный государь, Людовикъ Кроткій, при видѣ кометы прибѣгъ къ астрономамъ и умеръ два года спустя послѣ того, отъ страха, при видѣ солнечнаго затмѣнія. Папа Каллистъ былъ такъ утрашенъ въ его время явившеюся кометою, что велѣлъ ее проклинать особо сочиненною молитвою. Также велѣлъ дѣлать и папа

Сикстъ III-й, когда Турки взяли Константинополь и появилась красная комета. Народъ проклиналъ комету, бывшую на небѣ во время нашей войны съ французами, а когда въ 1816 году во Франціи явилась на небесномъ сводѣ фигура наподобіе треугольной шляпы, то многіе увѣряли, что это есть знакъ того, что Наполеонъ (носившій подобную шляпу), сосланный въ то время на островъ св. Елены, снова возвратится во Францію. Кажется, больше всѣхъ произвела ужасъ въ народѣ комета, явившаяся по истеченіи 1000 года, когда, по нѣкоторымъ предсказаніямъ, должна была послѣдовать гибель міра или преставленіе свѣта, или же отступленіе отъ вѣры. Въ этотъ роковой годъ народъ, при видѣ кометы, пришелъ въ неимовѣрный ужасъ и отчаяніе: всѣ работы пріостановились, купцы перестали торговать, и всѣ, съ часу-на-часъ ожидая суднаго дня, день и ночь плакали и проводили время въ молитвахъ. Въ прежнее время даже и въ сочиненіяхъ извѣстныхъ писателей говорилось, что кометы служатъ предвѣстниками неблагополучій и смерти царей *). Кометы поражали ужасомъ нашъ народъ во второй половинѣ XV столѣтія, во время паденія патр. Никона, когда онъ, указавъ на стоявшую надъ Москвою комету, сказалъ: „эта метла вымететъ васъ на чисто“. Этотъ страхъ и подобныя понятія о небесныхъ явленіяхъ не исчезли и въ наше время: когда въ 1881 году возвышалась надъ горизонтомъ комета, то она произвела въ народѣ тревожные толки и страшную панику. Страху этому способствовало еще то обстоятельство, что по предсказанію итальянскаго астролога (XV вѣка), Леонардо Аретино, эта комета должна въ указанномъ году столкнуться съ земнымъ шаромъ и отъ этого столкновенія послѣдовать гибель всѣхъ живущихъ на немъ тварей. Къ счастью этого не случилось...

Въ неурожайный 1891 годъ сохранившіяся въ простомъ народѣ прежнія понятія или воззрѣнія на природу воспроизвели толкователей, которые утверждали, что сопровождавшія этотъ годъ неблагоприятныя климатическія условія: бездождіе, засуха, обме-
леніе рѣкъ, жгучіе вѣтры, неплодіе земли есть истинные пред-

1) Св. Іоанна Дамаскина кн. II, гл. 7. М. 1664—1665 г., сравн. Луцидаріуса. ч. I, гл. 46.

вѣстники близости конца міра. Страхъ воцарился главнымъ образомъ въ старообрядческихъ толкахъ, гдѣ по книгѣ, именуемой „Златоустъ“, читалось слѣдующее пророчество Исаи, сына Амосова „о послѣднихъ дняхъ“: „небо будетъ аки мѣдяно, а земля аки желѣзна, — небо не дастъ дождя, а земля плода... не пройдетъ облакъ чрезъ всю землю... посѣете сто мѣръ, а пожнете одну... нивы ваша заустѣютъ и не воспоетъ ратый (пахарь) на нивахъ вашихъ“ и проч.

У насъ въ Самарѣ, въ 1891 году, при видѣ бездождія и засухи въ маѣ мѣсяцѣ возникли народныя толки о кончинѣ міра въ этомъ или ближайшемъ году, затѣмъ пронесся слухъ, будто о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій) прислалъ кому-то въ Самару предсказаніе о гибели нашего города, который въ скоромъ времени провалится, какъ Содомъ и Гоморра! Одновременно съ этимъ распространился слухъ о томъ, будто въ с. Царевщинѣ, Самарскаго уѣзда, при покупкѣ ржи винокуромъ Огризко у одного скупого крестьянина, отказавшаго брату въ помощи, весь запасъ зерна оказался превращеннымъ въ камень. Вѣра въ это чудесное событіе царила въ умахъ народа долгое время, пока не выяснилось, что это — вымыселъ, и что показываемыя на самарскомъ рынкѣ (мнимыя) окаменѣлыя зерна царевскаго крестьянина есть окаменѣлыя животныя (мшанки?!), когда-то въ отдаленныя времена обитавшія въ морѣ и погребенныя теперь въ пластахъ жигулевскихъ горъ. Въ виду сообщенія газетъ, что лѣтомъ того же года, по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ, пролетѣла громадная стая орловъ, вообразили нѣкоторые о неминуемомъ продолжительномъ голодѣ тамъ, откуда неслись эти живущія на утесахъ птицы, почти никогда не собиравшіяся стаями, или думали о предстоящей эпидеміи въ томъ мѣстѣ, куда влекла этихъ птицъ инстинктивно судьба. Тогда же пошли народныя толки о дивномъ происшествіи въ какомъ-то монастырѣ, гдѣ пѣли иконы, и это же пѣніе, по мнѣнію народа, было чудеснымъ предзнаменованіемъ какой нибудь долженствующей послѣдовать Божьей кары за грѣхи людей. Въ Петербургѣ, — говорилъ народъ, — по линіи желѣзной дороги (въ тотъ-же голодный

годъ) пробѣгала такая масса крысъ, что невозможно было двигаться желѣзно-дорожнымъ поѣздамъ, которые не рѣдко, находя колесами на этихъ животныхъ, останавливались. Эти крысы, по предположенію многихъ, предвѣщали или голодъ, или морь. Въ тотъ же голодный годъ изъ еврейской среды былъ схваченъ слѣдующій рассказъ: въ г. Пензѣ у еврейскаго раввина родился загадочный ребенокъ, который тотчасъ послѣ рожденія началъ говорить. Для омовенія ребенка была, по обычаю, приготовлена вода; но только что хотѣли приступить къ омовенію, — ребенокъ сказалъ, что вода горяча, и сколько ни подливали въ нее холодной воды, она по прежнему оставалась горячей. Доложили объ этомъ самому раввину, и онъ, по освидѣтельствованіи, нашель воду горячей. Всѣ присутствовавшіе пришли въ ужасъ. Недоумѣвая, что дѣлать и какъ объяснить это явленію, евреи пригласили изъ г. Ковно ученаго и самаго знаменитаго раввина. По прибытіи послѣдняго ребенокъ повторилъ тѣ же слова, что „вода горяча“, а на вопросъ прибывшаго раввина: „кто онъ такой?“ сказалъ, что дать о себѣ объясненія не можетъ и принять омовенія не желаетъ, при чемъ предсказалъ, что Евреи въ недалекомъ будущемъ получатъ свое, давно ожидаемое, царство на землѣ... По предположенію простаго народа, который слѣпо вѣритъ во всякій слухъ и во все чудесное, названный младенецъ своими качествами напоминаетъ антихриста, имѣющаго родиться отъ еврейскаго племени, который, по предсказанію Максима Грека, будетъ «водою не омытъ, пеленами не повить, солнце на него не возсіяетъ, возрасту же его будетъ мѣръ радоваться». Тогда же, подобно указаннымъ толкамъ, прошла молва о превращеніи одного ребенка, при крещеніи, въ щуку, затѣмъ въ свѣчу и, наконецъ, въ хлѣбъ, и будто, когда священникъ окрестилъ младенца въ состояніи хлѣба, то онъ снова получилъ видъ человѣка и сказалъ: «хорошо, что меня окрестили хлѣбомъ, а то быть бы голоду!» Вотъ насколько суевѣренъ нашъ простой, запуганный легендарными сказаніями, народъ. Такого рода фантастическіе рассказы о чудесныхъ происшествіяхъ были распространены и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Самары, — такіе толки наблюдались и въ Астрахани. Здѣсь еще

явились толки о какомъ-то предсказаніи о. Іоанна Кронштадтскаго, что въ 1891 году въ Астрахани будетъ наводненіе и весь городъ затопится водой. Въ апрѣль, во время прибыли воды, многіе жители выходили на р. Кутумъ смотрѣть, какъ будетъ прибывать въ роковые вечера вода цѣлыми аршинами, выходить изъ береговъ съ угрожающимъ характеромъ. Не менѣе разныхъ толковъ и суевѣрныхъ понятій распространилъ народъ и при появленіи въ 1892 году холерной эпидеміи, которую онъ называлъ знаменіемъ послѣдняго времени, проповѣдуя, что противъ этой заразы медицинская борьба грѣховна и проч.

Прошли эти толки; суевѣрный народъ на нѣкоторое время затихъ, погрузился отъ мечты на время въ спячку. Произойдетъ непонятное для народа явленіе — народъ опять будетъ толковать его въ таинственномъ смыслѣ и т. д., пока не созрѣетъ умственная культура.

Но вернемся къ вопросу о кометахъ.

Не смотря на нашу цивилизацію, и теперь относительно кометы царитъ въ народѣ непроглядная тьма. Ожиданіе кометы на 1 (13) будущаго ноября встревожило многихъ до глубины души, до отчаянія. Одни пророчатъ, что отъ столкновенія кометы произойдетъ гибель міра, что жизнь людей и животныхъ погибнетъ, другіе думаютъ, что въ это время послѣдуетъ страшный судъ и потому приготавливаютъ себя къ роковому дню очищеніемъ отъ грѣховъ, нравственнымъ исправленіемъ.

Въ устраненіе подобнаго страха, вѣрящимъ въ гибель міра отъ ожидаемой кометы надо помнить, во 1-хъ, что о кончинѣ міра по слову Божію, ¹⁾ никому знать не дано, а, затѣмъ, во 2-хъ, не надо забывать и то, что и г.г. лжепророки и даже нѣкоторые астрономы уже не разъ обманывали человѣчество. Пророчества ихъ о кончинѣ міра повторялись уже неоднократно. Въ 1000-мъ году, какъ уже замѣчено выше, люди, при видѣ кометы, готовились къ смерти молитвой, постомъ и покаяніемъ, воздвигали церкви и проч. Въ 1773 г., 12 мая, по предсказанію знаменитаго Лаланда, человѣчество также ожидало кончины міра и не дождалось. Въ

¹⁾ Матѳ. XXIV, 36; 1 Солун. V, 2—4; Дѣян. 1, 7).

1798 году было предсказано что конецъ міра послѣдуетъ въ 1800 году (см. Новая комета и конецъ міра въ... 1881 г., ноября 15 стр. 15. М. 1881). Далѣе въ исходѣ прошлаго столѣтія, когда астрономія пріобрѣла уже право на званіе точной науки, сами же астрономы оказались виновными въ распространеніи въ народѣ превратныхъ понятій о кометахъ и вызывали паническій ужасъ, напр. Лапласъ и Литровъ. Первый, описывая въ страшныхъ видахъ судьбу, которая постигнетъ землю въ случаѣ столкновенія ея съ кометою, пророчилъ новый всемірный потопъ, а послѣдній—Литровъ утверждалъ, что комета унесетъ съ собою земной шаръ, и смотря потому, удаляется ли она или приближается къ солнцу, земля или перейдетъ сначала въ жидкое, а потомъ въ газообразное состояніе, или же превратится въ ледяную массу. 29 октября 1832 г. дѣйствительно послѣдовало пересѣченіе орбитъ ¹⁾ земли кометою Біэлы; но, не смотря на страхъ, овладѣвшій толпою, никакой катастрофы на этотъ разъ не послѣдовало. Но этимъ дѣло не кончилось. Комета Біэла совершаетъ полный путь вокругъ солнца въ теченіи $6\frac{3}{4}$ лѣтъ, по вычисленію астрономовъ, поэтому каждые $6\frac{3}{4}$ лѣтъ можно опасаться столкновенія. Но въ 1837 году комета не была видима съ земли, а въ 1845 г. оказалось, что она раздѣлилась на двѣ кометы, слѣдовавшія параллельно на разстояніи 40000 миль другъ отъ друга. Въ 1852 г. было замѣчено, что комета существенно уклоняется отъ прежняго своего пути. Въ 1859 году она не была видима и это навело на предположеніе, что съ нею случилось что то не доброе, такъ какъ, по вычисленіямъ, въ этомъ году ее слѣдовало видѣть такъ же ясно, какъ и въ 1837 году. Предположеніе подтвердилось громаднымъ числомъ падучихъ звѣздъ, замѣченныхъ въ 1872 году. Полагаютъ, что это были остатки кометъ (тамъ же, стр. 17—18). Паденіе такихъ звѣздъ наблюдалось и въ прошломъ 1898 году. Но тѣмъ не мѣнѣе, вѣра въ столкновеніе кометы Біэлы съ землею и въ гибель (отъ этого столкновенія) міра среди астрономовъ еще не исчезла: такъ судьба нашей планетъ предсказана на $\frac{1}{13}$ ноября этого года.

---

¹⁾ Орбитою нав. путь, по которому движутся небесныя тѣла. У каждаго небеснаго тѣла есть своя орбита.

Толки о кончинѣ міра въ ноябрѣ 1899 года возникли еще въ началѣ этого года, — возникли они вслѣдствіе того, что одинъ изъ спекулянтовъ издалъ брошюрку подѣ названіемъ: „Конецъ свѣта 13 ноября 1899 г. по профессору Фальба, перев. съ Польскаго. Спб. 1899 г. разрѣшено цензурою 8 марта 1899 г.“. Въ этой брошюрѣ въ романической формѣ излагается предсказаніе нѣмецкаго астронома Фальба о столкновеніи той самой кометы Біэлы, о которой нѣкоторые полагаютъ, что она разбилась на части, какъ нами замѣчено выше, — но излагается это предсказаніе безъ всякой критики, безъ указанія его неосновательности. Здѣсь рисуются самыми яркими красками всѣ ужасы, которые проистекутъ отъ этого столкновенія кометы съ землею. Подобныя брошюрки сначала появились въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Ржевѣ, Зубовѣ и др. городахъ, а затѣмъ проникли и на Московскіе рынки, гдѣ распродавались и теперь распродаютъ торговцами „лубочныхъ изданій“¹⁾. Благодаря довѣрчивости къ брошюркѣ, многіе изъ крестьянъ подольской губ., уходя на рабочіе промыслы, въ этомъ году нанимались на работы только по 10 ноября, имѣя цѣлю въ остальные дни приготовиться къ кончинѣ міра, а нѣкоторые тогда же отправились на богомолье къ св. мѣстамъ²⁾. Страхъ, описанный въ брошюрѣ, воздѣйствовалъ не только на простыхъ, невѣжественныхъ людей, но и на многихъ отчаянныхъ скептиковъ, тѣмъ болѣе по тому, что предсказанія о «кончинѣ міра» 1 (13) ноября истекаютъ не отъ какого-нибудь безграмотнаго шарлатана, а отъ ученаго спеціалиста по астрономіи, проф. Фальба. Значитъ, приходитъ въ смущеніе не одинъ простой народъ отъ ожидаемой катастрофы, — смущаются и люди интеллигентные, читавшіе напр. у Фламмаріона астрономическія опредѣленія картины бѣдствій, которыя могутъ проистечь отъ встрѣчи земли съ кометою, — ужасной картины, при одномъ взглядѣ на которую содрогнется самое твердое сердце³⁾.

¹⁾ См. «Самар. Газ. за 1899 г. № 161 «въ от. «Толки печати» и жур «Природа и люди» № 51,

²⁾ См. Самар. Газ. № 112.

³⁾ А этотъ Фламмаріонъ, извѣстный астрономъ, говоритъ о кометахъ вотъ что: «предположимъ, что одно изъ безчисленныхъ хвостатыхъ тѣлъ,

Предположимъ, что что нибудь подобное произойдетъ $\frac{1}{13}$ ноября отъ столкновенія кометы съ землею, но ни какъ не конецъ міра. Вѣдь и Леонардо Аретино, итальянскій астрономъ, о которомъ говорили выше, тоже предсказывалъ кончину міру на 13 ноября 1881 года отъ той же кометы, но это предсказаніе оказалось пустой фантазіей, несбыточной мечтой. Можетъ быть благополучная судьба не оставитъ нашу планету и при настоящемъ ожиданіи кометы. Конечно для религіознаго и въ то же время развращеннаго человѣчества памятованіе о страшномъ судѣ полезно, съ нравственной точки зрѣнія, но точное опредѣленіе времени этого суда — плодъ необузданной фантазіи. А. Гр. Ф—та разсуждая по поводу ожиданія кометы, въ журналѣ «Природа и Люди» (№ 51) говоритъ даже много утѣшительнаго относительно безопасности кометы. Дѣло въ томъ, что изъ всего громаднаго числа кометъ, являющихся къ намъ, мы можемъ столкнуться съ весьма немногими. Вѣроятность столкновенія, говоритъ г. Ф—та, земли съ кометою равна такой вѣроятности, что если бы въ урну, въ число 280 милл. бѣлыхъ шаровъ былъ положенъ черный и при вынутіи попался именно онъ самый, по этому и 1-е ноября текущаго года можетъ ограничиться только эффектнымъ дождемъ падающихъ звѣздъ изъ потока «леонидовъ». «Эти космическія тѣла, образовавшіяся частью изъ тѣхъ же кометъ, при распаденіи побороздящихъ небесное пространство подъ названіемъ кометъ, несетъ прямо навстрѣчу землѣ... Земной шаръ безъ труда войдетъ тогда въ газообразное тѣло кометы и будетъ прорѣзывать его со скоростью около 72 тыс. метровъ въ секунду, при чемъ даже и въ этомъ случаѣ, чтобы пронизать все кометное тѣло, имѣющее 1,800 тыс. килом. въ діаметрѣ, ему потребуется не менѣе 25,000 секундъ, т. е., круглымъ числомъ, около 7 часовъ.. Подобное погруженіе нашей земли въ кометный океанъ, какъ бы ни былъ онъ афиброобразенъ, не можетъ обойтись безъ такого развитія жара, что атмосфера, которою мы дышимъ, буквально вся будетъ охвачена огнемъ. Водородъ и кислородъ воспламятся, соединясь съ углеродомъ кометы. Температура повысится до многихъ сотенъ градусовъ; лѣса, роши, сады, огороды, села, — все это быстро станетъ жертвою пламени. Океаны, моря, озера и прочія водовмѣстилища дойдутъ до степени кипѣнія. Люди и другія существа, охваченныя адскимъ дыханіемъ кометы, задохнутся прежде чѣмъ сгорятъ, такъ какъ для дыханія, вмѣсто воздуха, имъ будетъ служить всюду одинъ огонь, одно пламя, — и трупы ихъ немедленно обуглятся и станутъ пепломъ, какъ и все вообще, что можетъ только сгорѣть! Небесному пожару этому будетъ предшествовать гигантское количество падающихъ звѣздъ и болидовъ,

слѣднихъ, подобно планетамъ, носятся вокругъ солнца. Большею частію это—мелкія зерна матеріи, и только нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ размѣровъ большихъ глыбъ. Когда такое тѣло, встрѣтивъ на своемъ пути землю, вступить въ ея атмосферу, то отъ сильнаго тренія о частицы воздуха (скорость ихъ доходитъ до 40 верстъ въ 1 секунду) оно загорается и сгораетъ, оставляя за собою свѣтлый слѣдъ падающей звѣзды. Продукты этого горѣнія тихо падаютъ на землю въ видѣ метеоритной пыли, которую можно встрѣтить въ горахъ, въ области вѣчныхъ снѣговъ. Только немногія, наиболѣе крупныя изъ этихъ тѣлъ достигаютъ земли; это «болиды».

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ И ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. ХИЛИНСКІЙ

имѣетъ большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами: церквей, школъ и церквей—школъ, а также и причтовыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Принимаетъ на себя устройство всякаго рода печей (голландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

никогда еще не виданное. Начнется настоящій «огненный дождь» изъ раскаленныхъ каменныхъ глыбъ! Картина будетъ по истинѣ адскаго характера: повсюду ураганы и черныя тучи, застилающія небо, повсюду огонь, какъ въ тучахъ, такъ и въ воздухѣ; вездѣ видны и отовсюду сверкаютъ исполинскія молніи, сопровождаемыя оглушительными и непрерывно рождающимися громами; вездѣ сцены избіенія аэролитами и сожженія огнемъ! Но родъ гибели живыхъ существъ будетъ различенъ на двухъ полушаріяхъ земли: тогда, какъ обитатели полушарія, обращеннаго въ моментъ столкновения къ кометѣ, станутъ прежде всего жертвами падающихъ на нихъ камней или огня, жители противоположнаго погибнутъ или отъ различныхъ ядовитыхъ паровъ,—которыми ихъ атмосфера будетъ заражена отъ начавшагося вдали пожара, или отъ недостатка въ ней кислорода, который будетъ быстро поглощенъ кометнымъ углеродомъ, и группы ихъ уже въ послѣдствіи подвергнутся сожженію и испепеленію, когда пожаръ проникнетъ и на ихъ полушаріе».

Вотъ каковы могутъ быть послѣднія встрѣчи нашей планеты съ какой-нибудь кометой по выкладкамъ знаменитаго астронома, если только земля дѣйствительно потерпитъ подобное столкновение.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

О продолженіи изданія въ 1900 (пятомъ) году

ежемѣсячнаго журнала

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

«Миссіонерское Обозрѣніе» служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства раціоналистическаго (духоборства, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовства и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, шалопутства и др.), а также расколостарообрядчества. Послѣдній отдѣлъ въ новомъ году будетъ значительно разширенъ въ объемѣ и программѣ, въ виду прекращенія изданія противораскольничьяго органа «Братское Слово», такъ что нашъ журналъ станетъ на стражѣ интересовъ противораскольничьей миссіи и расколовѣдѣнія такъ же зорко и дѣятельно, какъ, съ Божіею помощію, уже 4 года онъ служитъ интересамъ противосектантской миссіи и дѣлу сектовѣдѣнія. Редакція надѣется, что чрезъ это объемъ журнала увеличится и содержаніе обогатится новымъ разнообразіемъ матеріала.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1900 (пятомъ) году издается на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же направленіи, по прежней программѣ и въ томъ же порядкѣ, т. е. ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ 4 книгъ (трехмѣсячники), и Миссіонерскими листками при сихъ книгахъ въ формѣ «Отвѣты изъ слова Божія».

Условія подписки остаются безъ перемѣны.

Въ 1900 году за подписную плату въ шесть руб. съ пересылкою высылаются подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ 12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ Приложенія съ Миссіонерскими при нихъ же листками. За 5 рублей подписчики получаютъ только—12 выпусковъ журнала. Заграничные подписчики вносятъ восемь рублѣй. Отдѣльно отъ журнала подписывающіеся на Приложенія вносятъ три рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотека (въ количествѣ свыше 60 названій) — два руб. съ пересылкою. Присылающіе требованіе на Библіотечку вмѣстѣ съ подпискою на журналъ прилагаютъ только 1 руб., 40 коп.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія», въ Кіевѣ—въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ—въ Синодальной типографіи и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 и 1899 годовъ продаются по 4 рубля за годовое изданіе

1896, 1898 и 1899 гг., — т. е. за три года вмѣстѣ—десять рублей; экземпляры 1897 въ продажѣ имѣются только неполные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія 1898 и 1899 гг., заключающія въ себѣ полный кругъ проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни, а также церковныя поученія въ охраненіе православныхъ чадъ церкви отъ лжеученія штунды, пашковщины, хлыстовства и раскола, — стихотворенія, повѣсти и рассказы для чтенія грамотному народу и школьникамъ высылаются за 2 р. 50 к. (восемь книгъ, около ста печатныхъ листовъ).

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обзорѣніе» изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библіотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для благочинническихъ и епархіальныхъ библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обзорѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв. № 4.

Краткая программа книжекъ журнала:

1) Руководственныя статьи по миссіонерству и сектовѣдѣнію. 1) Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ, коему посвящается особый отдѣлъ подъ заглавіемъ: «Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры? 3) Критическій разборъ сектантскихъ катехизисовъ, обрядниковъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства. 4) Историческія свѣдѣнія и матеріалы о русскомъ сектантствѣ. 5) Изъ міра заграничнаго сектантства: о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству. 6) О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти и о преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и церкви. 7) Миссіонерская методика. Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успешнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ прираженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Миссіонерскіе запросы и отвѣты, по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. 8) Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей. 9) Миссіонерство, секты и расколь (хроника). О дѣятельности противосектантской и противораскольничьей миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ. Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектахъ и проч. О дѣятельности епархіальныхъ миссій, о мѣропріятіяхъ духовной и гражданской власти по пресѣченію распространенія лжеученій сектантства, о состояніи и движеніи въ мірѣ расколосектантства. А также будутъ послѣдовательно помѣщаться свѣдѣнія о сектахъ иностранныхъ и о мѣрахъ борьбы съ ними

въ инославныхъ церквахъ, поучительныхъ и для дѣятелей православной миссіи. Московскій расколъ (особый отдѣлъ хроники). 10) Лѣтопись духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. 11) Библиографія. Разборъ вновь вышедшихъ книгъ, относящихся къ миссіи. 12) Извѣстія и замѣтки. Этотъ отдѣлъ предположено расширить и наполнять свѣдѣніями о самыхъ живыхъ духовныхъ интересахъ современной жизни церкви и общества.

Программа (4 книжекъ) приложенія.

1) Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. 2) Извлеченія изъ твореній св. отцовъ (преимущественно II—V вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслятъ русскіе сектанты. 3) Догматическія проповѣди и библейско-истолковательныя. 4) Въ богослужебныя чтенія и собесѣдованія. 5) Бесѣды въ обличеніе лжемудрованія русскаго расколо-сектантства. 6) Очерки и рассказы изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектантства и раскола для чтенія грамотному народу и школьникамъ. 7) Миссіонерскіе листки, представляющіе отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ, а также и листки (для народнаго чтенія) священно—и церковно-историческаго характера. 8) Историко-апологетическіе очерки жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ отцовъ и учителей первыхъ 3 вѣковъ, какъ неложныхъ свидѣтелей истины, содержимой православною церковію. 9) Въ книгахъ приложенія будутъ помѣщаться священныя изображенія и портреты знаменитѣйшихъ іерарховъ и извѣстныхъ дѣятелей миссіи.

Редакторъ-Издатель В. М. Скворцовъ.

Н О В О Е И З Д А Н І Е

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе»

НАРОДНО-МИССІОНЕРСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА

для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и внѣкласснаго чтенія школьникамъ старшаго возраста.

Цѣна 1 экз. Библиотечки, въ количествѣ 60 названій, 2 руб. съ пересылкою.

Цѣна 1 экз. каждаго названія отдѣльно 2—6 коп., при выпискѣ сотнями по 2 р. за каждую сотню.

«Народно-миссіонерская Библиотечка» имѣетъ своею задачею—вѣрныхъ чадъ Церкви ограждать отъ прираженія къ нимъ лжеученій расколосектанства, а колеблющихся отпадшихъ отъ православія вразумлять—книжнымъ путемъ общедоступнаго (популярнаго) раскрытія и уясненія грамотному народу основныхъ истинъ православной вѣры. Нар.-Мис. Библиотечка издается въ формѣ «Мис. листковъ» in 8°, книжечекъ in 16°, и стѣнныхъ таблицъ съ священными изображеніями.

Въ составъ «Народно-миссіонерской Библіотечки» входятъ: е) «Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ, объ основныхъ истинахъ вѣры». б) Святоотеческія очерки и наставленія, въ огражденіе вѣрныхъ чадъ Церкви отъ расколо-сектантскихъ лжеученій и историко-апологетическіе очерки жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ учителей первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. в) Церковно-беллетристическій отдѣлъ, заключающій въ себѣ священно-историческіе рассказы и очерки изъ жизни и быта расколо-сектантскаго міра.

Редакторъ-Издатель В. М. Скворцовъ.

Объ изданіи ежемѣсячнаго духовнаго журнала „Странникъ“

ВЪ 1900 году

съ приложеніемъ

(41-й г. издан.)

ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Духовный журналъ «Странникъ» вступаетъ въ 41-й годъ своего существованія. Въ теченіе сорокалѣтія много перемѣнъ произошло въ составѣ его руководителей и сотрудниковъ, не мало измѣненій потерѣла и его программа; но одно осталось въ немъ неизмѣннымъ, именно возвышенная цѣль его основателей—содѣйствовать духовному просвѣщенію православно-русскаго народа и облегчать его пастырямъ трудное служеніе чрезъ постоянное поддержаніе ихъ на высотѣ современной богословской мысли и передвиженій въ области церковно-религіозной и общественной жизни. И минувшее сорокалѣтіе можетъ засвидѣтельствовать, что нашъ журналъ служитъ своему дѣлу вѣрой и правдой, и не уклонится отъ этого служенія и впредь.

Одною изъ особенностей этого изданія, одного изъ старѣйшихъ и популярнѣйшихъ русскихъ духовныхъ журналовъ, въ теченіе всего сорокалѣтія его существованія было то, что редація его постоянно старалась внимательно слѣдить за всѣми движеніями въ области церковно-религіозной и вообще духовной жизни какъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, такъ и особенно въ нашемъ отечествѣ, и по мѣрѣ силъ удовлетворять назрѣвающимъ запросамъ мысли и чувства. Долговременный опытъ привелъ редакцію къ убѣжденію, что старыхъ способовъ для этого теперь оказывается недостаточно. Духовная жизнь предъявляетъ новые запросы, которые требуютъ и новыхъ способовъ удовлетворенія. Духовные журналы, какъ бы ни высоко стояли они въ смыслѣ удовлетворенія наличныхъ потребностей духовной жизни, не въ состояніи уже сами по себѣ всецѣло удовлетворять углубившихся запросовъ умственной жизни современнаго общества, въ которомъ все болѣе развивается вкусъ къ чтенію серьезныхъ произведеній духовной литературы. Но на пути къ этому законному удовлетворенію пробудившагося стремленія къ серьезному положительному богословскому знанію стоитъ одно большое препятствіе—страшная дороговизна болѣе или менѣе крупныхъ и капиталъ-

ныхъ книгъ. Издаваемые обыкновенно въ ограниченномъ количествѣ и продаваемые по 3, 5 и даже 10 рублей за томъ, онѣ совершенно недоступны массѣ образованныхъ читателей, особенно изъ среды нашего малообеспеченнаго духовенства, и жалобы на это давно уже раздаются и въ обществѣ и въ печати. Въ свѣтской литературѣ уже сдѣлано немало для удовлетворенія этого запроса на серьезную умственную пищу, а въ духовной это еще непочатый уголь. Глубоко сознавая, что если на комъ, то именно на редакціи духовнаго журнала лежитъ обязанность удовлетворенія и этого живого запроса на умственную пищу, редакція «Странника» и порѣшила приступить (съ 1898 г.) къ крупному литературному предпріятію, благодаря которому капитальнѣйшія богословскія произведенія могутъ сдѣлаться доступными всѣмъ любителямъ серьезнаго чтенія по удешевленной цѣнѣ. Именно, мы приступили къ изданію «Общедоступной Богословской Библіотеки», въ которую войдутъ лучшія произведенія извѣстнѣйшихъ писателей-богослововъ въ русской и иностранной богословской литературѣ и которая будетъ заключать въ себѣ сочиненія по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія. Предпріятіе, очевидно, весьма большое, требующее много труда и затратъ; но мы, съ Божіею помощію, надѣемся безоотановочно вести его и заручились для этого сотрудничествомъ многихъ отечественныхъ писателей, обѣщавшихъ предоставить въ наше распоряженіе свои и оригинальныя и переводныя сочиненія. Эта «Общедоступная Богословская Библіотека», по своему содержанію и интересу имѣющая право на занятіе мѣста въ библіотекѣ каждаго пастыря, всякаго сельскаго священника и даже церковно-приходскаго учителя, жаждущихъ высшаго богословскаго самообразованія, издается на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) «Общедоступная Богословская Библіотека», издается при редакціи журнала «Странникъ» на весьма льготныхъ для его подписчиковъ условіяхъ,

2) Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: а) по Св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогательныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библію, притомъ примѣнительно особенно къ потребностямъ пастырей-проповѣдниковъ). б) Основному, Догматическому и Нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), в) Библейской и Церковной исторіи—извѣстнѣйшія произведенія русскихъ и иностранныхъ богослововъ-историковъ, г) проповѣдничеству и пр., причемъ для каждой отрасли представителями будутъ избраны капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей русскихъ и иностранныхъ.

3) Ежегодно издается по два тома отъ 30 до 35 и болѣе печатныхъ листовъ въ томѣ, — всего около 1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта.

4) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе «Библіотеки» четыре рубля, съ пересылкой около 5 рублей, а для подписчиковъ журнала «Странникъ»—одинъ рубль съ пересылкой, такъ что подписчики нашего журнала, приплачивая по 1 рублю къ подписной цѣнѣ, ежегодно будутъ получать по два тома лучшихъ произведеній русской и ино-

странной богословской литературы и такимъ образомъ безъ обремененія себя приобрѣтутъ цѣлую бібліотеку этихъ произведеній, которыя при отдѣльной покупкѣ потребовали бы громадныхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

Закончивъ теперь въ теченіе двухъ лѣтъ первую серію «Общедоступной Богословской Библіотеки» и снабдивъ своихъ читателей на самыхъ льготныхъ условіяхъ (невозможныхъ при обычномъ порядкѣ вещей) такимъ капитальнымъ 4-хтомнымъ трудомъ, какъ «Православное Собесѣдовательное Богословіе», прот. І. В. Толмачева, составляющее необходимое пособіе для всякаго пастыря, желающаго стоять на высотѣ своего учительнаго призванія, и дополнивъ его бесплатнымъ приложеніемъ прекрасныхъ «Бесѣдъ о проповѣдничествѣ» орлеанскаго епископа Феликса Дупанлу, редакція приступаетъ съ 1900 года къ новой серіи своей «Библіотеки». По всестороннему обсужденію настоятельныхъ потребностей и запросовъ времени редакція порѣшила издать въ качествѣ приложенія къ своему журналу два новыхъ сочиненія, — именно въ 1900 году будутъ изданы:

1) Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ. Въ двухъ частяхъ, обнимающихъ востокъ и западъ. Съ иллюстраціями.

Мы вступаемъ въ послѣдній годъ доживаемаго нами XIX вѣка, и поэтому всѣми невольно чувствуется потребность оглянуться назадъ и обзрѣть все, что произвелъ онъ хорошаго и дурного, какой вкладъ сдѣлалъ въ сокровищницу мысли и жизни и какое наслѣдство оставляетъ своему преемнику — наступающему XX-му вѣку. Въ удовлетвореніе этой вполне понятной и естественной потребности за границей предпринято уже нѣсколько роскошныхъ изданій, имѣющихъ своею цѣлю именно всесторонне обзрѣть заканчивающійся вѣкъ (хотя, къ сожалѣнію, и съ исключеніемъ области богословскаго знанія и церковно-религіозной жизни). Въ удовлетвореніе той же потребности, но именно въ интересѣ богословской мысли и церковно-религіозной жизни, которому служить нашъ журналъ, мы порѣшили издать «Исторію христіанской церкви въ XIX вѣкѣ», чтобы представить въ ней обстоятельный обзоръ того, чѣмъ ознаменовался нашъ вѣкъ и что оставляетъ онъ въ наслѣдство своему преемнику въ церковно-религіозномъ отношеніи. Нашъ вѣкъ въ этомъ отношеніи представляетъ весьма интересное и разнообразное зрѣлище. Сообразно съ общими движеніями мысли и жизни, и въ области религіи христіанскій міръ переживалъ въ теченіе его огромныя колебанія, то впадая въ бездну отрицанія религіи, то вновь поднимаясь на высоту религіознаго возрожденія, причемъ вѣра и невѣріе, истина и заблужденіе, церковь и міръ попеременно брали перевѣсъ, и борьба ихъ представляетъ глубоко поразительную картину, дающую богатый матеріалъ для размышленій всякаго мыслящаго читателя. Обстоятельный обзоръ этой жизни нашего вѣка и будутъ даны въ предпринимаемой нами «Исторіи христіанской церкви XIX вѣка», которая въ общедоступномъ и живомъ изложеніи познакомитъ читателей со всѣми перипетіями церковно-религіозной жизни и богословской мысли нашего вѣка. Важнѣйшіе дѣятели и событія нашего вѣка кромѣ того будутъ представлены въ лицахъ — посредствомъ иллюстрацій, которыя еще больше придадутъ интереса этой книгѣ.

2) Богословская Энциклопедія или Богословскій энциклопедическій словарь обнимающій собою всё области богословскаго и философскаго знанія. Въ трехъ томахъ.

Трудно указать еще изданіе, которое составляло бы болѣе насущную у насъ потребность времени, какъ именно изданіе такого «Богословскаго словаря», который могъ бы служить настольной справочной книгой по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія. Нашъ вѣкъ до небывалой степени расширилъ область этого знанія, открылъ новыя сферы и выработалъ своеобразные термины, которые придаютъ новую постановку многимъ богословскимъ и философскимъ вопросамъ и знакомство съ которыми безусловно необходимо для всякаго образованнаго человѣка, желающаго стоять на высотѣ современности. Между тѣмъ наше духовенство (да и все образованное общество) поставлено въ этомъ отношеніи въ самыя печальныя условія. Въ то время какъ у духовенства всѣхъ цивилизованныхъ народовъ давно уже имѣется подъ руками масса всевозможныхъ пособій и руководствъ, дающихъ ему возможность быстро осваиваться со всякимъ богословскимъ и философскимъ предметомъ, у насъ доселѣ еще не появилось ни одного «Богословскаго словаря» — не только такого, который заслуживалъ бы это названіе, но даже и вообще никакого. Были лишь попытки изданія Библейскаго словаря; но этого рода словари, какъ обнимающіе лишь одну спеціально библейскую область знанія, по этому самому не составляютъ Богословской энциклопедіи, долженствующей обнять всю область богословскаго знанія, въ которую библейскіе предметы входятъ лишь какъ часть и потому потребность собственно въ энциклопедическомъ Богословскомъ словарѣ не только доселѣ не удовлетворена, но не дѣлалось даже и попытокъ къ ея удовлетворенію. Въ виду этого редація и сочла весьма полезнымъ и благовременнымъ предложить своимъ читателямъ Богословскій энциклопедическій словарь, въ который войдутъ статьи по всѣмъ предметамъ богословской науки — отъ Св. Писанія и догматическаго богословія до литургіи и каноническаго права, съ присоединеніемъ и вопросовъ философіи и педагогики, насколько они соприкасаются съ областью богословія. За образецъ мы беремъ знаменитую «Реальную Энциклопедію» Герцога (теперь уже выходящую третьимъ изданіемъ), и хотя конечно мы не имѣемъ возможности воспроизвести ее во всемъ объемѣ ея почти двадцати большихъ томовъ, но всетаки надѣемся *in parte* дать по образцу ея Богословскую энциклопедію, которая, стоя на высотѣ современной богословской науки и будучи приспособлена къ потребностямъ нашего православно-русскаго духовенства, дастъ наконецъ удовлетвореніе давно чувствуемой потребности. Къ участию въ этой энциклопедіи нами привлечены всѣ болѣе или менѣе извѣстныя у насъ богословскія силы. Въ наступающемъ году будетъ изданъ первый томъ, за которымъ не замедлятъ послѣдовать и остальные.

Оба эти цѣнныя приложенія, которыя въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить около 5 рублей, подписчики «Странника» на 1900 годъ получатъ за одинъ рубль, считая и пересылку.

Это крупное литературное предпріятіе однако нисколько (какъ уже могли убѣдиться наши читатели) не служитъ къ ущербу самаго журнала. Напротивъ, получая въ «Общедоступной Библіотекѣ» новое

средство для удовлетворенія глубокихъ запросовъ на положительное богословское знаніе, журналъ пріобрѣлъ еще болѣе свободы въ исполненіи своего прямого назначенія — слѣдить за всѣми движеніями въ области богословской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой нашъ журналъ неослабно служитъ въ теченіе сорока лѣтъ. Усиливъ составъ своихъ сотрудниковъ, редакція будетъ издавать свой журналъ по прежней широкой программѣ.

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія, преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни.

2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной жизни.

3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ.

4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской мысли.

5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни.

6) Очерки, рассказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнію пастырства и преимущественно у славянъ.

7) Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, и простаго народа.

8) Внутреннее церковное обозрѣніе, въ которомъ высказываются Руководящіе взгляды по назрѣвающимъ вопросамъ нашей церковно-общественной жизни, и хроника епархіальной жизни.

9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокъ и Западъ, особенно у славянъ.

10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей.

11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ, отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала.

12) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы.

13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія, а также краткіе отзывы о новыхъ книгахъ.

14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.

15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на духовный богословско-апологетическій журналъ

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

на 1900 годъ — второй годъ изданія.

Журналъ «Вѣра и Церковь» имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе раціонализму и невѣрію.

Въ соотвѣтствіе съ такой основной задачей журнала, въ немъ, согласно утвержденной Свят. Синодомъ программѣ, помѣщаются статьи по всеѣмъ отдѣламъ богословія (въ широкомъ значеніи этого слова), служація къ разъясненію преимущественно такихъ духовныхъ вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви толкованіямъ въ современной жизни и мнимо-либеральной печати; здѣсь поэтому имѣютъ мѣсто и статьи по естественно-научной апологетикѣ. Статьи этого перваго—научно-богословскаго отдѣла, утверждаясь на свящ. Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ и въ то же время стремясь къ научной обоснованности, предлагаются въ общедоступномъ изложеніи.

Выходя изъ той мысли, что неоскудѣвающей сокровищницей Христовой вѣры служитъ православная Церковь въ ея прошедшемъ и настоящемъ, второй отдѣлъ журнала—церковный—мы посвящаемъ обзорѣнію выдающихся проявленій благодатной силы и истинной вѣры православной Церкви въ событіяхъ современной жизни, между прочимъ по ея изображеніямъ въ свѣтской печати, а также ознакомленію съ благими дѣятелими вѣры и Церкви послѣдняго времени. Заключительную часть отдѣла составляетъ духовная библіографія, имѣющая предметомъ своимъ преимущественно книги богословско-апологетическаго содержанія.— Въ наступающемъ году, въ виду предполагаемыхъ и предпринимаемыхъ школьныхъ реформъ и въ соотвѣтствіе настоятельнымъ нуждамъ законоучительства въ современной школѣ, мы предполагаемъ удѣлять особенное вниманіе вопросамъ образованія и воспитанія юношества въ духѣ православной Церкви и давать также болѣе или менѣе постоянные библіографическіе отчеты и объ учебныхъ книгахъ по Закону Божію.

Буддизмъ и современное невѣріе, дуэль, современное монашество, идея мира и Церковь, Церковь и школа, современная эстетическая жизнь и христіанство, религіозныя воззрѣнія Достоевскаго и Пушкина и т. п.—таковы между прочимъ предметы статей доселѣ вышедшихъ и имѣющихъ выйти книжекъ журнала за первый годъ его существованія. На будущій годъ для журнала приготовлены и намѣчены между другими статьи о спиритизмѣ, о буддизмѣ предъ судомъ Евангелія, о безрелигіозной нравственности, о задачахъ христіанскаго искусства, о вегетаріанствѣ, объ отношеніи Гоголя къ духовнымъ вопросамъ и т. п. Въ журналѣ помѣщаются соотвѣтствующія программѣ его богословскія чтенія для свѣтскаго образованнаго общества, изъ круга ведущихся въ послѣднее время въ Москвѣ и другихъ городахъ.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля) книжками въ 8—10 печ. листовъ.

Подписная цѣна на годъ пять рублей, съ доставкой и пересылкой—шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая, священника Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе Лицея).

Желающіе могутъ тамъ же получать второй томъ журнала (6—10 книжки 1-го года) за три рубля. Первый томъ (1—5 кв.) разошелся весь.

О продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ въ 1900 году.

Вступая въ 41-й годъ существованія, Редакція журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» ободряетъ себя надеждою на справедливую оцѣнку ея труда со стороны духовенства и всѣхъ истинныхъ любителей духовнаго просвѣщенія.

Вопросы, занимающіе русское, особенно сельское духовенство, находили и будутъ находить на страницахъ журнала соотвѣтствующее разсмотрѣніе. Недоумѣнія, возбуждаемыя современнымъ отрицаніемъ и сектантствомъ, будутъ разрѣшаемы при свѣтѣ ученія вѣры. Журналъ будетъ оживляться художественно обработанными рассказами и очерками изъ жизни пастырей и пасомыхъ.

Поученія, прилагаемыя къ журналу, будутъ приспособляемы къ потребностямъ сельской паствы. Въ ежемѣсячномъ сборникѣ «Проповѣдей» будутъ помѣщаться: 1) поученія, заимствованныя изъ твореній богумудрыхъ отцевъ и учителей Церкви; 2) поученія на воскресные, праздничные и высокаторжественные дни современныхъ проповѣдниковъ (преимущественно сельскихъ пастырей); 3) внѣ-богослужебныя чтенія на воскресные и праздничные дни; 4) катихизическія поученія; 5) поученія и бесѣды на разные случаи примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной жизни; 6) поученія въ обличеніе лжеученій раскола и современнаго сектантства, и 7) чтенія о жизни и чудесахъ святыхъ.

Въ «Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ» будутъ помѣщаться краткіе отзывы о вновь выходящихъ богословскихъ книгахъ, а также сжатое обзорѣніе статей, печатающихся въ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви.

Кромѣ этого, въ наступающемъ 1900 году Редакція разошлетъ подписчикамъ въ видѣ бесплатной преміи Сборникъ пѣснопѣвній Божественной Литургіи по Кіевскому распѣву на три голоса.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» рекомендованъ

Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 3 февраля—14 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями шесть рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября 1900 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ Редакцію журнала «Руководство для сельскихъ пастырей».

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журнала и «Проповѣди» за прежніе годы по удешевленной цѣнѣ, именно:

I. Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894 и 1895 г. съ приложеніями—по 8 руб.; 1892, 1896 и 1896 годы съ приложеніями—по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1898 и 1899 годы съ приложеніями—по 5 р.

II. Приложенія къ журналу—«Проповѣди»: 1) Вып. II-й, изд. 1888 г., 2) Вып. 12-й, изд. 1889 г., 3) Вып. 13-й, изд. 1890 г., 4) Вып. 14-й; изд. 1891 г., 5) Вып. 17-й, изд. 1894 г., 6) Вып. 18-й, изд. 1895 г., 7) Вып. 19-й, изд. 1896 г., 8) Вып. 20-й, изд. 1897 г.—по 1 р. 50 к.; 9) Вып. 5-й, изд. 1882 г., 10) Вып. 6-й, изд. 1883 г., 11) Вып. 8-й, изд. 1885 г., 12) Вып. 9-й, изд. 1886 г., 13) Вып. 15-й, изд. 1892 г., 14) Вып. 21-й, изд. 1898 г., и 15) Вып. 22-й, изд. 1899 г.—по 2 руб. за каждый отдѣльный выпускъ.

О продолженіи изданія Журнала

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1900 году.

Въ 1900 году Редакція журнала «Воскресное Чтеніе» дастъ своимъ подписчикамъ, какъ и прежде, 52 номера разнообразнаго духовно-назидательнаго содержанія и два большихъ приложенія.

I. Содержаніе номеровъ журнала будутъ составлять:

1) Поученія и бесѣды на всѣ текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. Нумера журнала, въ виду помѣщаемыхъ въ немъ срочныхъ поученій, будутъ разсылаться заблаговременно—къ тѣмъ днямъ, на которые назначены эти поученія или бесѣды.

2) Статьи по свящ. Писанію, особенно по изъясненію болѣе трудныхъ къ пониманію мѣстъ его и неправильно толкуемыхъ противниками Православ. Церкви.—Статьи объ истинахъ Христ. вѣры и нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ Св. Прав. Церкви; нравственно назидательные рассказы, преимущественно изъ народной жизни; а также духовно-поучительныя повѣсти, стихотворенія,—общепользныя свѣдѣнія; краткія библіографіи и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ, книгахъ духовнаго содержанія.

II. Въ видѣ особыхъ приложеній къ журналу даны будутъ двѣ книги: первая подъ заглавіемъ—Православная вѣра, надежда и любовь. Уроки по закону Божию для двухклассныхъ народныхъ училищъ, прот. Іоанна Немеровскаго, около 150 стр. Содержаніе книги изложено въ видѣ вопросовъ и краткихъ на нихъ отвѣтовъ. Эта книга разсылается при подпискѣ, съ первымъ же номеромъ.—Вторая книга подъ заглавіемъ—«Разказы изъ Исторіи Христ. церкви отъ Константина Великаго до VII всел. собора включительно». Знаменитѣйшіе защитники правосл. вѣры и великіе подвижники благочестія, свящ. Θεодосія Петровскаго, около 400 стр. Эта книга—чрезвычайно назидательная для всякаго христіанина и во всякое время—раздѣлена на 25 чтеній, которыя вполне могутъ быть предлагаемы народу и съ церковной кафедры во внѣбогослужебное время; она будетъ разслана въ Маѣ. Желающіе могутъ получить отъ Редакціи за 50 коп. съ перес. и первый выпускъ того же автора—«Разказы изъ исторіи Христ. Церкви», отъ Сошествія Св. Духа на Ап. до Константина Великаго.

III. Сверхъ того, по прежнему, будутъ издаваться отдѣльно отъ журнала Кіевскіе Листки религіозно-нравственнаго содержанія для народнаго чтенія на разныя духовно-нравственныя темы, преимущественно же съ изложеніемъ въ нихъ жизнеописанія Святыхъ.

Цѣна за журналъ съ приложеніями и перес. 4 руб., а для народныхъ библіотекъ и читалень 3 руб. Разсрочка допускается такъ: при подпискѣ уплачивается 2 руб.—а къ 1-му Мая остальные.

Адресъ: Кіевъ въ редакцію «Воскрес. Чтенія». (Подоль, домъ Ильинской церкви, № 4-й).

Редакторъ-Издатель Протоіерей *Іоаннъ Богородицкій*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1900 года съ приложеніемъ

ТВОРЕНІЙ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО, архіепископа
Кесаріи Каппадокійской.

Въ 1900 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ по слѣдующей программѣ.

■ Содержаніе каждой книжки будетъ состоять изъ пяти отдѣловъ:
I) Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ; въ 1900 году въ этотъ отдѣлъ войдутъ продолженіе толкованій Св. Кирилла Архіепископа Александрійскаго на Евангеліе отъ Іоанна и творенія Св. Никифора Исповѣдника, Патріарха Константинопольскаго, написанныя въ защиту иконопочитанія.

II) Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профес-

соровъ Академіи; для этого отдѣла въ распоряженіи Редакціи, между другими матеріалами, имѣются полный курсъ лекцій по каноническому праву профессора Императорскаго Московскаго Университета А. С. Павлова († 1898), который (курсъ) въ видѣ отдѣльныхъ, законченныхъ статей и будетъ помѣщенъ въ научномъ отдѣлѣ журнала въ теченіи 1900 года, и лекціи по пастырскому богословію покойнаго Высокопреосвященнаго Сергія, Митрополита Московскаго, значительную часть которыхъ, касающуюся разныхъ сторонъ пастырскаго служенія, Редакція также предполагаетъ напечатать въ этомъ отдѣлѣ въ теченіе будущаго года.

III) Изъ современной жизни. Сюда войдутъ обзорѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи.

IV) Критика, рецензіи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

V) Приложенія, въ которыхъ будутъ продолжаться печатаніемъ автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, и протоколы Совѣта Академіи за 1899—1900 годы.

Сверхъ того, приступивши съ сего 1899 года къ выдачѣ подписчикамъ своего журнала имѣющихся въ ея распоряженіи твореній Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ на особо льготныхъ условіяхъ, Редакція Богословскаго Вѣстника намѣрена продолжать это благое дѣло и впредь, чтобы всѣмъ любителямъ духовнаго просвѣщенія дать возможность безъ большихъ затратъ пріобрѣсть себѣ постепенно солидную святоотеческую библіотеку. Опытъ истекающаго года показалъ, что это предиріятіе Редакціи дѣйствительно отвѣчаетъ назрѣвшей нуждѣ нашего времени. Спросъ на первые два тома твореній Св. Василія Великаго, предложенныхъ въ настоящемъ 1899 году въ качествѣ приложенія къ журналу «Богословскій Вѣстникъ», достигъ такихъ размѣровъ, что Редакція вынуждена была прекратитъ отдѣльную отъ журнала продажу ихъ, дабы не затруднять удовлетвореніе требованій своихъ подписчиковъ. Почерпая отсюда увѣренность, что ея намѣренія идутъ на встрѣчу читающей публики, Редакція Богословскаго Вѣстника и въ 1900 году дастъ подписчикамъ своего журнала особое къ нему приложеніе, именно:

третій и четвертый томъ твореній Св. Василія Великаго, Архіепископа Кесаріи Каппадокійской

на прежнихъ основаніяхъ, т. е. подъ условіемъ доплаты одного рубля къ подписной цѣнѣ журнала,

такъ что прежніе подписчики Богословскаго Вѣстника, уже получившіе первые два тома твореній Св. Василія Великаго, уплативши въ 1900 году добавочный рубль, будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи четыре тома т. е. большую половину твореній этого отца. Что же касается до новыхъ подписчиковъ 1900 года, то желая и для нихъ облегчить пріобрѣтеніе полнаго собранія твореній Св. Василія Великаго, Редакція Богословскаго Вѣстника находитъ возможнымъ выслать имъ первые два тома также по уменьшенной цѣнѣ, именно, оба тома за рубль пятьдесятъ копѣекъ (вмѣсто 2 р. 40 к. въ отдѣльной продажѣ).

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ на годъ:

Сл приложеніемъ 3-го и 4-го томовъ твореній Св. Василя Великаго: семь рублей безъ пересылки, восемь рублей съ пересылкой внутри Россійской имперіи, девять рублей за границу.

Безъ приложенія твореній Св. Василя Великаго: шесть рублей безъ пересылки, семь рублей съ пересылкой внутри Россіи, восемь рублей за границу.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, Редакція Богословскаго Вѣстника.

Подписчики на журналъ съ приложеніемъ 3-го и 4-го тома твореній Св. Василя Великаго 3-й томъ получаютъ вмѣстѣ съ первой книжкой журнала, а 4-й томъ — при іюльской книжкѣ.

Редакторъ э.-орд. профессоръ А. Спасскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 годъ

на духовно-академмческіе журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ

Полнаго собранія твореній Іоанна Златоуста.

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1900 году «Церковный Вѣстникъ» и «Христианское Чтеніе» по слѣдующей программѣ.

Въ «ЦЕРКОВНОМЪ ВѢСТНИКѢ» печатаются:

1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени;

2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые со-благоволѣютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) Мнѣнія и Отзывы — отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) «Въ области церковно-приходской практики» — отдѣлъ въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

6) Обзорніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ;

7) Постановленія и распоряженія правительства;

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земного шара;

9) Разныя извѣстія, замѣтки, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ «ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ» входятъ самостоятельныя и переводныя статьи бословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Кромѣ того съ 1895 года редакція приступила къ изданію «ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на ОБА ЖУРНАЛА получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за ОДИНЪ РУБЛЬ, и подписчики на одинъ журналъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви, собрание, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка

Въ 1900 г. будетъ изданъ ШЕСТОЙ ТОМЪ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ ВЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА НА КНИГУ ПРОРОКА ИСАИИ, Обзорніе Св. Писанія и др.

Новые подписчики, желающіе получить и ПЕРВЫЕ ПЯТЬ ТОМОВЪ, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по два руб. 50 коп. за томъ съ пересылкой.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И.

Годовая цѣна въ Россіи:

а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА—9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ—9 р. 50 к.

б) отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА—6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.

За границей, для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала 10 (десять) р.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—11 руб., 50 коп., въ переплетѣ—12 р., каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—9 руб., въ переплетѣ 9 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: ВЪ

РЕДАКЦИЮ «ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА» И «ХРИСТИАНСКАРО ЧТЕНІЯ» ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Подписывающіеся въ С.-ПетербургѢ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 182, кв. 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при »Церковномъ ВѣстникѢ»; въ МосквѢ подписка принимается въ Отдѣлѣ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ (Петровка, Высокопетровскій монастырь).

Редакторъ проф. А. П. Лопухинъ.

БОЛЬШЕ МАГАЗИНЫ.

Громадный выборъ російскихъ мануфактуръ
ТОРГОВАГО ДОМА

„НИКОЛАЙ КАЗАЧЕНКОВЪ И СЫНЪ“

Самара, Дворянская ул., собств. домъ. Оренбургъ, Николаевская ул., домъ Скворцова. Село Сорочинское, Бузулукскаго уѣзда, базарная площадь, домъ Бочарева. Бугурусланъ, Торговая площ. собств. домъ и отдѣл., въ Гостинномъ Дворѣ, собств. помещеніе.

Имѣютъ постоянное полученіе товаровъ:

Отдѣленіе шелковыхъ матерій въ богатомъ выборѣ.

Отдѣленіе бархата, плюша и другихъ тканей.

Отдѣленіе шерстяныхъ матерій и всѣ новости въ нихъ.

Отдѣленіе суконъ, драпа и трико, всѣ ткани для дамскихъ и мужскихъ костюмовъ.

Отдѣленіе пледовъ, платковъ и одѣялъ.

Отдѣленіе полотна и столоваго бѣлья, бумагеи и ситцы Цвѣделя, Губнера, Прохоровыхъ.

Цѣль, преслѣдуемая торговымъ домомъ «Н. Казаченковъ и сынъ» — предоставить для публики громадный выборъ всѣхъ товаровъ и только хорошаго качества, продавать эти товары какъ можно дешевле и тѣмъ развить сбытъ до громадныхъ размѣровъ. Цѣны назначены БЕЗЪ ЗАПРОСА и рѣшительно безъ всякихъ СКИДОКЪ и уступокъ.

Въ виду большого полученія суконныхъ и шерстяныхъ товаровъ, цѣны понижены отъ 10% и болѣе.

ПОСТОЯННАЯ ТОРГОВЛЯ

ФЕДОРА

СПИРИДОНОВИЧА

ДУГИНА

ВЪ САМАРѢ, близъ ярмарки

ГОТОВЫМИ КОЛОКОЛАМИ

съ Саратовскаго завода О. И. Медвѣдовой.

МАГАЗИНЪ ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ И ОБУВИ

А. П. ПОЖИДАЕВА

ВЪ САМАРЪ, Панская ул., д. Суховскихъ.

ВНОВЬ получено — приготовлено къ весеннему и лѣтнему сезону по послѣднимъ Парижскимъ и Вѣнскимъ моделямъ,

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ДѢТСКОЕ ПЛАТЬЕ.

А также получены всевозможные МАТЕРІАЛЫ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ,

А ИМЕННО:

д р а п ъ, драпъ-шивіотъ, сукно, трико, букле, шивіотъ, шелковый и шерстяной плюшъ и др. модныя ткани.

Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ матеріаловъ принимаются ЗАБАЗЫ по послѣднимъ Парижскимъ и Вѣнскимъ моделямъ, подъ личнымъ наблюден. опытныхъ закройщиковъ

Принимаются заказы на костюмы всѣхъ вѣдом. и духовное платье.

Постоянно имѣю въ большомъ выборѣ
ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МѢХА и МѢХОВЫЯ ВЕЩИ.

ОБУВЬ,

МУЖСКАЯ, ДАМСКАЯ и ДѢТСКАЯ, С.-Петербург., Московск. и Варшавск. фабрикъ. А также принимаются ЗАКАЗЫ. Дорожныя вещи: чемоданы, сакъ-воажи, сакъ-баулы, кожаны, пальто, шведскія куртки и виксатиновые непромокаемые плащи и навидки. Дождевые зонты.

Цѣны на всѣ товары поставлены САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ.

Объявленіе

ТОРГОВАГО ДОМА САДОВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

Бр. РѢЗАКОВЫХЪ

ВЪ Г. ВЛАДИКАВКАЗѢ.

Симъ имѣемъ честь довести до свѣдѣнія, что вина нашихъ Владикавказскихъ садовъ высокаго качества натуральныя, выдержанныя въ виноградныхъ дворахъ на мѣстѣ производства, имѣются въ продажѣ въ г. САМАРѢ въ складѣ

Г. И. ИВАНОВА

на углу Заводской и Соборной улицъ.

ПРОДАЖА БОЧКАМИ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Вниманіе наше обращено на церковныя вина, чтобы поставлять чистый продуктъ винограда, строго избѣгая всякихъ суррогатовъ и не прибѣгая къ разнымъ рекламамъ. Будемъ стараться заслужить на дѣлѣ довѣріе г.г. покупателей.

Братья РѢзаковы.

Складъ Иванова по требованіямъ отправляетъ церковныя вина на всѣ станціи ж. д. и пароходныя пристани съ наложеннымъ платежемъ. Для церквей скидка 10% съ руб.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „ЯКОРЬ“.

ОСНОВНОЙ, СПОЛНА ОПЛАЧЕННЫЙ КАПИТАЛЬ
РУБ. 2,500,000.

АГЕНТСТВО ОБЩЕСТВА ВЪ ГОР. САМАРѢ,
для г. САМАРЫ съ его уѣздомъ
ПРИНИМАЕТЪ:

1. Страхование строеній, фабрикъ, заводовъ, сельско-хозяйственныхъ усадебъ, а также и другого недвижимаго имущества отъ всѣхъ убытковъ, могущихъ произойти въ застрахованномъ имуществѣ во время пожара какъ отъ дѣйствій огня, такъ и отъ тушенія его, а также и при спасаніи имущества.

2. Страхование товаровъ, кладей, вообще грузовъ и фрагтовъ при транспортированіи ихъ сухопутно или водою.

3. Страхование жизни со льготами на случай неспособности къ труду или съ участіемъ въ прибыляхъ, или же безъ указанныхъ льготъ и безъ участія въ прибыляхъ за пониженныя преміи.

4. Страхование отъ несчастныхъ случаевъ служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ на случай смерти, инвалидности или временной потери способности къ труду, а также и отдѣльныхъ лицъ.

Правила, условія, письменныя и словесныя объясненія можно получать у агента Вольфа Моисеевича БОБЕРМАНА, къ которому желающіе страховать благоволятъ обращаться съ своими предложеніями.

АГЕНТСТВО ПОМѢЩАЕТСЯ: въ г. СамарѢ, уголь Панской и Соборной улицъ, д. Бобермана. (Ходъ съ Соборной улицы). 24—9

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Учрежденное въ 1881 г.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 32.000,000 рублей.

Общество заключаетъ:

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ,

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1897 г. въ Обществѣ «Россія» было застраховано 49,736 лицъ на капиталъ въ 117.356,600 руб.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ по-жизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.);

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37), въ г. Самарѣ С. В. Тикуновымъ (Казанская, д. Маркова), П. А. Коноваловымъ (Николаевская ул., близъ собора собств. домъ) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА
СТЕПАНОВА

ВЪ САМАРѢ

имѣетъ въ большомъ выборѣ:

СУЖНО, ТРИКО, ДРАШЪ

для мужскихъ, дамскихъ костюмовъ и всевозмож-
ныхъ формъ всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

ПУХОВЫЕ И ВЕРБЛЮЖЬИ БОБРИКИ, БАЙКА И УРСЪ.

ВНОВЬ ОТКРЫТО

ВЪ БОЛЬШОМЪ И РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

ШЕЛКОВЫХЪ И ШЕРСТЯНЫХЪ ТКАНЕЙ

для дамскихъ платьевъ

Бархатъ и плюшъ для платьевъ и от-
дѣлокъ.

ТЕПЛЫЯ ОДѢЯЛА и ПЛАТКИ.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

кружева, ленты, аграмантъ, сутажъ, рюшь, газъ, крепъ, бархатъ, цвѣты, эгреты, гарнитуры кружевные и снуровыя для платья, накидки, шитье по батисту русское и швейцарское, чулки, носки, корсеты, перчатки, галстуки, бѣлье, зонты, трости, кушаки дамскія и мужскія, альбомы, вѣера, несесеры, ридикюли, кошельки, портъ-монэ, портъ-сигары, бумажники, рамки, кашнэ мужское, платки, шарфы, фуфайки дамск. и мужск. д-ра Эгера, костюмы дѣтскіе, платки Оренбургскіе и Пензенскіе, свадебныя шкатулки, уборы для невѣстъ, туалетныя — кабинетныя вещи, бинокли, щетки головныя и плательныя, шпильки, гребни, джерсе, юбки шелковыя и шерстяныя, приклады для портныхъ и портнихъ, манекэны, бумага чулочная — швейная разныхъ фабрикъ, принадлежности для мебели: бахрома, кисти, анбразы, подхваты, снуръ, тесьма. Иконы, кіоты, клеенка, парфюмерія русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Дамскія дѣтскія шляпы.

Пріемъ заказовъ на отдѣлку и передѣлку. Вѣнки металлическіе французской работы и много другихъ товаровъ.

БАЗАРЪ ИГРУШЕКЪ.

Цѣны на всѣ предметы поставлены очень дешевыя
БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Вновь открытый магазинъ модъ и галантерейныхъ товаровъ
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

К О Н О Н О В А .

Самара. Дворянская ул., домъ Поповой. Телефонъ 280.

ОТЪ КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНАГО ЗАВОДА

Олимпіады Ивановны

МЕДВѢДЪДЕВОЙ.

Въ настоящемъ 1898 году будетъ производиться торговля готовыми колоколами лучшаго качества на всѣхъ существующихъ въ г. Самарѣ ярмаркахъ и въ теченіе всего года, вѣсомъ отъ самаго мелкаго и до ста пудовъ (100 п.), а также принимаются заказы на отливку, кому какого угодно вѣса. При продажѣ готовыхъ и при заказѣ допущена часть кредита. За прочность готовыхъ и заказанныхъ колоколовъ заводъ ручается. За покупку и заказами покорнѣйше прошу обращаться въ Самарѣ: къ Федору Спиридоновичу Пугину, противъ Старога собора, по Духовной улицѣ, а въ г. Саратовѣ: въ контору завода Медвѣдовой. При всякихъ запросахъ будутъ немедленно даваться съ почтою ясныя отвѣты.

Колокола нашего завода находятся: въ г. Самарѣ, при Единовѣрческой церкви (514 и 209 п.п.) и въ Каѳедральномъ Соборѣ (960 и 300 п.п.), въ г. Симбирскѣ, при Воскресенской церкви (703 п.), въ г. Вольскѣ (600 п.), въ г. Тамбовѣ (485 п.), въ г. Николаевскѣ, Сам. г. (420 п.), въ с. Обшаровкѣ (313 п.) и многихъ городахъ и селахъ какъ Самарской епархіи, такъ и другихъ.

Заводъ имѣетъ похвальные отзывы о достоинствѣ и добросовѣстности работъ.

Управляющій завода Саратовскій купецъ

Илья Афанасьевъ Медвѣдевъ.

КОЗЬМЫ ГОЛОВКИНА СЫНА

МАГАЗИНЫ

въ Самарѣ: Главный—Соборная ул., соб. домъ,
второй—Панская ул., д. Кириллова,
отдѣленіе мебели—при главномъ магазинѣ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ВЕЩИ въ громаднѣйшемъ выборѣ изъ серебра, бронзы, мельхиора, накладного серебра и мѣдныхъ: сосуды, ковчеги, кресты, кадила, дарохранительницы, евангелія, паникадила, люстры, семисвѣчники, подсвѣчники, вѣнцы и проч.

ЗОЛОТЫЯ И СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ: браслеты, броши, суперы, кольца, серги, портъ-сигары, обручальныя кольца, солонки, стаканчики, бокалы, подстаканники, чашки и проч.

ИЗЯЩНЫЯ ВЕЩИ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ. Столовое серебро 19 коп. золотникъ.

ИКОНЫ всевозможныхъ работъ и размѣровъ въ серебряныхъ и аплек. ризахъ и безъ ризъ и **КИОТЫ. ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.**

ПАРЧА, БАРХАТЬ, ГАЛУНЫ, ГЛАЗЕТЪ, бахрама, кисти и проч. Готовое свѣщен-
ническое облачение: ризы, сукмань, алтарники.

Богослужебныя книги, ладанъ, масло, настоящее галлицольское.

МЕЛЬХИОРЪ И НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА ВЕЩИ фабрикъ: Кража, Т-ва Норблингъ,
Бухъ и Т-ва Вернеръ.

БРОНЗОВЫЯ КАБИНЕТНЫЯ ВЕЩИ.

ВѢНКИ НАДГРОБНЫЕ, ножи столовыя, мѣдныя издѣлія.

САМОВАРЫ, ФАРФОРОВАЯ, ФАЯНСОВАЯ ПОСУДА.

МЕБЕЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ:

ВСЕГДА ИМѢЕТЪ РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ: зальной, гостиной, столовой,
кабинетной мебели. Обойныя драпировочныя работы собственной мастерской.

ЗЕРКАЛА, ТУАЛЕТЫ, ШИФОНЬЕРЫ, ЭТАЖЕРКИ, ГАРДЕРОБЫ, ШКАФЫ, КОМОДЫ,
СТОЛЫ обѣденныя, чайныя, передъ-диванныя, ломберныя и проч.

Письменные столы, **КРОВАТИ АНГЛІЙСКІЯ** изящныхъ рисунковъ, матрацы,
МРАМОРНЫЯ УМЫВАЛЬНИКИ.

Вѣнскіе стулья фабрикъ: Бр. Тонетъ, Бр. Юонъ и Войцеховъ

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Лучшимъ способомъ личнаго страхованія общепризнано страхованіе жизни, т. е. страхованіе опредѣленнаго капитала, выдаваемого послѣ смерти застрахованнаго лица или ему самому въ извѣстномъ возрастѣ.

Такое страхованіе необходимо не только тѣмъ, которые содержатъ жену и дѣтей одними своими трудами, но оно весьма цѣлесообразно и для состоятельныхъ лицъ, такъ какъ страховой полисъ изъять изъ случайностей, возможныхъ съ другимъ имуществомъ.

Страховое общество „Россія“ предлагаетъ страхованіе жизни на самыхъ прочныхъ основаніяхъ и по самымъ выгоднымъ комбинаціямъ. По размѣрамъ своихъ операцій, Общество „Россія“ первое изъ всѣхъ страховыхъ Обществъ Имперіи.

Къ 1 января 1899 г. въ Обществѣ „Россія“ состояло по страхованіямъ жизни застрахованными **60,258** лицъ на капиталъ **134.891,890** рублей.

Прѣвленіе Общества „Россія“ находится въ С.-Петербургѣ (Больш. Морская ул., д. 37), Агентства во всѣхъ городахъ Имперіи.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія.

Слово въ день Архистратига Божія Михаила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ.—Изъ быта Кавказскихъ хыстовъ (со словъ очевидца).—Бесѣда о крестѣ Христовѣ и крестномъ знаменіи.—Отъ Самары до Соловокъ и обратно. Дневникъ воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи за время поѣздки съ 11 іюня по 6 іюля 1899 года (Продолженіе).—Игуменія Валентина (некрологъ).—По поводу ожиданія кометы 1—13 ноября.—Объявленія.

Редакторъ, протоіерей *Н. Боголюбскій.*

Доволено цензурою 1-го ноября 1899 г. Цензоръ прот. *М. Смирновъ.*

Типографія Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова.)